9(с16):31
Кр. С-23
В3

27130

№ 776

СБОРНИКЪ

Областного войска Донского Статистическаго Комитета.

Выпускъ 3-й.

Новочеркасскъ.
„Частная Донская Типографія“.
1902.

Печатано по постановленію Областного войска Донского
Статистическаго Комитета.

Бригадиръ

Иванъ Матвѣевичъ Краснощековъ.

(Памяти знаменитаго донца).

Немногочисленныя и чрезвычайно краткія свѣдѣнія о Краснощековѣ до сихъ поръ были помѣщены въ разныхъ сочиненіяхъ и сборникахъ актовъ, которые указаны въ ссылкахъ на источники. Долгаго и прилежнаго труда стоило ознакомленіе съ этими источниками. Всякое новое указаніе на не использованный матеріалъ, на вкравшуюся по недосмотру или невѣдѣнію ошибку, всякая исторически обоснованная поправка будутъ приняты съ признательностью. Въ заключеніе должно сказать, что этотъ очеркъ составленъ почти исключительно лишь по напечатаннымъ матеріаламъ. Да будетъ онъ фундаментомъ для будущей, болѣе полной біографіи Краснощекова.

I.

Встрѣча съ „Овчаромъ". Участіе въ Сѣверной войнѣ. Награда за чеченскій походъ. Разгромъ владѣній утемишскаго султана. Претензіи турокъ на Краснощекова. Заключеніе въ Павловскъ. Избраніе въ войсковые атаманы. Высочайшая грамота.

Знаменитый герой донскихъ казаковъ Иванъ Матвѣевичъ Краснощековъ былъ первый изъ нихъ, удостоенный чина бригадира [1]), по коему онъ даже не состоялъ въ подчиненіи войскового атамана. Къ величайшему сожалѣнію, до насъ не дошло полныхъ свѣдѣній о жизни этого храбреца. Однако и того, что есть, вмѣстѣ съ казачьими пѣснями, воспѣвающими его подвиги [2]), достаточно для того, чтобы по-

---

[1]) *А. Пивоваровъ.*—Донскія казачьи пѣсни. Отдѣлъ 1 й, стр. 73, примѣчаніе 2-е.

[2]) *Вл. Броневскій.*—Исторія Донского войска. Часть 3, стр. 104.

ставить славное имя Краснощекова на ряду со всѣмъ извѣстными именами Ермака, Платова и Бакланова.

Въ молодости своей Краснощековъ прославился какъ отважный охотникъ „гулебщикъ“. Охотники того времени партіями—„гульбою“ человѣкъ по сту уходили, иногда на все лѣто, въ далекія и опасныя мѣста,—на Куму или въ привольныя задонскія степи, по хажи-вали иногда и одиночками; это были самые безшабашные „казаки“ [3]). Таковъ былъ и знаменитый Краснощековъ, дивный наѣздникъ, гроза Кавказа [4]). Одна пѣсня, сложенная про него казаками и относящаяся, повидимому, къ первой его молодости, изображаетъ его, какъ отважнаго удалого казака-охотника [5]).

Первое извѣстіе о его боевыхъ подвигахъ сохранилось въ донесеніи коменданта новаго транжамента (близь Черкасска) неизвѣстно кому, гдѣ говорится, что въ маѣ мѣсяцѣ 1715 года донской казакъ Иванъ Краснощековъ съ 150 ч. казаковъ возвращался съ Кумы и имѣлъ на р. Егорлыкѣ бой съ кубанскими татарами, гдѣ и былъ раненъ [6]).

Громка была слава о его храбрости между черкесами; они звали его „Аксакъ“—хромой, такъ какъ Краснощековъ отъ прострѣла ноги пулею въ 1715 году прихрамывалъ Донцы же съ своей стороны отлично знали безстрашнаго черкесскаго богатыря „Овчара“; всякій изъ нихъ опасался съ нимъ встрѣчаться. Богатыри знали другъ друга по общей молвѣ, желали встрѣтиться, чтобы помѣряться силою и ловкостью, и встрѣтились.

Разъ осенью, подъ вечеръ, Краснощековъ наѣхалъ на какого-то гулебщика, лежавшаго на опушкѣ лѣса, подъ обрывомъ берега рѣки. Это и былъ Овчаръ. Краснощековъ сразу узналъ его, а горскій витязь, хотя и почуялъ звѣря, но съ мѣста не тронулся. Краснощекову предстояло дѣло трудное, опасное: ружье у него было неважное,

---

[3]) *А. Пивоваровъ.*—Донскіе казаки, стр. 47. Статья „Донцы-гулебщики“.

[4]) Статистическое описаніе земли донскихъ казаковъ, составленное въ 1822—32 г. г., стр. 150.

[5]) *А. Савельевъ.*—Трехсотлѣтіе войска Донского, стр. 68.

[6]) Историческій архивъ Донского музея.

а у врага било далеко; подумалъ онъ, оглядѣлся, пригнулся и поползъ густою травою, чтобы приблизиться къ противнику на свой выстрѣлъ, а приблизясь, едва успѣлъ выставить въ сторонѣ отъ себя свою шапочку-трухменку, какъ пуля противника пронзила ее насквозь. Тогда Аксакъ всталъ, рванулся къ Овчару и „въ припоръ ружья“ положилъ богатыря. Оружіе и аргамакъ убитаго достались Краснощекову [7]); отъ этого жеребца пошла „овчарская“ порода, долго славившаяся на Дону и еще въ 30-хъ годахъ 19-го столѣтія сохранявшаяся въ табунахъ знатоковъ и любителей коноводства [8]).

Своею изъ ряда выходящею храбростью Краснощековъ быстро выдвинулся изъ среды донцовъ и еще въ молодыхъ годахъ началъ предводительствовать ими. Онъ храбро сражался съ врагами родины въ Финляндіи, на Кавказѣ, въ крымскихъ и кубанскихъ степяхъ и снова въ Финляндіи, гдѣ и былъ убитъ въ 1742 году. Но по чину своему, а по удальству и наѣздничеству Краснощековъ почитался на Дону первымъ, и впослѣдствіи, несмотря на то, что онъ не былъ утвержденъ въ свое время войсковымъ атаманомъ, мнѣніе его по важнымъ войсковымъ дѣламъ въ войсковой канцеляріи выслушивалось первымъ и предпочиталось всѣмъ другимъ [9]).

Въ послѣдніе годы войны Петра Великаго со шведами въ Финляндіи, командуя донскими казаками, Краснощековъ „прославилъ себя храбростію и мужествомъ въ подъѣздахъ, въ поискахъ, въ нападеніи и побѣжденіи шведовъ столь славно и чувствительно для нихъ, что, наконецъ, и самое имя его страшно имъ было, и они долго даже и по замиреніи забыть его не могли“ [10]).

Въ 1721 году боевыя заслуги Ивана Матвѣевича Краснощекова были вполнѣ оцѣнены Великимъ Петромъ. Царь пожаловалъ ему большой серебряный вызолоченый ковшъ съ такою надписью славянскими

---

[7]) *А. Пивоваровъ.*—Донскіе казаки, стр. 33—34. В. Броневскій.—Исторія Донского войска. Часть 3, стр. 101—103.

[8]) Статистическое описаніе земли донскихъ казаковъ, составленное въ 1822—32 гг., стр. 192.

[9]) *В. Броневскій.*—Исторія Донского войска. Часть 3. Описаніе Донской земли, нравовъ... стр. 154.

[10]) *А. Ригельманъ.*—Исторія донскихъ казакахъ, 1778 г., стр. 101, 102 и 104.

буквами: „1721 года марта въ... день Великій Государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, пожаловалъ симъ ковшомъ войска Донского старшину Ивана Матвѣева за службы его и за чеченскій походъ“ [11]).

Такъ же блистательно участвовалъ Краснощековъ и въ войнѣ Петра Великого съ Персіей, начатой въ 1722 г. 18-го іюля изъ Астрахани отправилась флотилія изъ 274 судовъ съ 22 тысячами пѣхоты, которая уже 27-го вышла на берегъ при Аграханскомъ мысѣ, гдѣ и укрѣпилась; вскорѣ къ арміи присоединилось 9 тысячъ регулярной кавалеріи, 4300 донскихъ казаковъ, подъ начальствомъ походнаго атамана Краснощекова, и калмыки. 5-го августа армія двинулась на югъ вдоль берега моря, но 19-го авангардъ ея, изъ драгунъ и казаковъ Краснощекова, былъ остановленъ нападеніемъ десятитысячнаго отряда Отемишскаго султана Махмуда, который послѣ упорнаго сраженія былъ отброшенъ и далеко преслѣдуемъ нашею кавалеріею.

Послѣ взятія г. Дербента, 23-го августа, Петръ Великій занялся устройствомъ крѣпости Святого Креста и отправилъ изъ-подъ нея атамана Краснощекова съ одною тысячею казаковъ и 4 тысячами калмыковъ наказать Отемишскаго султана разгромомъ его владѣній. Краснощековъ съ тысячею донцовъ и 4 тысячами калмыковъ въ пять дней, съ 25 по 30 сентября 1722 г., успѣлъ пройти всю страну, разорить и пожечь всѣ аулы султана и возвратиться съ богатою добычею, потерявъ самое ничтожное число людей и оставя кровавый слѣдъ изрубленныхъ тѣлъ и дымящихся остатковъ жилищъ [12]). Съ этого времени Краснощековъ становится „грозою Кавказа“. По его представленію [13]), донцы получили $26^1/_2$ тысячъ рублей денежнаго вознагражденія за службу въ этомъ походѣ и за уступку части лошадей для нуждъ арміи [14]).

---

[11]) Надпись на жалованномъ ковшѣ, хранящемся у М. А. Богаевской, рожденной Краснощековой.

[12]) *В. Броневскій.*—Исторія Донского войска. Часть 1, стр. 280—282.

[13]) А. *Лишинъ.*—Акты, относящіеся къ исторіи войска Донского. Томъ 1, № 190, стр. 298.

[14]) *А. Лишинъ.*—Акты, относящіеся къ исторіи войска Донского. Томъ II, часть 1, № 8, стр. 12.

Походъ Краснощекова въ Персію кончился, однако, для него не совсѣмъ благополучно: во время этого похода какимъ-то образомъ пострадали отъ его казаковъ турецкіе подданные, жалоба которыхъ была сообщена русскому правительству съ требованіемъ вознагражденія за потери, почему Краснощековъ съ казаками просили правительство изъ причитавшагося имъ по указу Петра I денежнаго вознагражденія отправить десять тысячъ рублей „въ турскую сторону“ для удовлетворенія заявленныхъ претензій [15]).

Но и этимъ все же дѣло не окончилось; по претензіямъ „съ турской стороны“ назначена была комиссія „о обидахъ, случившихся съ россійской турецкой стороны подданнымъ“, и главные донскіе старшины, предводительствовавшіе казаками въ войну съ Персіей, Иванъ Матвѣевичъ Краснощековъ и Данила Ефремовъ, „были при комиссіи сперва за арестомъ“, а затѣмъ нѣкоторое время содержались за поруками въ Павловскѣ, откуда по указу Екатерины I отъ 20 апрѣля 1726 года приказано было ихъ освободить и отъ порукъ уволить [16]).

Такое, повидимому, незначительное обстоятельство, какъ претензіи съ турской стороны, послужило, однако, поводомъ къ огромной важности реформѣ въ самоуправленіи донскихъ казаковъ, проведенной правительствомъ,—къ отмѣнѣ выборовъ войскового атамана казаками и назначенію его впредь Высочайшею властію. По учрежденіи вышеназванной комиссіи Иванъ Матвѣевичъ былъ вызванъ въ „транжаментъ“ около Черкасска, гдѣ велось дѣло о взаимныхъ обидахъ, и еще до окончанія его былъ отпущенъ на срокъ въ Черкасскъ „для привоза въ ту комиссію денегъ“. Въ то время (май 1723 года) въ Черкасскѣ умеръ атаманъ Василій Фроловъ, утвержденный въ званіи атамана по выбору войска. Войсковой кругъ въ послѣдній разъ, какъ оказалось, приступилъ къ выбору атамана. Выборъ казаковъ палъ, какъ и слѣдовало ожидать, на самаго выдающагося и извѣстнаго изъ нихъ Ивана Матвѣевича Краснощекова, бывшаго тогда въ Черкасскѣ „для привоза денегъ“. Къ общему сожалѣнію, онъ пробылъ атаманомъ не болѣе двухъ мѣсяцевъ.

---

[15]) *А. Лишинъ.*—Акты, относящіеся къ исторіи войска Донского. Томъ II, часть 1, № 8, стр. 12.

[16]) Тамъ же.

Еще послѣ булавинскаго бунта Петръ Великій задумалъ ограничить своеволіе казаковъ („сію сарынь“) и ввести на Дону начало гражданственности; для этого правительству нуженъ былъ человѣкъ, преданный ему и имъ назначенный. и вотъ оно воспользовалось тѣмъ, что дѣло объ Иванѣ Матвѣевичѣ не было еще окончено, и прислало на Донъ Высочайшую грамоту отъ 9 іюля 1723 года, которою атаманомъ на Дону назначался старшина Андрей Лопатинъ. Грамотою этою начинается новый періодъ донской исторіи, періодъ атамановъ по назначенію. Вотъ эта грамота отъ 9 іюля 1723 года полностью:

Божіею милостію, Мы, Петръ I-й, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и пр., и пр., и проч. на Донъ въ нижніе и верхніе юрты старшинамъ и казакамъ и всему войску Донскому Наше Императорское милостивое слово. Понеже Нашему Императорскому Величеству извѣстно учинилось, что Донской Войсковой Атаманъ Васплей Фроловъ умре, а на мѣсто его вы, старшины и казаки, выбрали и учинили Войсковымъ Атаманомъ до нашего указу изъ старшинъ Ивана Матвѣева, о которомъ въ Нашей учрежденной въ транжаментѣ комиссіи о обидахъ случившихся съ Россійской Турецкой стороны подданнымъ дѣло еще не окончено и отпущенъ онъ, Матвѣевъ, изъ подъ ареста въ Черкасской на срокъ, для привоза въ ту комиссію въ уплату туркамъ за взятыя у кефинскихъ [17]) жителей вещи денегъ: того ради Наше Императорское Величество повелѣли: въ аманатахъ быть впредь до Нашего Указу изъ старшинъ Андрею Иванову сыну Лопатину, а Матвѣева послать въ транжаментъ для окончанія помянутаго о немъ дѣла по-прежнему. А съ сею Нашего Императорскаго Величества грамотою посланъ къ вамъ капитанъ Ипатій Басмановскій. И какъ вамъ сія Нашего Императорскаго Величества грамота подана будетъ, и вы-бъ атаманы и казаки и все войско Донское о томъ Нашъ Императорскаго Величества указъ вѣдали и о вышеписанномъ чинили по Нашему Императорскаго Величества указу. Писанъ въ Нашемъ царствующемъ градѣ С.-Петербургѣ, іюля 9 дня 1723 г. [18]).

---

[17]) Кафа въ старинныхъ актахъ писалась Кефа и Кафа.
[18]) Историческій архивъ Донского музея.

II.

Посылка Краснощекова на Кавказъ и служба тамъ. Пребываніе на Дону. Новая посылка Краснощекова къ крѣпости Святого Креста. Высочайшія награды. Посылка къ некрасовцамъ и къ калмыкамъ Дондукъ-Омбо. Участіе во взятіи Азова. Побѣда у Волчьяго буерака. Поискъ подъ Кубанью. Разгромъ кубанцевъ.

Какъ высоко однако цѣнились правительствомъ военныя способности Краснощекова, видно изъ указа Императрицы Екатерины отъ 25 апрѣля 1726 г., въ которомъ сказано слѣдующее: „освобожденныхъ же и отъ поруки уволенныхъ донскихъ старшинъ Ивана Матвѣева Краснощеченкова и Данилу Ефремова отправить съ Дону въ крѣпость Святого Креста съ тремя тысячами казаковъ и пятью стами калмыковъ Краснощекова походнымъ атаманомъ, а Ефремова полковникомъ, чинами тѣми же, какими напредь сего въ походахъ были. Если же казаки и калмыки уже отправлены, то послать ихъ за ними, а вмѣсто ихъ возвратить изъ посланныхъ походнаго атамана и одного полковника, для безопаснаго же проѣзду дать имъ пристойной конвой изъ донскихъ казаковъ“ [19]).

Согласно этого указа Краснощековъ отправился въ низовый корпусъ, къ крѣпости Святого Креста и начальствовалъ тамъ надъ донскими казаками до конца 1728 года, т. е. почти три года. Къ сожалѣнію, нѣтъ свѣдѣній о дѣлахъ казаковъ съ горцами въ эти годы; но если принять во вниманіе названіе „гроза Кавказа“, упрочившееся за нимъ въ отзывахъ современниковъ его, переданныхъ и намъ, то съ большимъ вѣроятіемъ можно предположить, что дѣятельность походнаго атамана Краснощекова была не безплодна для успѣховъ русскаго оружія.

По возвращеніи въ концѣ 1728 года [20]) со службы въ низовомъ корпусѣ Краснощековъ слѣдующіе до 1733 годы провелъ на Дону. Въ 1731 году генералъ-аншефъ фон-Вейсбахъ увѣдомилъ войсковое начальство, что со стороны крымскихъ татаръ предполагается набѣгъ на донскіе городки. Вслѣдствіе этого по распоряженію войско-

---

[19]) *А. Лашинъ.* Акты. Томъ II, часть I, № 9, стр. 14—15.

[20]) Журналъ „Донъ“, 1887 г., № 5, статья: Изъ старочеркасскаго архива, стр. 38 и 39.

вого атамана Андрея Лопатина были разстановлены, для предосторожности, команды казаковъ по донецкимъ городкамъ и по пограничной рѣкѣ Темернику; казаками на Темернкѣ, въ количествѣ 500 человѣкъ, начальствовалъ Иванъ Матвѣевичъ Краснощековъ [21]).

Въ 1733 году начальствовавшій надъ донскими казаками походный атаманъ Фроловъ съ своимъ казачьимъ отрядомъ былъ окруженъ на берегахъ Кумы калмыками и кубанцами. Пришлось на выручку его посылать изъ Кабарды двухтысячный отрядъ подполковника Юшкова, который и освободилъ казаковъ Фролова. Это было въ августѣ. Правительство нашло необходимымъ дать казакамъ походнымъ атаманомъ Краснощекова, и вотъ указомъ Императрицы Анны Іоанновны отъ 5 сентября повелѣно: „Нашего войска Донского старшину Ивана Краснощекова, давъ ему надлежащій конвой, отправить съ Дону въ низовой корпусъ въ самой скорости, а на подъемъ ему и въ награжденіе Нашей высокой милости выдать ему одну тысячу рублевъ и велѣть ѣхать ему съ великимъ поспѣшеніемъ, по прибытіи же его въ низовой корпусъ поручить ему въ команду всѣхъ обрѣтающихся въ томъ корпусѣ старшинъ и казаковъ, и при отпускѣ объявить ему въ войсковомъ кругу, чтобы онъ врученную ему команду порядочно содержалъ и надъ непріятелемъ воинскіе подвиги чинилъ и службу свою вѣрно и храбро исправлялъ“ [22]).

Приведенная выдержка изъ указа снова подтверждаетъ, какъ высоко цѣнили Краснощекова въ военной коллегіи, и какъ онъ нуженъ былъ на Кавказѣ. Въ ноябрѣ 1734 года, по ходатайству войскового начальства, разрѣшено было отпустить на Донъ изъ Низового корпуса, изъ трехтысячной команды Краснощекова и изъ позже туда посланныхъ 1650 казаковъ походнаго атамана Фролова, столько, чтобы тамъ осталось только двѣ тысячи казаковъ съ старшиною по усмотрѣнію генералъ-аншефа Левашова [23]). Нужно полагать, что походнымъ атаманомъ при нихъ Левашовъ предпочелъ оставить Краснощекова.

---

[21]) „Часовой“. Сборникъ Трапезина, выпускъ 3. Рукопись, сообщенная фонъ-Юргилевскимъ, стр. 31 и 32.

[22]) *А. Лишинъ.* Акты, относящіеся къ исторіи войска Донского. Томъ II, ч. I, № 69, стр. 73.

[23]) Тамъ же, томъ II, часть I, № 95, стр. 98.

Неоднократная служба Ивана Матвѣевича Краснощекова въ Низовомъ корпусѣ и славное руководительство имъ донскими казаками въ званіи ихъ походнаго атамана были, наконецъ, по заслугамъ оцѣнены правительствомъ. Въ 1735 г. Краснощековъ пріѣзжалъ въ Петербургъ ко двору и получилъ тамъ нѣсколько наградъ. О нихъ въ указѣ Императрицы Анны Іоанновны отъ 18 декабря 1735 года говорится такъ: „бывшему здѣсь Донского войска старшинѣ Ивану Краснощеченку, для здѣшняго его пребыванія выдано пятьсотъ рублевъ, да за многія его вѣрныя службы въ знакъ Нашей, Императорскаго Величества, къ нему милости, дана медаль золотая съ портретомъ Нашего Императорскаго Величества алмазами обложенная, да въ награжденіе пятьсотъ рублевъ, ему же велѣно дать въ Москвѣ саблю хорошую, о которой Нашего Императорскаго Величества показанной къ нему милости сія наша грамота къ вамъ, войску Донскому, съ нимъ, Краснощековымъ, послана, дабы, зная о семъ другіе къ вѣрной и ревностной Нашему Императорскому Величеству службѣ тому подражали“ [24]).

Своими военными подвигами, справедливо оцѣненными правительствомъ, Краснощековъ пріобрѣлъ себѣ уваженіе и между своими врагами-горцами и кубанцами, а особенно между своими земляками-врагами некрасовцами, бѣжавшими съ Дона на Кубань послѣ Булавинскаго бунта.

Надѣясь, что некрасовцы попросятъ прощенія и возвратятся съ Кубани на родину, правительство не нашло никого болѣе способнымъ вести переговоры объ этомъ, какъ Ивана Матвѣевича Краснощекова. Въ одной изъ инструкцій по этому дѣлу 1736 года сказано, что, если некрасовцы принесутъ повинную и отдадутся Краснощекову, то для ослабленія ихъ онъ, Краснощековъ, долженъ былъ раздѣлить ихъ на двѣ части: одну отправить для поселенія на Кизляръ, а другую на Донъ въ Черкаскъ. Если же они станутъ просить, чтобы имъ за преступленія ихъ не было никакого наказанія, то Краснощековъ долженъ былъ обнадежить ихъ, что „они государыней за принесенную повинную не только не наказаны, но даже пожалованы будутъ“ [25]).

---

[24]) *А. Тишинъ.* Акты, относящіеся къ исторіи войска Донского. Томъ II, ч. I. № 131, стр. 134.

[25]) *А. Савельевъ.* Трехсотлѣтіе войска Донского, стр. 68.

Какъ увидимъ ниже, при изложеніи разгрома Кубанской орды въ 1736 году, Краснощековъ не вполнѣ успѣлъ въ исполненіи даннаго ему порученія.

Дипломатическія способности Краснощекова были примѣнены и въ другомъ дѣлѣ,—въ сношеніяхъ правительства съ калмыцкимъ правителемъ Дондукъ-Омбо. Старшины Краснощековъ и Ефремовъ, почти безотлучно находившійся при Дундукъ-Омбо, неоднократно получали отъ государственнаго канцлера Остермана инструкціи о томъ, чтобы склонять Дондукъ-Омбо къ походу противъ кубанцевъ вмѣстѣ съ донскими казаками, въ чемъ они и успѣли въ 1736 году [26]).

Въ 1735 году началась война съ Турціей и подвластными ей народами—крымцами и кубанцами. Съ весны 1736 года приступили къ осадѣ Азова войсками Миниха, вскорѣ смѣненнаго фельдмаршаломъ Ласси. Въ этой осадѣ приняли участіе и донскіе казаки въ числѣ 6100 человѣкъ подъ начальствомъ любимаго своего походнаго атамана Ивана Краснощекова [27]), много способствовавшаго своими дѣйствіями сдачѣ города; его казаки ходили пѣшими на приступъ и стрѣляли изъ ружей лучше турокъ и регулярныхъ солдатъ [28]). 4 іюля Азовъ сдался, и Ласси съ войскомъ направился въ Крымъ, но, узнавъ на пути, что Миних уже выступилъ оттуда, поворотилъ назадъ и расположился на зимнихъ квартирахъ на восточномъ концѣ украинской линіи, невдалекѣ отъ Донца, поселившись самъ въ Харьковѣ [29]).

Едва отпустилъ онъ часть своихъ войскъ, какъ пришло извѣстіе, что татары ворвались въ русскіе предѣлы, увели множество людей, скота и разорили нѣсколько селъ. Въ погоню за ними фельдмаршалъ послалъ полковника Краснощекова съ двумя тысячами казаковъ и калмыковъ. Краснощековъ шелъ почти безъ отдыха двое сутокъ и на разсвѣтѣ третьяго дня, 27 октября, настигъ партію въ 200 человѣкъ татаръ между рѣчками Конскія и Молочныя Воды, въ мѣстности, называемой „Волчій буеракъ“. Онъ внезапно ударилъ на крым-

---

[26]) *А. Савельевъ.* Трехсотлѣтіе войска Донского, стр. 68 и 69.
[27]) *М. Сенюткинъ.* Донцы, часть 2. Біографіи старшинъ, стр. 19.
[28]) *Броневскій.* Исторія Донского войска. Часть 2, стр. 8.
[29]) *Манштейнъ.* Его записки. Приложеніе къ Русской Старинѣ 1875 г., стр. 93 и 94.

цевъ и убилъ 170 человѣкъ, а остальныхъ 30 взялъ въ плѣнъ [30]). Узнавъ отъ плѣнныхъ, что болѣе многочисленная партія, съ братомъ хана во главѣ, ушла уже впередъ, Краснощековъ тотчасъ же погнался за нею и настигъ ее въ тотъ же день, въ полдень. Этотъ отрядъ состоялъ изъ 800 человѣкъ турокъ и татаръ. Краснощековъ ударилъ на нихъ, разбилъ, положилъ на мѣстѣ 300 человѣкъ и въ плѣнъ взялъ 47 татаръ и 3 турокъ. Всѣ русскіе подданные попавшіе было въ плѣнъ, числомъ до трехъ тысячъ человѣкъ, были освобождены, а казаки захватили 400 лошадей [31]).

Весьма видное участіе принималъ Краснощековъ и въ кубанскихъ походахъ. Едва успѣлъ онъ въ концѣ октября 1736 года освободить изъ татарскаго плѣна три тысячи украинскихъ жителей, какъ въ ноябрѣ того же года дѣйствуетъ уже въ кубанскихъ степяхъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1736 г. кубанскіе татары были разбиты нашими войсками, и нѣсколько ордъ покорилось Россіи; но большая часть татаръ осталась вѣрна Портѣ [32]). Подготовленный къ походу на Кубань стараніями Ефремова и Краснощекова, калмыцкій правитель Дондукъ-Омбо осенью 1736 года получилъ Высочайшее повелѣніе: взявъ своихъ людей да донскихъ казаковъ подъ начальствомъ ихъ полковниковъ Краснощекова и Ефремова, итти на Кубань и тамъ наказать татаръ за ихъ набѣги на донскія границы, чтобы они долго не могли оправиться [33]).

30-го ноября войско это, въ числѣ двадцати пяти тысячъ человѣкъ,—изъ нихъ казаковъ Краснощекова 3963 [34]),—выступило въ походъ. По прибытіи къ рѣкѣ Егорлыку высланъ былъ на развѣдку небольшой отрядъ, вскорѣ поймавшій плѣннаго, отъ котораго узнали, что до 20 тысячъ татаръ вышли изъ горъ за недостаткомъ продовольствія и фуража по сю сторону Кубани и что для предосторожно-

---

[30]) *В. Броневскій.* Исторія Донского войска. Часть 2, стр. 12.

[31]) M. de Keralio—Histoire de la guerre des Russes et des impériaux contre les turcs en 1736—39. Tomé premier, page 70, Paris, 1780.

[32]) *Броневскій.* Исторія Донского войска. Часть 2, стр. 12 и 13.

[33]) *Манштейнъ.* Записки. Приложеніе къ Русской Старинѣ 1875 г.

[34]) „Часовой", сборникъ Траплина, выпускъ 3, стр. 36, рукопись, сообщенная фонъ-Юргилевскимъ.

сти отъ нападеній противника они разставили по ущельямъ, ведущимъ къ рѣкѣ, крѣпкіе караулы [35]).

Дондукъ-Омбо тотчасъ же отрядилъ Краснощекова съ Ефремовымъ и казаками для рекогносцировки татарскихъ карауловъ, а самъ съ войсками слѣдовалъ за ними. Въ теченіе дня Краснощековъ высмотрѣлъ всѣ мѣста, въ которыхъ засѣлъ непріятель, а когда наступила ночь, его казаки напали на одинъ изъ сильнѣйшихъ карауловъ въ тысячу человѣкъ и разбили его послѣ упорнаго сопротивленія; лошади у татаръ были отбиты, ни одинъ изъ нихъ не могъ уйти: всѣ были заколоты кромѣ начальника, отъ котораго Краснощековъ узналъ все нужное [36]).

Раздѣливъ свои войска на нѣсколько отрядовъ, Дондукъ-Омбо, Краснощековъ и Ефремовъ пошли на непріятеля одновременно съ нѣсколькихъ сторонъ и разбили его, а затѣмъ прошли весь край вдоль Кубани до Азовскаго моря, совершенно разоривъ орду: всѣ жилыя мѣста, между ними и принадлежавшія некрасовцамъ, были разграблены. Дондукъ-Омбо проникъ даже въ городъ Копылъ, обнесенный стѣнами, столицу Бахты-Гирея и, взявъ его приступомъ, разрушилъ [37]). Эта лихая экспедиція Дондукъ-Омбо и Краснощекова продолжалась всего четырнадцать дней, съ 1 по 14 декабря 1736 года. Захваченная ими добыча была весьма значительна: десять тысячъ женщинъ и дѣтей взяты были въ неволю, болѣе двадцати тысячъ лошадей досталось казакамъ, кромѣ огромнаго количества рогатаго скота и овецъ.

Дондукъ-Омбо утверждалъ, что давно онъ не одерживалъ такой побѣды. Непріятелю она стоила, считая и плѣнныхъ, по крайней мѣрѣ, тридцать тысячъ человѣкъ: пятнадцать тысячъ убито на мѣстѣ, прочіе утонули, спасаясь вплавь черезъ Кубань [38]). Обязанный успѣхомъ Краснощекову и Ефремову, своимъ быстрымъ и удачнымъ набѣгомъ Дондукъ-Омбо привелъ въ русское подданство нѣсколькихъ отдѣльныхъ

---

[35]) *Манштейнъ.* Записки. Приложеніе къ Русской Старинѣ 1875 г., стр. 105.

[36]) *В.л. Броневскій.* Исторія Донского войска. Часть 2, стр. 14.

[37]) M. de Keralio. Histoire de la guerre des Russes et des impériaux contre les turcs en 1736—39, Paris. 1780, t. 1-er, p.p. 83—84.

[38]) *В.л. Броневскій.* Исторія Донского войска. Часть 2, стр. 14.

татарскихъ владѣльцевъ. За это и за разореніе орды,—подвигъ изумительный въ отношеніи быстроты и отважности,—Дондукъ-Омбо, кромѣ другихъ наградъ, былъ пожалованъ званіемъ хана [39]).

Дондукъ-Омбо до того довѣрялъ военнымъ способностямъ Краснощекова и пріятеля своего Ефремова, что, когда въ слѣдующемъ 1737 году при казакахъ, соединившихся съ калмыками, не было ни того, ни другого, онъ явно выразилъ на это свое неудовольствіе [40]).

III.

Краснощековъ въ арміи Ласси. Разореніе враждебныхъ ауловъ. Поѣздка въ Петербургъ. Высочайшія награды. Возвращеніе въ армію. Заселеніе хуторовъ крестьянами. Пребываніе на Дону.

Въ 1737 году за многія и вѣрныя службы Краснощекова, а также и за собственныя заслуги, сынъ его, Андрей, пожалованъ былъ старшиною [41]). Въ томъ же 1737 году Краснощековъ принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на другомъ театрѣ войны, крымскомъ, въ качествѣ походнаго атамана донскихъ казаковъ въ арміи фельдмаршала Ласси. По случаю произведеннаго кубанцами лѣтомъ того же года набѣга на донскіе казачьи городки по Дону, они были однако отпущены въ августѣ мѣсяцѣ изъ арміи на Донъ при походномъ атаманѣ Краснощековѣ и полковникѣ Аркашарѣ, при чемъ Краснощековъ получилъ приказаніе фельдмаршала итти съ донскими казаками на соединеніе съ калмыками Дондукъ-Омбо для похода на Кубань, въ отмщеніе кубанцамъ за разореніе донскихъ городковъ [42]). Но въ виду того, что войсковой наказный атаманъ Фроловъ захотѣлъ самъ начальствовать донцами въ походѣ, ни Краснощековъ, ни Ефремовъ въ немъ не участвовали на томъ основаніи, что они еще много раньше были походными атаманами, т. е. командовали отдѣльными

---

[39]) *В. Броневскій.*—Исторія Донского войска. Часть 3. Описаніе земли войска Донского, стр. 77.

[40]) *А. Савельевъ.*—Трехсотлѣтіе войска Донского, стр. 69.

[41]) *А. Тишинъ.*—Акты. относящіеся къ исторіи войска Донского. Томъ II, ч, I, № 159, стр. 163.

[42]) *Прянишниковъ.* Матеріалы для исторіи войска Донского. Грамоты, стр. 164—165.

частями, а теперь атаманъ захотѣлъ ихъ сравнять съ младшею старшиною [43]).

Тѣмъ не менѣе, еще до похода атамана Фролова, Краснощековъ съ казаками, соединившись въ сентябрѣ мѣсяцѣ на Маныčѣ съ калмыками, предводительствуемыми старшиною Перфиловымъ, успѣлъ разорить нѣсколько враждебныхъ намъ татарскихъ ауловъ по эту сторону рѣки Кубани [44]).

Въ январѣ 1738 г. Краснощековъ былъ назначенъ походнымъ атаманомъ шести тысячъ донскихъ казаковъ, наряженныхъ правительствомъ, по плану предстоявшей кампаніи, въ армію генералъ-фельдмаршала Ласси, съ указаніемъ имъ сборнаго пункта на рѣкѣ Міусѣ, куда они должны были явиться къ первому апрѣля, и предложеніемъ содержать себя и казаковъ въ боевой готовности и полномъ вооруженіи [45]), а въ мартѣ мѣсяцѣ того же года, вѣроятно по вызову. Краснощековъ ѣздилъ съ сыновьями, старшинами Ѳедоромъ и Андреемъ и есауломъ Алексѣемъ, въ Петербургъ, гдѣ былъ осыпанъ новыми царскими милостями, объявленными войску Донскому четырьмя указами, выдержки изъ которыхъ здѣсь приводятся.

Въ указѣ отъ 16-го марта сказано такъ: „сего 4 марта пожаловали Мы войска Донского старшину Ивана Краснощекова за его показанныя долговременныя и ревностныя службы дѣйствительнымъ армейскимъ бригадиромъ, съ принадлежащимъ къ тому армейскимъ жалованьемъ, о чемъ ему и патентъ данъ.....повелѣваемъ дабы вы, войско Донское, онаго Краснощекова за дѣйствительнаго армейскаго бригадира имѣли и почитали, и понеже онъ, и безъ того яко старшій, надъ всѣми прочими старшинами первенство имѣетъ и яко дѣйствительный армейскій бригадиръ подъ командою войскового атамана быть не можетъ, того ради, когда впредь какіе наряды войску Донскому учинены нами будутъ, и ему, бригадиру, при оныхъ присутствовать

---

[43]) *А. Савельевъ.* Трехсотлѣтіе войска Донского, стр. 69 и 73.

[44]) *М. Сенюткинъ.* Донцы. Часть 2. Біографіи донскихъ старшинъ, стр. 40 и 41.

[45]) *А. Лишинъ.* Акты, относящіеся къ исторіи войска Донского. Томъ II, часть I, № 194, стр. 185.

повелѣно будетъ, то быть ему въ тѣхъ походахъ главнымъ командиромъ“... [46]).

Вторымъ указомъ войску, отъ 17-го марта, повелѣно было: „новопожалованному 4 марта бригадиру Краснощекову, когда онъ въ домѣ своемъ въ Черкаскѣ обрѣтаться будетъ, давать казаковъ для выѣзда и по требованію его по пятидесяти человѣкъ съ перемѣною, да вмѣсто адъютанта и писаря дать ему изъ тамошнихъ казаковъ два человѣка, кого онъ при себѣ держать пожелаетъ“... [47]).

Еще черезъ шесть дней послѣ того послѣдовалъ новый указъ отъ 23-го марта: „пожаловали Мы новоопредѣленному войска Донского бригадиру Ивану Краснощекову за его долголѣтнія и вѣрныя службы, сверхъ данной ему въ 735 году медали, нынѣ другую медаль, золотую, съ изображеніемъ Нашего Императорскаго Величества коронаціи, обложенную алмазами“... [48]).

Наконецъ, по указу отъ 30-го марта приказано было отпустить „новопожалованному бригадиру Краснощекову надлежащее по рангу жалованье и на деньщиковъ на весь нынѣшній 738 годъ, да сверхъ за пріѣздъ и въ награжденіе семьсотъ рублевъ“... [49]).

Внимательно изслѣдуя сохранившіеся до насъ акты того времени, и между ними вышеприведенные 4 указа, мы видимъ, что 16-го марта 1738 года на Донъ былъ посланъ указъ о пожалованіи 4-го марта Ивана Матвѣевича чиномъ армейскаго бригадира и о неподчиненіи его войсковому атаману, а 17 марта, на другой день, посылается туда же указъ [50]) о назначеніи войсковымъ атаманомъ Данилы Ефремова, младшаго и неразлучнаго соратника Краснощекова и товарища по временному несчастью 1723—25 годовъ, а затѣмъ, по указамъ отъ 17-го, 23-го и 30-го марта, Краснощековъ получаетъ почетный конвой изъ 50 казаковъ, золотую медаль съ изображеніемъ коронаціи и 700 руб. въ награду за пріѣздъ въ Петербургъ съ тремя своими сыновьями.

---

[46]) *А. Лишинъ.* Акты, относящіеся къ исторіи войска Донского. Томъ II, часть I, № 202, стр. 191.

[47]) Тамъ же, томъ II, часть, 2, № 602, стр. 736.

[48]) Тамъ же, томъ II часть I, № 204, стр. 192.

[49]) Тамъ же, № 205, стр. 193.

[50]) *Пряшниковъ.* Матеріалы для исторіи войска Донского. Грамоты, стр. 191.

Все это, вмѣстѣ взятое, даетъ право сдѣлать заключеніе, что правительство, назначая атаманомъ не Краснощекова, а Ефремова,— въ виду вполнѣ опредѣлившихся дипломатическихъ и административныхъ способностей послѣдняго, весьма необходимыхъ на Дону „по пограничному мѣсту“, – отнюдь не желало обидѣть этимъ назначеніемъ Краснощекова. Напротивъ, обильными царскими милостями къ нему оно постаралось поставить на видъ войску, какъ примѣръ, достойный подражанія, его боевыя заслуги, а его самого исключило даже изъ подчиненія атаману. Такими причинами было вызвано, какъ намъ кажется, небывалое на Дону событіе, пожалованіе казака весьма высокимъ по тому времени чиномъ армейскаго бригадира.

Обласканный царскими милостями, Краснощековъ изъ столицы поспѣшилъ на сборный пунктъ казакамъ его отряда на Міусѣ и, подъ начальствомъ фельдмаршала Ласси, принялъ участіе въ крымскомъ походѣ 1738 г., окончившемся для насъ неудачно. Миних ъ на зиму отступилъ. Едва укротилась чума, татары вторглись въ Украйну и успѣли причинить жителямъ ея большое разореніе. Плѣнныхъ у нихъ на обратномъ пути отбили донскіе казаки Краснощекова [51]).

Въ 1739 году окончилась турецкая война, и вотъ мы снова видимъ Ивана Матвѣевича Краснощекова на Дону, въ мирной обстановкѣ. Здѣсь онъ трудился надъ устройствомъ своихъ хуторовъ и принималъ видное участіе въ общественной жизни, присутствуя въ войсковой канцеляріи при обсужденіи важнѣйшихъ дѣлъ Дона. Для заселенія занятыхъ имъ по рѣкѣ Калитвѣ войсковыхъ земель,— въ нынѣшнемъ Донецкомъ округѣ,—Краснощековъ принималъ въ свои хутора бѣглыхъ,—даже изъ великороссійскихъ губерній,—крестьянъ, давалъ каждому изъ нихъ на обзаведеніе по пяти рублей, да льготы на пять лѣтъ. Слухъ о такихъ льготахъ распространялся далеко, и хутора Краснощекова стали быстро заселяться крестьянами малороссіянами [52]). Имъ же было основано первое поселеніе на мѣстѣ нынѣшняго Новочеркасска, на такъ называемой „Западенской балкѣ“ [53]).

---

[51]) Военно-энциклопедическій словарь, изданіе 1857 года, томъ 13, стр. 72.

[52]) *А. Савельевъ.* Трехсотлѣтіе войска Донского, стр. 73 и 80.

[53]) *П. Сулинъ.* Матеріалы къ исторіи заселенія земли войска Донского. Рукопись. Томъ II. Черкасскій округъ, стр. 1 и 2.

Въ дѣлахъ общественныхъ, какъ уже сказано, Краснощековъ принималъ дѣятельное участіе. Сохранилось извѣстіе, что въ 1740 году по дѣлу о постройкѣ около Черкаска крѣпости въ войсковой Канцеляріи былъ сборъ старшинъ; собрались бригадиръ Краснощековъ, войсковой атаманъ Данила Ефремовъ, семнадцать старшинъ и два войсковыхъ есаула [54]); изъ этой записи видно, что Краснощековъ, первый бригадиръ войска Донского, считался почетнѣйшимъ и старѣйшимъ на Дону.

IV.

Участіе въ Шведской войнѣ. Дѣло 12-го августа. Смерть Краснощекова. Отсылка полка его на Донъ. Заслуги Краснощекова. Наружность его.

Не долго пробылъ на Дону Краснощековъ, занимаясь мирными дѣлами. Въ 1741 году началась новая война со Швеціею, въ которой онъ опять участвовалъ, будучи походнымъ атаманомъ донскихъ казачьихъ полковъ. Въ эту войну судьбѣ было угодно лишить Донъ славнѣйшаго изъ его героевъ.

Со дня объявленія войны, 13 августа 1741 года, по 1742-ой годъ не было особенно значительныхъ сраженій; одни казаки Краснощекова храбро воевали со шведами, а самъ Краснощековъ своими удачными наѣздами и поисками такъ прославился, что и „самое имя его шведамъ страшно было“, а за голову его они даже назначили извѣстную сумму денегъ. Страхъ передъ Краснощековымъ тѣмъ болѣе былъ великъ, что шведы помнили еще „прежнія его озлобленія“ и погромы надъ ними во времена Петра Великаго. И нынѣ, при опустошеніи страны, особенно отличались донскіе казаки подъ начальствомъ своего лихого походнаго атамана [55]).

Въ кампаніи 1742-го года войска наши сперва пошли къ Фридрихсгаму, который и взяли 29-го іюня. Шведы отступили къ Гельсингфорсу и, въ 12 верстахъ отъ него, оказали русскимъ упорное сопротивленіе, однако опять отступили, преслѣдуемые казаками Красно-

---

[54]) *А. Савельевъ.* Трехсотлѣтіе войска Донского, стр. 73.

[55]) Костромская Старина, выпускъ IV. Историческія записки сержанта, послѣ подпоручика Черниговскаго пѣхотнаго полка Саввы Архомова за 1735—1744 г., стр. 190.

щекова, драгунами и гусарами къ самому городу. —Не желая выпустить ихъ изъ города, не доходя до него за четыре версты, командующій отрядомъ послалъ бригадира Краснощекова съ командою казаковъ изслѣдовать единственную дорогу, по которой шведы могли бы отступить изъ Гельсингфорса въ Або. Пробираясь на нее, въ ночь на 12 августа, обходомъ черезъ лѣса и болота, малочисленный отрядъ Краснощекова попалъ на топкое болотистое мѣсто, гдѣ и наткнулся неожиданно на шведскій отрядъ драгунъ маіора Шаумана, въ сто человѣкъ, близъ домика мѣстнаго пастора. Завязалась перестрѣлка, и послѣ непродолжительной, но жаркой схватки, при разсвѣтѣ дня, казакамъ пришлось отступить.

Самъ Краснощековъ и конь его были тяжело ранены, уходить было невозможно; шведы окружили его и взяли въ плѣнъ, гдѣ знаменитый храбрецъ отъ ранъ скоро умеръ [56]) Другіе источники говорятъ, что плѣнный Краснощековъ приведенъ былъ къ обѣденному столу шведскаго генерала Левенгаупта, который далъ приказаніеу мертвить его и самъ закололъ шпагою [57]). Третьи сообщаютъ, что Краснощековъ былъ убитъ во время самой перестрѣлки [58]). Наконецъ, донскія казачьи пѣсни свидѣтельствуютъ намъ, что постоянные успѣхи Краснощекова надъ шведами до того озлобили ихъ противъ него, что взявъ въ плѣнъ Краснощекова, шведы содрали съ него, съ живого, кожу [59]). Таково и фамильное преданіе рода Краснощековыхъ

Фельдмаршалъ Ласси, узнавъ о смерти своего соратника по многимъ войнамъ, просилъ шведовъ выдать ему тѣло Краснощекова и, получивъ согласіе, прислалъ за нимъ на слѣдующій день въ Гельсингфорсъ офицера съ людьми. Они привезли на верблюдахъ платье для покойника; одѣли его въ парчевый кафтанъ, какой носили тогда атаманы и старшины, и отправили панихиду; положивъ затѣмъ тѣло Краснощекова на спину верблюда, покрыли его большимъ ковромъ, который четверо слугъ держали за углы, и въ такомъ видѣ доставили въ

---

[56]) *А. Пивоваровъ.* Донскіе казаки, стр. 35. Костромская Старина, вып. IV, стр. 185—186.

[57]) *А. Ригельманъ*—Исторія о Донскихъ казакахъ, 1778 года, стр. 104.

[58]) *А. Пивоваровъ.*—Донскіе казаки, стр. 27 и 28.

[59]) *А. Пивоваровъ.* Донскія казачьи пѣсни. Отдѣлъ 1-й, № 61.

русскій лагерь. Затѣмъ тѣло знаменитаго храбреца въ сопровожденіи одного изъ сыновей его, полковника Федора Ивановича Краснощекова, было отправлено 28-го августа 1772 года въ Черкаскъ, гдѣ и погребено [60]).

Насколько страшенъ былъ шведамъ Краснощековъ, —можно видѣть изъ нижеприводимыхъ выписокъ: 1-я) въ одномъ финскомъ псалтирѣ нашли приписку такого рода противъ 1742 года: „Считали не малымъ счастьемъ, что полководецъ казаковъ Краснощековъ, во время перепалки со шведами, лейбъ-драгунскимъ маіоромъ Шауманомъ затопъ въ болотѣ, гдѣ и умеръ. По мнѣнію всѣхъ онъ стоилъ бы намъ дорого“. Приводя эту выписку, сообщившій ее прибавляетъ: „а на Дону и теперь помнятъ, что шведы, взявъ въ плѣнъ сего храбраго человѣка, содрали съ него живого кожу“ [61]). 2-я),—въ „Запискахъ гвардіи штабсъ-ротмистра Н. Ф. Грекова“ въ подтвержденіе того, какъ высоко цѣнили шведы Краснощекова и какъ боялись его,- говорится, что Шауманъ, убившій его, произведенъ за этотъ подвигъ въ генералъ-маіоры (!) и получилъ въ награду ту сумму денегъ, какая положена была за голову Краснощекова [62]).

Значеніе же заслугъ Краснощекова передъ Домъ и правительствомъ хорошо выясняютъ слѣдующія слова распространенной на Дону казачьей пѣсни:

Пріутихло, пріумолкло войско Донское
Пріужаснулась армеюшка Царя Бѣлаго
Безъ вѣрнаго служителя государева
Безъ Ивана Матвѣевича Краснощекова... [63]).

Лихія дѣйствія въ Финляндіи бригадира Краснощекова и походнаго атамана Ефремова, руководившихъ казачьими полками, доставили въ 1744 году войску Донскому Высочайше пожалованное бѣлое знамя съ надписью: „За подвиги въ Шведскую войну въ 1741—43 годахъ“ [64]).

---

[60]) Записки гр. Гордта. Русскій Архивъ 1877 г., книга 7, стр. 295 и 296.

[61]) *А. Пивоваровъ.* Донскія казачьи пѣсни, стр. 16, примѣчаніе на стр. 74.

[62]) *Н. Ф. Грековъ.* Записки.—Частная рукопись.

[63]) *А. Пивоваровъ.* Донскія казачьи пѣсни, отдѣлъ I, № 57.

[64]) *М. Сенюткинъ.* Донцы. Хронологическая таблица регалій войска Донского.

Богатырская личность Краснощекова ярко обрисовывается въ донскихъ казачьихъ пѣсняхъ [65]). Онъ былъ могучаго тѣлосложенія, очень силенъ и храбръ чрезвычайно; отъ раны пулею въ ногу прихрамывалъ [66]).—Къ сожалѣнію жизнь его пресѣклась довольно рано: если повѣрить словамъ одной изъ пѣсенъ о немъ, говорящей, что Краснощековъ служилъ Царю Бѣлому тридцать лѣтъ и три мѣсяца, [67]) и вспомнить, что двѣсти лѣтъ тому назадъ донцы начинали свою боевую службу въ очень молодые годы, двѣнадцати—шестнадцати лѣтъ,—то можно предположить съ нѣкоторою вѣроятностью, что онъ умеръ не старѣе 45—50 лѣтъ.

Да сохранится же навсегда на Дону память доблестнаго донского витязя, сдѣлавшаго такъ много для славы своей родины, постоянно водившаго соратниковъ своихъ къ побѣдамъ и однимъ именемъ своимъ наводившаго ужасъ на враговъ Россіи.

Л. Богаевскій.

Донскія казачьи пѣсни объ Иванѣ Матвѣевичѣ Краснощековѣ.

(Въ лучшихъ варіантахъ).

№ 1.

Пріутихло, пріумолкло войско Донское,
Пріужаснулась армеюшка Царя Бѣлаго
Безъ вѣрнаго служителя Государева,
Безъ Ивана Матвѣевича Краснощекова.
Взяли Краснощекова во полонъ шведы,
Повели добраго молодца къ Левенгаупту;
Какъ и сталъ его Левенгаунтъ спрашивать:
—„Ты скажи, добрый молодецъ, не утай ничего,
Ты чѣмъ служилъ Царю Бѣлому, какъ ты жалованъ,
Сотникомъ, полковникомъ или брегадирушкой"?
Рѣчь возгоритъ Краснощековъ Левенгаупту:

---

[65]) А. *Пивоваровъ*. Донскіе казачьи пѣсни №№ 57—65, стр. 66—73. Отдѣлъ 3, № II, стр. 233. А. *Савельевъ*. Сборникъ Донскихъ казачьихъ пѣсенъ, №№ 15 и 16.

[66]) А. *Пивоваровъ*. Донскіе казаки, стр. 35 и 36.

[67]) А. *Пивоваровъ*. Донскія казачьи пѣсни, 1885, №№ 62 и 63, стр. 70—72

—„Я служилъ Царю Бѣлому ровно тридцать лѣтъ
И не сотничкомъ, полковничкомъ, бригадирушкой—
Я служилъ Царю Бѣлому рядовой казакъ“!
—„Нѣтъ неправду, разудалый, открываешъ мнѣ:
На тебѣ, младецъ, управушка не казачая,
На тебѣ-то управушка командирская“!
Я хочу тебя младца просить просьбою:
Ты служилъ Царю Бѣлому ровно тридцать лѣтъ,
Послужи ты Царю шведскому хоть три года“!
Какъ воскрикнулъ Краснощековъ Левенгаупту:
—„Ахъ, еслибъ была при мнѣ сабля вострая—
Послужилъ-бы я надъ твоей буйной головушкой“.! [68]).

№ 2.

Какъ во славномъ было городѣ, кременной Москвѣ,
Какъ стоялъ ли тамъ православный Царь у заутринѣ
Со своими-то князьями, сы боярами.
На князьяхъ-то, боярахъ было платье цвѣтное.
Платье цвѣтное было все кармазинное,
На самомъ-то Царю платье темное.
Не золотая трубочка она вострубила,
Не серебряная вѣстушка жалобно возговорила.
Какъ возговоритъ нашъ Батюшка, православный Царь:
„Ай вы слуги, мои слуги, слуги вѣрные!
Ничего-то вы, мои слуги, да не знаете!
Какъ севоднишнею зарею куліеръ прибѣгъ,
Онъ привезъ намъ нерадостную вѣсть!
Пріуныли, пріумолкли въ саду пташечки,
Такъ пріуныло, пріумолкло, войско Донское,
Что безъ вѣрнаго молоденькаго садовничка,
Что безъ вѣрнаго служителя Государева,
Безъ Ивана Матвѣевича Краснощекова,
Какъ узяли добра молодца въ полонъ шведы,
Повели добра молодца къ князю Ивальгутову,
Какъ Ивальгутовъ князь добра молодца сталъ спрашивать:
„Ты въ какомъ чинѣ, младецъ, служилъ Царю Бѣлому?
Аль ты сотникомъ служилъ, аль полковникомъ“?
—„Я не сотникомъ служилъ, не полковникомъ,
Я служилъ молодцомъ, рядовымъ казакомъ“!
—„Вотъ ты врешь, добрый молодецъ, облыгаешься:
На тебѣ-то платье не казацкое,
На тебѣ-то была сбруя бригадирская“ [69])!

---

[68]) Русская Старина за 1825 годъ. Изданіе А. Корниловича. С. Петербургъ, 1824 г.

[69]) *А. Пивоваровъ*. Донскія казачьи пѣсни, стр. 66—67.

№ 3.

Сказать ли вамъ, братцы, про диковину?
Про вѣрнова слугу, Краснощекова.
Отчего ему скоро смерть случилася?
Случилася ему скора смерть отъ измѣнника,
Поймали же Краснощекова на черной грязи.
Онъ слѣзалъ, Краснощековъ, сы добра коня,
Вынималъ Краснощековъ саблю вострую,
Онъ срубилъ съ добра коня буйну голову,
Онъ, срубивши голову, говорилъ ему:
—„Не достанься ты, мой добрый конь, злу татарину.
Взяли Краснощекова за бѣлы руки,
Повели же Краснощекова крѣпко спрашивать:
„Ты скажи, скажи, Краснощековъ, правду истину,
Еще много ли у васъ силы съ фельдмаршаломъ“?
—„Со фельдмаршаломъ у насъ силамъ смѣты нѣтъ!
„Еще много ли у васъ съ Краснощековымъ“?
—„Съ Краснощековымъ у насъ, что цвѣтовъ въ поляхъ“!
„Послужи намъ, Краснощековъ, вѣрой правдою“!
Какъ возговоритъ Краснощековъ злымъ татаринамъ:
„Послужу я вамъ, друзья мои, саблей вострою,—
Посѣку ею ваши буйныя головы“!
Тутъ-то невѣрные озлобилися,
Они стали надъ Краснощековымъ ругатися,
Они разными муками его мучали,
А правды изъ него не вывѣдали,
Хоть съ живова съ него кожу содрали,
Да души его не вынули [70])!

(О насмѣшкахъ надъ Краснощековымъ- иносказательная).

№ 4.

Ты поле, мое поле, поле чистое!
Отчего ты, мое поле, загорѣлося?
Ни отъ грома, ни отъ тучи, ни отъ солнышка,
Загоралося поле чистое отъ камушка,
Выгорало поле чистое все до травушки,
Все до травушки, до кавылушки,
Оставался въ чистомъ полѣ бѣлый камушекъ,
На камушкѣ сидѣлъ младъ ясенъ соколъ,
Пожегъ попекъ свои крылушки правильныя,
Попалилъ онъ свои ноженьки рѣзвыя.
Прилѣтали къ ясну соколу три ворона,
Называли его назывкою нехорошею:
„Ты ворона, ты ворона, младъ ясенъ соколъ!

---

[70]) *А. Пивоваровъ.* Донскія казачьи пѣсни, стр. 61—62.

Не тебѣ бы, ясну соколу, по сырой землѣ ходить—
Тебѣ бы, ясну соколу, по поднебесью летать
И тебѣ бы, ясну соколу, сѣрыхъ гусей забивать
. . . . . .
„Вы братцы, мои братцы, атаманы молодцы!
Не покиньте меня, молодца, при бѣдности!
Еще въ нѣкоторое время пригожуся вамъ:
Замѣню я вашу смерть животомъ моимъ,
Животомъ моимъ, грудью бѣлою [71])!

(Смертъ Краснощекова отъ измѣны [72]).

№ 5.

Какъ затѣемте ребята, пѣсню старую,
Мы которую пѣвали, сами плакали,
Что про храбраго кавалера Краснощекова,
Отчего ему смерть случилася?
Случилася ему скора смерть отъ измѣнника,
Отъ Петра Петрова сына Лессена [73]):
Онъ писалъ ли о немъ къ непріятелю,
Къ непріятелю въ землю шведскую,
Къ генералу ли надъ той арміей:
„Мы хотѣли замучить своево недруга,
Что заутра Краснощекову въ разъѣздъ ѣхать,
Какъ со малой партіей, съ казаками“.
Оттого-то ему смерть и случилася
Отъ Петра Петрова сына Лессена.

Объ отношеніяхъ Лессена (Ласси) къ Краснощекову есть, весьма вѣрочемъ небольшія, указанія: въ 1738 году Императрица потребовала въ распоряженіе Миниха четыре, а фон-Лессія шесть тысячъ казаковъ, причемъ походнымъ атаманомъ къ фон-Лессію назначенъ былъ Краснощековъ; кромѣ того для доставки припасовъ солдатамъ потре-

---

[71]) *А. Пивоваровъ.* Донскія казачьи пѣсни, стр. 72—73.

[72]) *А. Пивоваровъ.* Донскія казачьи пѣсни, стр. 72-я.

[73]) Ласси, графъ, Петръ Петровичъ (1678—1751 г.), уроженецъ Ирландіи. Въ 1700 г. перешелъ въ русскія войска. Во время Сѣверной войны былъ дважды раненъ. Съ 1725 г. состоялъ членомъ военной коллегіи, позже рижскимъ губернаторомъ.... Въ шведскую войну 1741—1743 гг. былъ главнокомандующимъ русскою арміею. Энцикл. Словарь Брокгауза и Ефрона, книга XXXIII, стр. 367.

бовали отъ казаковъ лошадей. Казаки отвѣчали, что лошадей въ походѣ за Кубаномъ „весьма повыбили“ и потому не выставили; наконецъ, казаки черезъ своего походнаго атамана просили, чтобы изъ назначенныхъ къ фон-Лессію казаковъ нѣкоторую часть „оставить въ домѣхъ“ въ виду опасности отъ кубанцевъ. Казаковъ не оставили, а предложили надѣяться на помощь калмыкъ. И дѣйствительно, въ томъ же 1738 г. 15 августа кубанскіе татары и черкесы разгромили станицы Нижне-Каргальскую и Быстрянскую, а 27 августа крымскіе татары разграбили рыболовные казачьи станы и отбили войсковой конный табунъ. Тогда грамотою 22 декабря того же года предложено — для охраненія донскихъ и донецкихъ городковъ, а также и Черкаска — ввесть въ Донскую землю „потребное количество солдатъ“. Всѣ эти обстоятельства могли быть не совсѣмъ по сердцу казаку Краснощекову.—(Пряничниковъ „Грамоты“. Грамота Императрицы Анны Іоанновны 1738 г. января 23).

Къ исторіи народнаго просвѣщенія на Дону.

1. О войсковой латинской семинаріи.

Когда именно и по какому случаю была открыта войсковая латинская семинарія, сказать положительно нельзя, за неимѣніемъ достаточныхъ къ тому данныхъ. Но, на основаніи нѣкоторыхъ извѣстій, 1746 годъ долженъ быть отмѣченъ какъ начальный въ исторіи нарождения просвѣщенія на Дону, по почину правительства. Въ іюлѣ этого года послѣдовалъ указъ Святѣйшаго Сунода „о ненакладываніи на донскихъ казаковъ вѣнечныхъ пошлинъ и о протчемъ“ [1]) Подтверждая это Сунодальное распоряженіе, частію въ отмѣну такового жо правительственнаго распоряженія — 20 сентября 1745 г. [2]), Императрица Елизавета Петровна повелѣвала „переписи и смотра донскихъ казачьихъ городковъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей, коиживѣ причта церковнаго, нынѣ, до разсмотрѣнія впредь и указу, не чинить; точію на убылыя въ казачьихъ городкахъ при церковныхъ мѣстахъ *производимымъ во священническіе и діаконскіе чины*, по силѣ нашихъ, Императорскаго Величества, указовъ и духовнаго регламента, *въ школьномъ обученіи надлежитъ быть неотлынно, ибо безъ обученія ко священствъ способны быть не могутъ*, и для того вамъ, войску Донскому, выбравъ толикое число, колико находящимся въ вашихъ мѣстечкахъ церквахъ безъ наималѣйшаго недостатка на убылыя мѣста, изъ тамошнихъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей, въ коихъ бы къ бытію впредь во священствѣ была надежда, *отсылать для обученія въ домовую епархіальнаго вашего архіерея семинарію и содержать вамъ ихъ своимъ коштомъ*, а буде въ архіерейскую семинарію

---

[1]) *А. А. Лашинъ.* Акты, относящ. къ ист. в. Донского. Т. II, ч. 2, № 413. стр. 414.

[2]) Тамъ же, т. II, ч. 1, № 385, стр. 367.

отсылать и тамо ихъ на своемъ коштѣ содержать вамъ, по вашей необыкновенности, тягостно и неугодно, то *позволить имѣть въ Черкаскѣ или въ другомъ*, по вашему разсмотрѣнію, *пристойномъ мѣстѣ семинарію же, или училищной домъ и содержать оной на своемъ коштѣ*, и для того обученія учителя просить вамъ отъ преосвященнаго воронежскаго, коего его преосвященству къ вамъ и отправить, или, буде сами вы къ тому ученію достойнаго сыщите, то онаго для освидѣтельствованія и ради опредѣленія ко обученію въ той семинаріи представить егожъ преосвященству, а при томъ училищномъ домѣ того учителя содержать вамъ же на своемъ коштѣ, а чтобъ оное ученіе установлено было и дѣйствительно безъ пресѣченія производилось, то его преосвященству въ порядочномъ того производствѣ пристойное имѣть свое наблюдательство"... Однако, это доброе начинаніе высшаго правительства къ просвѣщенію, покрайней мѣрѣ, донскихъ кандидатовъ на священство, по разнымъ обстоятельствамъ, не могло быть осуществлено, потому что признано было для войска Донского „въ отягощеніе и за невозможность", почему грамотою Императрицы Елизаветы Петровны, отъ 4 октября 1746 г. за № 9119, повелѣвалось Святѣйшему Суноду, чтобы онъ, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, благоволилъ – такое опредѣленіе учинить, что ежели на убылыя къ церквамъ мѣста удостоиваемые изъ тѣхъ донскихъ городковъ къ произвожденію во священство неспособными усмотрѣны будутъ, въ такомъ бы случаѣ *изъ семинаристовъ Воронежской или другихъ епархій достойныхъ туда опредѣлять*, коимъ тамо и обучать въ надежду священства позволить токмо *онымъ желающихъ дѣтей*, а не неволею брать, и оные бы по тому своему желанію своимъ коштомъ во обученіи находится и опредѣленія особого учителя на коштъ вашъ, войска Донского, миновать могли, чрезъ чтобъ и вы, войско Донское, ко отягощенію своему причитать и жалобы приносить притчины не имѣли" [3].

Такимъ образомъ первая, можно сказать, официальная попытка со стороны правительства къ насажденію духовнаго просвѣщенія среди на-

---

[3]) *А. А. Ишимъ.* Акты. Т. II, ч. 2, стр. 417.

селенія донского края—встрѣтила на практикѣ такъ много препятствій что приходилось ослаблять силу закона, обязательнаго для другихъ мѣстъ Россіи, „по необыкновенности донскихъ казаковъ“. Само собою разумѣется, что и распоряженіе духовнаго регламента о заведеніи школъ при епископскихъ домахъ не могло найти себѣ примѣненія въ землѣ донскихъ казаковъ, если признавалось „тягостнымъ и неугоднымъ“ посылать, для обученія, дѣтей священно и церковнослужителей въ Воронежскую семинарію. Чѣмъ же объяснить такое явленіе? По словамъ Савельева [4]), поселившіеся на Дону священнослужители не составляли изъ себя рѣзко выдѣлившагося сословія, въ первой половинѣ XVIII вѣка,—да и во все послѣдующее время этого вѣка, прибавимъ мы,—священнослужители были принимаемы въ казаки тѣми станичными обществами, въ коихъ они служили; дѣти же ихъ несли военную службу; точно также грамотные изъ туземцевъ поступали въ духовные, частію уже прослуживши свой терминъ казачьей службы, и дѣти ихъ опять шли на военную службу. Поэтому, о спеціальной подготовкѣ къ занятію священнослужительскихъ мѣстъ на Дону, или о посылкѣ дѣтей ихъ въ какую либо школу при епископскомъ домѣ не могло быть и рѣчи. А когда былъ изданъ указъ о записаніи въ подушный окладъ священно и церковнослужительскихъ дѣтей, то войско донское положительно отказалось отъ такой переписи, на томъ основаніи, что „издавна священники, діаконы и церковники были и нынѣ есть всѣ изъ казаковъ и казачьихъ дѣтей... и всѣ оные служатъ на войсковомъ ихъ жалованьи и многіе по возрастѣ воспринимаютъ казачью службу... Церковные же причетники по разсмотрѣнію и опредѣленію войска Донского производятся изъ казаковъ и казачьихъ дѣтей“ [5]). Естественно, что для занятія даже причетническихъ мѣстъ нужна хотя простая грамотность, и этотъ фактъ, гово-

---

[4]) А. *Савельевъ*. Трехсотлѣтіе войска Донского. С.-Петербургъ, 1870 г. стр. 78—79.

[5]) Тамъ же. Послѣдствіемъ этого ходатайства былъ Высочайшій указъ, отъ 6 сентября 1737 г., въ которомъ, между прочимъ, изображено: „Божіею милостію—Мы, Анна Императрица и Самодержица всероссійская... Указали мы Донскихъ казачьихъ городковъ священно и церковническихъ, дѣтей и самыхъ церковниковъ не переписывать и смотръ имъ не чинить, а быть имъ въ войсковомъ порядкѣ... и въ Воронежскую губернію о томъ нами указъ посланъ“. (А. Лишинъ. Акты. Т. II, ч. 1, стр. 176).

ритъ Савельевъ, свидѣтельствуетъ, что уже тогда на Дону были первоначальныя школы для образованія людей, способныхъ къ занятію этихъ должностей. И дѣйствительно, въ актахъ, еще сначала XVIII столѣтія, встрѣчается „упоминаніе о томъ, что для ученія божественныхъ книгъ, казачьихъ и священническихъ, дьяконскихъ и прочихъ церковныхъ дѣтей имѣются у нихъ (Донскихъ казаковъ) школы“ [6]). Очевидно, это школы народныя, стоявшія въ тѣсной связи съ церковью и подъ ея непосредственнымъ руководствомъ.

Въ 1745 г., отъ 2 марта, былъ присланъ изъ Святѣйшаго Синода настоятельный указъ на имя преосвященнаго Ѳеофилакта, епископа Воронежскаго, „дабы въ *Воронежской епархіи* священно и церковнослужительскимъ дѣтямъ *обученіе производимо было дѣйствительно*, и когда высшихъ школъ потребенъ будетъ учитель, онаго изыскать заблаговременно, чтобы *въ обученіи нималаго препятствія не воспослѣдовало*“. 31 мая того же 1745 г. преосвященный Ѳеофилактъ издалъ указъ объ учрежденіи Воронежской семинаріи. 8 іюня указъ былъ разосланъ по Воронежской епархіи. Вслѣдъ за этимъ началось приведеніе указа въ исполненіе. Духовные управители, закащики и поповскіе старосты разъѣзжали по епархіи, осматривали дѣтей школьнаго возраста (отъ 7 до 15 лѣтъ), составляли реестры годныхъ къ ученію и переписывали хлѣбные запасы и сборы священно и церковнослужителей [7]). Такъ, съ 1746 г. фактически начинала свою жизнь новоучрежденная Воронежская дух. семинарія. Распоряженіе преосвященнѣйшаго Ѳеофилакта коснулось и войска Донского, входившаго въ составъ Воронежской епархіи съ 1718 года. Войско Донское 4 марта 1746 года просило военную коллегію освободить Донскихъ священно-церковнослужителей отъ обязанности представлять своихъ дѣтей, какъ принадлежащихъ войску, въ архіерейскую школу, — и Свят. Синодъ не уважилъ этой просьбы, ссылаясь на духовный регламентъ и на то, что „священно-церковнослужительскія дѣти безъ обученія къ священству способны быть не могутъ“. Быть можетъ, вышеупомянутая грамота

---

[6]) *А. Савельевъ.* Трехсотлѣтіе, стр. 79.

[7]) *П. Никольскій.* Исторія Воронежской духовной семинаріи, ч. 1, стр. 13—14. Воронежъ. 1898 г.

1746 г. Императрицы Елизаветы Петровны и была прислана въ отвѣтъ на жалобу Донскихъ казаковъ о производившейся вслѣдствіе указа преосвященнаго Ѳеофилакта переписи священно и церковнослужительскихъ дѣтей. Открывши при своей каѳедрѣ семинарію, преосвященный Воронежскій, безъ сомнѣнія, больше другихъ лицъ сознавалъ нужду въ заведеніи такой же семинаріи для войска Донского. Сочувственное отношеніе къ нему войскового атамана Даніила Ефремовича способствовало осуществленію этой мысли заботливаго о нуждахъ края владыки. Но когда именно была открыта войсковая, называвшаяся латинскою, семинарія, съ точностью неизвѣстно. Однако, есть основаніе предполагать, что открытіе ея послѣдовало вскорѣ по учрежденіи семинаріи въ Воронежѣ. Отъ 10 августа 1752 года мы имѣемъ „доношеніе войскового атамана Данилы Ефремова епископу Ѳеофилакту“, такого содержанія: „При соборной церкви г. Черкаска. . избралъ я во діаконы живущаго здѣсь изъ малороссіянъ Никиту Екимова; рожденъ онъ въ Кіевской губерніи Нѣжинскаго полку г. Нѣжина малороссіянина Іакима Бажнова сынъ, а будучи въ малыхъ лѣтахъ въ 1741 году двора Его Императорскаго Величества пѣвчимъ Ѳедоромъ Ивановымъ взятъ онъ Никита въ пѣвчіи, гдѣ и находился по январь 1748 года, а въ 1749 г. для пріисканія мѣста пріѣхалъ въ Москву, и въ то время будучи въ Москвѣ взялъ (я его) къ себѣ и привезъ въ г. Черкаской и отдалъ въ *Черкаскую войсковую семинарію*, въ которой и обучался латинскому языку три года, да граматикѣ (можетъ быть,— -до граматики); 1752 года женился на дочери казака г. Черкаска Евстратія Иванова, и нынѣ живетъ своимъ дворомъ“[8]). И такъ, Черкасская войсковая семинарія въ 1749 году несомнѣнно уже существовала[9]). Въ ней, по

---

[8]) Архивъ Донской дух. консисторіи,—дѣла ставл., янв. 1873 г.

[9]) Г. Савельевъ въ своемъ сочиненія „Трехсотлѣтіе войска Донского“ на стр. 79—80, между прочимъ, говоритъ: „когда именно открыта была семинарія въ Новочеркаскѣ (читай—Черкаскѣ), на это нѣтъ положительныхъ указаній. Можно только сказать, что уже въ 1757 г. семинарія эта существовала. Отъ этого времени мы имѣемъ войсковую грамату, которою требовалось священническихъ дѣтей, годныхъ къ обученію, высылать въ здѣшнюю (Черкаскую) семинарію, на коштѣ отцовъ ихъ“. Между тѣмъ упоминаемый въ вышеприведенномъ актѣ Евстратій Ивановъ въ 1749 году былъ отданъ въ Черкасскую войсковую семинарію, уже тогда существо,

упомянутому донесенію, преподавались не начатки только грамоты, а и грамматика и латинскій языкъ. Имѣются также извѣстія, что къ 1757 году въ семинаріи былъ классъ поэзіи. Слѣдовательно, въ ней пока не доставало риторики, а также открытыхъ впослѣдствіи по другимъ семинаріямъ философскаго и богословскаго классовъ. По крайней мѣрѣ, о существованіи этихъ трехъ послѣднихъ нами свѣдѣній не отыскано. Въ Воронежской семинаріи, которая подобно Черкасской войсковой, находилась всецѣло въ вѣдѣніи и распоряженіи Преосвященнаго Θеофилакта, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ ея существованія (1746—1748 г.) „были основаны всѣ семинарскіе классы, до риторики включительно, это: аналогія, инфима, грамматика, синтаксима, поэзія и риторика“[10]). — Семинарія, надобно полагать, содержалась на войсковой счетъ, почему и называлась — „войсковою“: обычно на счетъ архіерейскихъ домовъ содержался учитель семинаріи, а семинаристы состояли на коштѣ своихъ отцовъ.

Какъ относилось къ войсковей семинаріи мѣстное духовенство, которому естественнѣе всего было обучать въ ней своихъ дѣтей, показываютъ извѣстія, съ какими препятствіями нужно было бороться войсковому начальству, чтобы собрать достаточное число учениковъ въ это учебное заведеніе. Въ свое время протоіереи крѣпости св. Анны, на приглашеніе присылать дѣтей Донскихъ священно-церковнослужителей въ учрежденную при Воронежской архіерейской каѳедрѣ семинарію, репортовалъ о многихъ дѣтяхъ, что они неспособны къ семинарскому ученію, или по болѣзни, или потому, что состояли на дьячковской

вавшую; 1757 г. былъ, можно сказать, послѣднимъ годомъ ея жизни, такъ какъ въ слѣдующемъ 1758 г. она сгорѣла и прекратила свое существованіе.

[10]) *П. Никольскій.* Исторія Воронежской дух. семинаріи, ч. 1, стран. 36 и сл. Первымъ семинарскимъ классомъ была аналогія, или элементарь; курсъ состоялъ въ славянскомъ чтеніи и письмѣ и въ первоначальномъ знакомствѣ съ латинскимъ чтеніемъ и письмомъ; въ слѣдующемъ классѣ инфимѣ ученики приступали къ изученію латинской грамматики; въ третьемъ—грамматическомъ классѣ заканчивалось изученіе этимологіи и начиналось изученіе синтаксиса; послѣдній подробно проходился въ синтаксимѣ, чѣмъ собственно и заканчивались славяно-латинскія школы; далѣе слѣдовали высшіе классы, пиитика (различныя украшенія рѣчи и стихи) и риторика (ораторская рѣчь).

должности [11]). Отъ 1757 года сохранилась „войсковая грамота отъ войскового атамана Степана Даниловича и всего войска Донского старшинѣ Леонтію Лукьянову“ такого содержанія: „сего мія 20 дня находящійся напередъ сего по Медвѣдицкимъ и Бузулуцкимъ станицамъ у сыску и высылкѣ бѣглыхъ.... Скурышенской станицы казакъ Григорій Малаховъ... репортомъ представилъ, что по насланной къ нему сего году марта отъ 7 числа нашей войсковой грамотѣ велѣно было въ Медвѣдицкихъ и Бузулуцкихъ станицахъ священническихъ дѣтей, годныхъ къ обученію, а именно: по Медвѣдицѣ Глазуновской, Кепенской, Етеревской, Орловской, по Бузулуку—Алексѣевской, Лукьяновской, Карповской и Черновской станицъ выслать въ здѣшнюю (черкасскую) семинарію на коштѣ отцовъ,—семеро въ домехъ, а Карповскаго священника сынъ взятъ въ Михайловскую станицу священникомъ Назаровымъ подъ укрывательство, и пишетъ къ нему якобы онаго Карповскаго попа сынъ содержится у него по нѣкоторому духовному дѣлу. Приказали мы войскомъ Донскимъ послать къ вамъ старшинѣ Лукьянову нашу грамоту и предложить, чтобы вы съ полученія сего, несмотря ни на какія свящ. Назарова представленіи, чѣмъ бы онъ не отговаривался, тогожъ времени взявъ Карповской станицы попова сына, къ намъ войску Донскому въ здѣшнюю семинарію, при парочномъ, на подводѣ по станицамъ случайною оказіею выслали... о чемъ вамъ вѣдать... и исполненіе учинить“ [12]).

Какъ бы то ни было, но возникшее въ войскѣ Донскомъ, хотя, быть можетъ, и по мысли духовной власти, учебное заведеніе при такой сильной поддержкѣ мѣстнаго войскового правительства обѣщало прочное и долгое существованіе, такъ какъ вызывалось нуждою и служило на общую пользу. Но время было тяжелое и не располагало къ учрежденію и поддержкѣ просвѣтительныхъ заведеній, почему первое несчастіе съ семинаріей, потребовавшее отъ войска новыхъ матеріальныхъ средствъ, послужило причиною къ совершенному закрытію ея.

---

[11]) Воронежск. Епарх. Вѣд. за 1867 г., стр. 18 и сл. Объ одномъ онъ рапортовалъ: „имѣется въ ломотной болѣзни, и въ ранахъ уже третій годъ“; о другомъ: „имѣется слабъ, безъ ноги и безъ зубъ“ и пр. (Тамъ же, стр. 19).

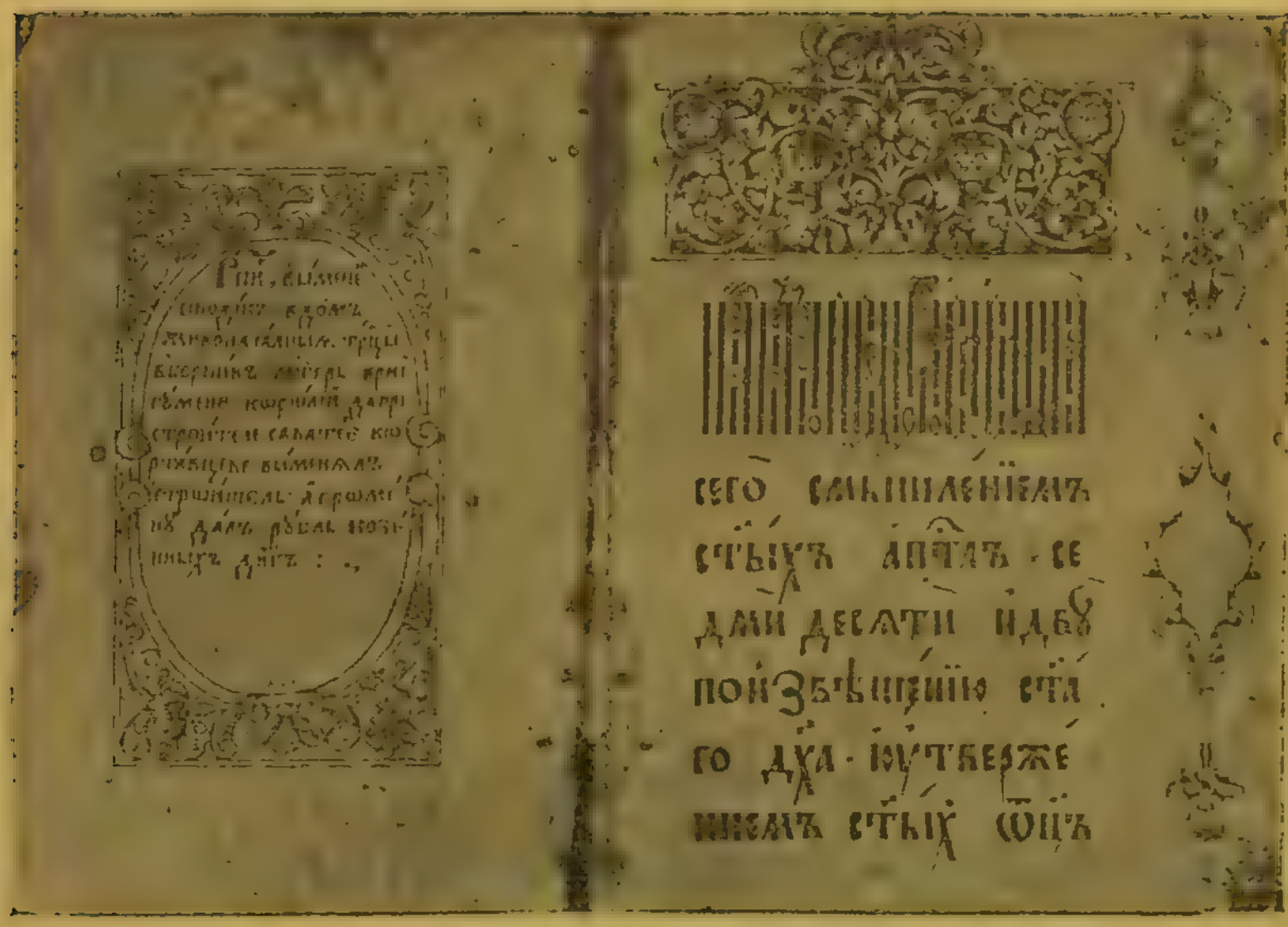
[12]) Хоперскій арх., дѣло № 174.

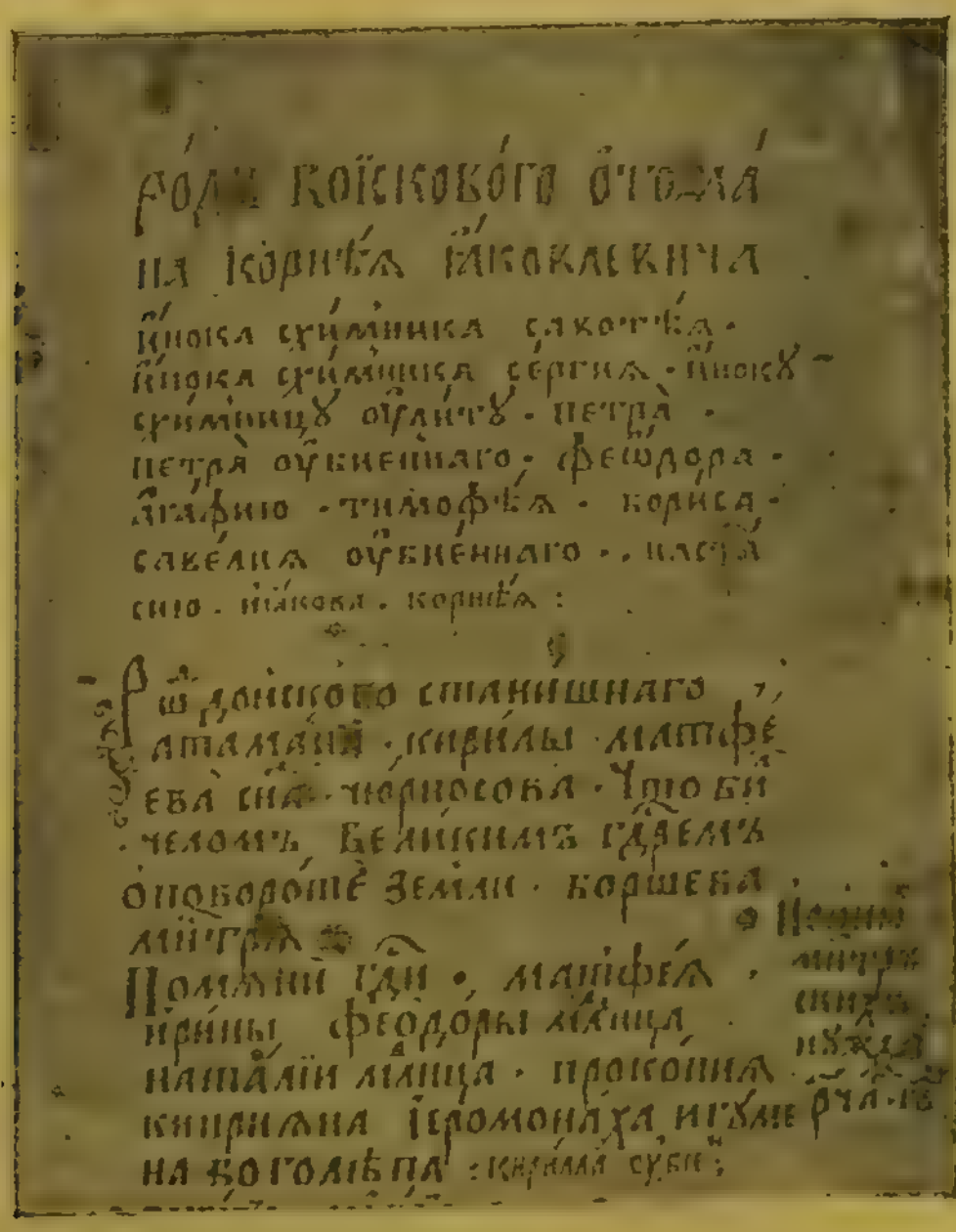
Извѣстно, что въ 1758 г. уже не было войсковой семинаріи, послѣ того какъ пожаръ уничтожилъ домъ, въ которомъ она помѣщалась. Въ дѣлѣ „о произведеніи г. Черкаска къ соборной церкви церковника Алексѣя Иванова во второго діакона“ мы встрѣчаемъ такія свѣдѣнія объ этомъ кандидатѣ на санъ діакона: онъ сынъ бывшаго причетника той же церкви Ивана Яновскова и „оный церковникъ учился въ Кіевской духовной академіи съ 1758 по 1765 г. и слушалъ полгода философію, а раньше онъ, Алексѣй, обучался въ г. Черкаскомъ въ учрежденной отъ войска Донского латинской семинаріи и ходилъ до пятой школы піитики, а потомъ, когда оная семинарія сгорѣла, тогда болѣе войскомъ Донскимъ содержать семинарію не стали, почему онъ и поѣхалъ въ Кіевскую академію“. Во діакона Яновсковъ былъ произведенъ 4-го января 1767 года [13]). И такъ, первая войсковая латинская семинарія сгорѣла и съ 1758 года прекратила свое существованіе, тѣмъ болѣе, что въ этомъ году архіереемъ воронежскимъ былъ уже преосвященный Кириллъ Лящевскій (1758—1761 гг.). Семинарія была возстановлена святителемъ Тихономъ Задонскимъ.

А. Кирилловъ.

---

[13]) Архивъ донской дух. консисторіи; дѣла ставл., оп. 1873 г., янв., № 32.





Снимки страницъ изъ синодика Боршевскаго монастыря.

(Размѣръ уменьшенъ).

Боршевскій монастырь и его синодикъ, какъ матеріалъ для генеалогіи донскихъ родовъ.

Въ предѣлахъ нынѣшняго Коротоякскаго уѣзда Воронежской губерніи, на правомъ берегу Дона, лежитъ село Боршево, бывшая монастырская слободка Боршевскаго Троицкаго монастыря, упраздненнаго въ 1764 году.

Боршевскій или Борщевскій монастырь принадлежалъ къ древнѣйшимъ монастырямъ на Украйнѣ и возникъ задолго до появленія въ мѣстности теперешней Воронежской губерніи какихъ бы то ни было поселеній ([1]), которыя появляются лишь около половины XVII столѣтія, когда Москва начала быстро раздвигать свои южныя границы, оттѣсняя все дальше и дальше своихъ непокойныхъ сосѣдей. Въ началѣ же столѣтія южная часть теперешней Воронежской губерніи представляла какъ бы нейтральную полосу между Московскимъ государствомъ, донскимъ казачествомъ и татарами; здѣсь только по берегамъ рѣкъ стояли русскія сторожи, оберегая границы отъ лихихъ людей, татаръ и воровскихъ казаковъ.

Боршевскій монастырь появляется около 1613 или 1614 г. и служитъ перепутьемъ для донскихъ казаковъ при ихъ поѣздкахъ въ Москву; выстроенъ онъ былъ хотя и по грамотѣ великаго государя,

---

([1]) Я говорю о времени болѣе позднемъ, такъ какъ въ болѣе отдаленныя времена, безъ сомнѣнія, берега Дона были обитаемы,—вблизи села Боршева мы находимъ десятки кургановъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны остатки древнихъ городищъ. Недавно мною была произведена раскопка въ „старомъ Маяцкомъ городищѣ“, расположенномъ при впаденіи въ Донъ р. Тихой Сосны, при чемъ найденъ скелетъ, черепъ котораго носитъ ясные признаки монгольскаго происхожденія. Въ народѣ ходитъ масса преданій о всевозможныхъ кладахъ, закопанныхъ будто бы казаками въ городищѣ, хотя оно, несомнѣнно, существовало ранѣе возникновенія казачества. *Авт.*

но донскими казаками, которые и считались его хозяевами до тѣхъ поръ, пока онъ не былъ присоединенъ къ воронежскому архіерейскому дому.

Первоначально монастырь имѣлъ видъ небольшого укрѣпленія, былъ обнесенъ стоячимъ дубовымъ тыномъ, а на „святыхъ воротахъ“ стояла „башня съ колоколомъ“. Одновременно съ возникновеніемъ монастыря появляется около него и слободка, имѣвшая въ 1629 г. 54 двора. Число дворовъ замѣтно расло,—въ 1661 г. ихъ уже 142, въ 1678 г.—175; въ это время монастырь былъ однимъ изъ богатѣйшимъ на Украйнѣ, ибо владѣлъ изрядным количествомъ земли (1360 четвертей), мельницами, рыбными ловлями, имѣлъ 4 подворья (2).

Въ 1686 г. отъ государей Іоанна и Петра Алексѣевичей послѣдовала слѣдующая грамота на имя преосвященнаго Митрофана, епископа воронежскаго: . . . „Пожаловали мы, великіе государи, тебя богомольца нашего велѣли Воронежскаго уѣзду Троицкой Боршовъ монастырь со всякимъ монастырскимъ строеньемъ и заводомъ и со служебники и того монастыря со крестьяны и бобыли и съ вотчинною землею и съ рыбными ловли и со всѣми угодьи приписать въ домъ Пресвятые Богородицы Воронежской епархіи и сколько въ томъ монастырѣ церквей и церковные утвари, книгъ и колоколовъ и всякіе казны и монастырского какова строенья и кто имяны служебники и въ вотчинахъ крестьянъ и бобылей и у служебниковъ и у крестьянъ дѣти и братья и въ каковы лѣта и сколько къ тому монастырю дано въ вотчину земли и лѣсу и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель и всякихъ угодей и что въ томъ монастырѣ хлѣба стоячего и молоченаго и . . . . 194 году посѣяно какова хлѣба порознь, и то все велѣно переписать съ Воронежа столнику нашему и воеводѣ Василью Лаговчину и тѣ переписные книги за рукою прислать въ Розрядъ, а другіе таковыя-жъ книги велѣно ему Василью за своею же рукою отдать тебѣ богомольцу нашему и нашъ великихъ государей указъ на Воронежъ къ столнику и воеводѣ къ Василью Лаговчину о томъ посланъ; *а донскихъ ка-*

---

(2) Къ Боршевскому монастырю въ это время было приписано село Старая Голышевка (также Коротоякскаго уѣзда). *Авт.*

заковъ за ихъ многіе и вѣрные давные службы, которые по желанію своему похотять въ томъ монастырѣ постритца, пожаловали мы, великіе государи, велѣли ихъ въ тотъ монастырь принимать и постригать и кормить братцкою пищею противъ того жъ какъ напредь сего было, также которые похотятъ по обѣщанію своему въ тотъ монастырь дать какой вкладъ на церковное и на монастырское и на всякое строенье принимать и записывать то въ книги впредь для вѣдома, чтобъ родственникамъ ихъ и инымъ казакамъ было на память, а которые казаки пріѣдутъ съ Дону въ тотъ монастырь для моленія и ихъ въ томъ монастырѣ потому жъ покоить и поить и кормить, а болши трехъ дней въ монастырѣ никово казаковъ не держать, и какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бы“ . . . . . .

Казаки не сразу освоились съ мыслью, что монастырь ушелъ изъ ихъ вѣдѣнія, такъ какъ и послѣ 1686 г. они пробовали вмѣшиваться въ монастырскія дѣла, хотя и безуспѣшно, потому что московское правительство зорко оберегало его отъ казачьяго вліянія и, хотя разрѣшило казакамъ давать вклады и постригаться, но запретило, какъ видимъ, проживаніе въ монастырѣ долѣе трехъ дней.

Извѣстна жалоба св. Митрофана воронежскаго на то, что ему отъ донскихъ казаковъ нельзя вѣдать братію и крестьянъ Борщова монастыря: на кого будетъ челобитная, тѣхъ казаки не даютъ на епископскій судъ.

Памятниками близкаго участія донцовъ къ судьбамъ Боршевскаго монастыря, превращеннаго въ царствованіе Екатерины Великой въ приходскую церковь с. Боршева, служатъ два синодика, хранящіеся до сихъ поръ въ боршевской церкви; одинъ изъ нихъ, лицевой, имѣетъ на 3-ей страницѣ слѣдующую надпись: „Сей синодикъ града Черкаска войска Донского старшины . . . . ([3]) Уварова, 1752 году генваря“. Но особый интересъ для Дона представляетъ изъ себя другой синодикъ XVII вѣка, имѣющій слѣдующую надпись: „Рпи (16 $^{79}/_{80}$) г. вымененъ

([3]) Не разобрано; можетъ быть, Максима.

сінодікъ в домъ живоначальныя троицы в боршевъ монастырь при ігумене Корнілій да прі строителе савотее кортавцеве выменялъ строитель а промену далъ рубль козенныхъ денегъ". Страницы 16—48 заняты записями именъ патріарховъ вселенскихъ, царей, великихъ князей, патріарховъ всероссійскихъ, митрополитовъ, епископовъ и т. д.; съ 49 листа начинается запись частныхъ лицъ, среди которыхъ большая часть принадлежитъ донскимъ казакамъ. Первымъ идетъ:

1. „Родъ воіскового отомана *Корнѣя Яковлевича*". Инока схимника Савотѣя, инока схимника Сергия, иноку схимницу улиту, Петра, Петра убиеннаго, Феодора, Агафию, Тимофѣя, Борисa, Савелия убиеннаго, Настасию, Иякова, Корнѣя" (два послѣднихъ имени написаны другимъ почеркомъ). Корнилій Яковлевичъ скончался въ 1680 г.

2. Родъ донского станишнаго атамана *Кирилы Матфеева* сына *Чюрносова*, что билъ челомъ великимъ государемъ о повороте земли боршева монастыря и о иныхъ монастырскихъ нуждахъ 191 году ($168^{2}/_{3}$). Помяни, Господи, Матфея, Ирины, Феодоры младенца, Наталіи младенца, Прокопия, Киприяна, іеромонаха игумена боголѣпа; затѣмъ позднѣйшая приписка: Кирилла убіен.; Прокопіа; Деонисіа; Екатерину, Акилину, Дарію, Петра, Матрону, Василія, Ирину, Ѳеодора, Григорія, схимонашицы Надежды, Ксенія, Афанасия.

3. Родъ донского козака *Сергѣя Васільева* сына. Сергѣя убиеннаго, Иякова убиен., схимницу анисію, Василіа млад., Іоакима убиен., Даніла убиен., Василіа вполон. заведен., Іоакима убиен., Данила вполон. заведен., Гордѣя, Прокопиа, Самсона, Прокопиа. Сбоку приписано: „далъ лоскутъ выбойки".

4. Родъ донского козака *Федота Клементѣева* сына *Щепеткого*. Сергѣя, Стеѳана, Марфу, Акилины, схимницу Марфу, Климонта, схимніка варлаама, Фек(л)у, Улиту, Акилины, Алексѣя, Ѳилата, Василіа, Герасима, Ильи, Анну, Терентіа, Анну, Варвары, Ксенін, Лазаря.

5. Родъ донского козака *Ипполита Степанова* сына *Ерыгина*. Марію, Максима, Прокопиа, Макаріа, Бориса, Стефана, Феодосіи.

6. Родъ донского козака *Пазнѣя Степанова* (4).

(4) Не родоначальникъ ли это Поздѣевыхъ. Въ актахъ Лишина подъ 1671 г. упоминается станичный атаманъ Поздѣй Степановъ. *Авт.*

Стефана, Θетинiи, Феодора, Нефедiа, Стефана, Стефана убиеннаго, Силы, Никиты, Иоанна, Марину, Юрья, Никита, Ирадiона; позднѣйшая приписка: схимонаха Лазаря. Сбоку приписано: „дана камка красная добрая, братьи на милостыню далъ полтора рубли денегъ“.

7. Донскiе козаки *Иевъ* (5).

8. Родъ донского козака *Андрѣя Косого*. Дараѳѣя, Ворфоломѣя, Григорiа, Данила, Дарiю, Евѳимiю, Иякова убиеннаго.

9. Родъ донского козака *Ивана Косога*. Симеона, Ивана убиеннаго, инока Феоѳана, инока Герасима.

10. Родъ донского козака *Мартина*.

11. Родъ донского козака *Семена Уколова* (№ 35,81). Максима, Иоанна, Марiи, Харитона, Евдокеи, Дарiи, Пелагеи, Ѳеодосiи, Матѳѣя, Дарiи, Андрѣя.

12. Родъ донского козака *Ивана Исаева*. Прокопiа, Порамона, Гаврила, Кирила.

13. Родъ *Нехорошего Ширинов*ъ донской казакъ. Симиона, Алексиа убиен.

14. Родъ донского козака *Федора Подшиваского* Ивана убиен., Василiа убиен., Лукъяна, Макiа убиеннаго.

15. Родъ донского козака *Андрѣя Иванова*.

16. Родъ донского козака *Сляги Бабскаго* (№№ 103,106). Феодоре, Меланiи, Анны младенца, Симиона, Никиты, Настасiи младенца, Третяка а имя его Богъ вѣсть.

17. Родъ донского козака *Шера*. Артемiа, Димитрiа.

18 и 19. Роды донскихъ казаковъ (одни имена записи).

20. Родъ донского козака *Таушка Василья Шелыгина*. Филиппа, Агаѳии, Иоанна, Леонтiа убиен., Авдиа, Тотианы, Емельяна, Евдокеи, Савелиа, Иякова младенца, Ѳедора млад., Крестины млдца Димитрiа уб., Иоанна, Феодора убиен., Василiа, Соливерста, Ионна убъен.; позднѣйшая приписка: Саввы, Алексiя, Вассы, Евдокима.

21. Родъ донского козака *Лаврентiа Поской*. Иоанна убиен., Марiи, Зиновiи, Григорiа, Василiа убиен., Евстратиа убиен., Еуксентiа, Марiи.

---

(5) Записи, въ которыхъ не указаны фамилiи или прозвища, я буду цитировать кратко, не выписывая всѣхъ именъ, а ограничиваясь лишь заглавiемъ записи. *Авт.*

22. Родъ донского козака *Тимофѣя Осминна*. Михаила, Анисима, Дарiи, Марiи, Филиппа, Пелагеи, Романа, Агѣя, Романа, Тимофѣя.

23. Родъ донского козака.

24. Родъ донского козака *Герасима*.

25. Убогiе есыри.

26. Родъ донского козака *Ивана Бурка*. Иоанна, Иоанна убиеннаго.

27. Родъ *Ивана же* донскiя козаки.

28. Родъ донского козака *Давыда Козака*. Давыда убиеннаго.

29. Родъ донскогожъ козака *Стефана*.

30. Родъ *Верзика* донского козака. Феодора, перея Якова утоп., Марiи, Иоанна.

31. Родъ донского козака.

32. Родъ донского козака *Ивана Екимова* сына *Лямки* Назарiа убиен. Силы.

33. Родъ донского козака.

34. Родъ донского козака *Семена Козакова*. Григорiа, Кирила убиен., Кондратiа, Кирила.

35. Родъ *Семена Уколова*, дон. козакъ (см. № 11,81). Григорiа, Мирона.

36. Родъ донского козака *Андрѣя Голой Шубы* (№ 75). Исайя, Соломониды, Констентина.

37. Родъ *Дмитрея Кобонова*, дон. козака. Василiа убиен., Давыда убиеннаго, Богдана уб., а имя его Богъ вѣсть.

38. Родъ донского козака *Григорья Пушкина* (№ 42, 120). Алексiа, Варвары, Никифора убиен. Иоанна, Мефодiа, Петра, Ирины, Карпа.

39. Родъ донского козака *Василья Кондоурова* Симiона, Марины, Климонта, Устинiи, Евдокеи, Григорiа, Иоанна, Деонисiа, Евдокеи, Григорiа, Стеѳана.

40. Родъ *Невѣжгинъ*, донской козакъ.
Гаврила, Екатерины, Тимофея, Матфеа, Ксенiи, Ѳеодосiи, Гурiа.

41. Родъ донского козака *Масья Ядыкина*.
Емельяна убиен., Марiи, Тотианы.

42. Родъ донского козака *Мелентіа Пушкина* (№ 38, 121) Ульянеи, Ѳеодосіи, Мирона.

43. Родъ донского козака *Богдана Кришкина*. Антипіа, Стеѳаниды, Иоанна, Афанасія убиен., Екатерины, Петра убиен.

44. Родъ *Андрѣя Стефанова*, дон. козак.

45. Родъ донского козака *Семена Кутуки*. Схимонаха Ворламіа, схим. Пелаген, Гермона, Игнатіа, схим. Пелаген, Василіа.

46. Родъ донского козака *Костентина*.

47. Родъ донского козака *Петра*.

48. Родъ донского козака *Елки*. Елизара, Леонтіа, Анны убіен.

49. Родъ донского козака *Замятни Шашмолки*. Домникеи, Гликеріи.

50. Родъ донского козака *Далмата*.

51. Родъ донского козака *Петра*.

52. Родъ донского козака *Ивана Мисѣява*.

53. Родъ донского козака *Петра Михаилова*.

54. Родъ донского козака *Купріяна Мараі*. Наума, Филиппа.

55. Родъ *Филона Софонова*, дон. козак.

56. Родъ *Самойлы Самолскаі* дон. козак.

57. Родъ *Третяка Есауловскаго* дон. козак. Якова убиеннаго.

58. Родъ донского козака *Ивана Мяхкого* (№ 73). Василіа убиеннаго.

59. Родъ донского козака *Карпа Горожонкина*. Фомы убиеннаго.

60. Родъ донского козака *Фомы Алексиева*.

61. Родъ донского козака *Филиппа Малого*. Андрѣя.

62. Родъ донского атамана *Епифана*.

63. Родъ донского козака *Ивана Борады*. Іоанна.

64. Родъ донского козака *Тораса Медвѣдицкаго*. Афонасіа, Агафіи.

65. Родъ донского козака *Ивана Андрѣева*.

66. Родъ *Григоріа Раздорца* дон. козак. Максима, Игнатіа.

67. Родъ *Ивана Васильева* дон. козак.

68. Родъ донского козака *Антюфѣя*.

69. Родъ *Епифана* донского козака.

70. Родъ *Севириона Бордановскаго*. Дон. Петра, Феодосии.

71. Родъ донского козака *Козарцовъ*. Василіа.

72. Родъ донского козака *Голицынъ*. Дементіа убиеннаго.

73. Родъ донского козака *Мяхкой* (№ 58). Иоанна.

74. Родъ донского козака *Путина*. Феодора.

75. Родъ донского козака *Прокофіа*.

76. Родъ *Голыя Шубы* (№ 36). Андрѣя убиеннаго.

77. Родъ донского козака *Заикинъ*. Дементиа.

78. Родъ донского козаковъ писалъ *Михайла Чернушкинъ*. Михайла убиеннаго.

79. Родъ донского козака *Тернавского*. Филиппа, Михайла, Фомы уб., Андрѣа убиен.

80. Родъ донского козака *Терновского*. Меркуліа.

81. Родъ донского козака *Тамцилки*.

82. Родъ донскихъ козаковъ *Семена Уколова* (№ 11, 35, 85). Фотіа, Петра; затѣмъ позднѣйшая приписка: Гавріила, Іякова, Елены, Іоанна, Герасіма, Марѳы, Агрипины, Анны.

83. Родъ донского козака *Василья Куневь* (не Кульневъ ли?). Тимофѣя, Павла, схимонаха Логгина.

84. Родъ донского козака *Федора*.

85. Прислалъ *Семенъ Уколовъ* по кузнецѣ (№ 11, 35, 82). Иоанна, Андрѣя. Сбоку приписка: „Донъ“.

86. Родъ *Исая Мартельянова* (*), дон. козакъ. Феодора убиеннаго.

87. Родъ *Волокиты Фролова* ([6]), дон. козак. Савеліа убиен., Тимофеа уб., Димитріа убиен., Иоанна убиен., Карпа утоп., Данила убиеннаго.

88. Родъ *Михайловъ*, прозвище *Слепой* — Донъ (№ 162,167). Анисима.

89. Родъ донского козака *Максима Сколозубова* (**). Филиппа, Домникея.

(*) Войсковой атаманъ 1617—1623 г. *Ред.*

([6]) Атаманъ Волокита Фроловъ встрѣчается подъ 1630 г. Кромѣ настоящей записи есть еще запись: „Родъ Волокиты Алексія“ и еще нѣсколько именъ, приписанныхъ послѣ. *Авт.*

(**) Максимъ *Скалозубъ*—походный атаманъ, убитый въ битвѣ съ калмыками на Янкѣ, въ 1683 г. *Ред.*

90. Родъ донского козака *Ивана Курапова.* Феодора убиен., Иоанна, Артеміа убиен., Иосифа убиеннаго.

91. Родъ *Ивана Филатова*, дон. козака.

92. Родъ донскихъ козаковъ писалъ *Коласаевъ.* Наума убиеннаго.

93. Родъ донской атаманъ *Иванъ Васильевъ.* Георгіа, Мартина.

94. Родъ донской казакъ *Шелыгинъ.* Василіа, Поросковгеи младенца.

95. Родъ донской козакъ *Медвѣдевъ.* Иеромонаха Сергиа схимника.

96. Родъ *Степана Шеходанского* донского. Стефана, Поросковгеи, Агапіа, Гавріила убиеннаго.

97. Родъ донского козака *Филиппа Молодого* (№ 164). Григоріа.

98. Родъ донского козака *Дехтерева.* Иоанна младенца, Ѳеодосіи.

99. Родъ донского козака *Елфима.*

100. Родъ донскихъ козаковъ *Курченинъ* писалъ.

101. Родъ донскихъ козаковъ *Кулневъ* писалъ (№№ 83,110,127).

102. Родъ донскихъ козаковъ *Сысой* (7) писалъ.

103. Родъ донского козака *Артеміа Полупана.* Данила, Елены, Акилины, схимника Антоніа.

104. Родъ *Бабскаго* донского козака (№ 16, 107). Симиона, схимника Геронтіа.

105. Родъ донского козака *Якова Дудорова.* Мартына убиен., Маріи убиен., Терентіа.

106. Родъ донского атамана *Тихона Чулкова.* Тихона, Еѵѳросиніи, Прокопіа младенца, Пелагеи.

107. Родъ *Бабскаго* атамана. Дон. (№ 16, 104). Иоанна убиеннаго.

108. Родъ донского козака *Ивана Бичака.* Иоанна, Илии.

109. Родъ донской козакъ *Ботвининъ.* Андрѣя.

110. Родъ *Василья Кулнева*, дон. козак. (№№ 83,101,127). Нифонта, Иоанна, Леонтіа, Колинника, Максима, Зеновіа, Феодосіа, Даріи, Мавры.

---

(7) Во всѣхъ 3-хъ записяхъ перечислено много именъ.

111. Родъ донского козака *Аѵвакума* тотарина, писалъ *Иевъ Григорьевъ Басовъ.*

112. Родъ донской козакъ *Киргалана Корташа* ([8]) (№ 145). Иоанна, Тимофѣа, Гаврила, Стефана, Климонта.

113. Родъ донского козака *Филиппа Васильева.*

114. Родъ донского козака *Антюфѣа Патсѣкина.* Іоанна, Татианы.

115. Родъ донской атаманъ *Иванъ Зазѣринъ.* Казмы, Маріи, Григоріа.

116. Родъ донского козака *Перфиліа.*

117. Родъ вклатчика донского козака *Пахоміа Иванова* городка Нижнего *Курману.*

118. Донския козаки, писалъ *Иванъ Курченинъ* ([9]).

119. Писалъ донской отаманъ *Иванъ Лысай* (№ 120,139). Алексіа, Григоріа, нереа Василіа, Феоктиста.

120. Родъ донского козака *Ивана Лысаго* (№ 119, 139). Григоріа, Пелагеи, Акилины, Пелагеи, Григоріа, Пелагеи, Анны, Пелагеи, Феодора, Михайлы.

121. Родъ донского козака *Бориса Кузнеца Пушкина* (№ 38, 42). Иоанна Иліи, Иоанна, Григоріа, Иоанна.

122. Родъ донского козака *Григоріа Малаго.* Кирила, Ксеніи, Андрѣа, Меланіи, Ульенѣи, Ксеніи, Феодора, Наталіи, Марѳы.

123 Родъ донского козака *Макима Безрядьи.* Логгина, Еѵѳросиніи, Харитона, Еѵѳросиніи, Феодора, Кондрата, Авраміа.

124. Родъ донского козака *Дмитріа Бобая* (№ 159). Василіа, Еѵдокеи, Василіа убиен., схимонаха Деонисіа.

125. Родъ донского козака Ильи.

126. Родъ донского козака *Сысоя.*

127. Родъ *Василья Кулнева* дон. козак. (№№ 83,101,110). Емельяна.

128. Родъ донского козака *Якова Иванова.*

129. Родъ донского козака *Филата Талстикова.* Селиверста,

([8]) Не предокъ ли донскихъ дворянъ Карташевыхъ?

([9]) Запись занимаетъ цѣлую страницу синодика.

Перасковгеи, Никиты; позднѣйшая приписка: Василія, Домники, Сергія, Ѳеврониі, Алексія.

130 Родъ донского козака *Ивана Маленкаго*. Феодора.

131. Родъ донского козака *Иванна Тулена*. Игнатіа, Даріи, Артоміа, Савы, Карпа, Иоанна, Матрены, Ксенііи, Перасковгеи.

132. Родъ донского козака *Аггѣя Шеблыки*. Феодора.

133. Родъ донского козака *Василья Чернавки*. Стефана.

134. Родъ донского козака *Евксентія Демянова*. Максима, Устина, Мелентіа, Тотианы.

135. Родъ донского козака *Юрьи Раслекова*. Тимофѣя, Матрены, Ермолая, Епистиміи, Иліи, Григоріа.

136. Родъ донского козака *Емельяна Тетюрева*. Иоанна.

137. Родъ донского атамана *Радилова* ([10]). Епифаніа.

138. Родъ донскихъ козаковъ, писалъ *Иванъ Курченинъ*.

139. Писалъ донской атаманъ *Иванъ Лысай* (№№ 119,120). Алексіа, Григоріа переа Василіа, Феоктиста, Иоанна, Агрипѣны, инока Феофила, Флора, Проваторха младенца, Сергіа младенца, Ѳеодосіи младенца, инока Иякова, Екотерины, Иоанна, Назаріа, Иоанна, Прохора, Иоанна, Симиона, Григоріа.

140. Родъ донского козака *Якова Нагавицына*, писалъ Герасимъ Веневитиновъ. Мирона убиен., Афонасія.

141. Родъ донского козака *Ларіона Юрасова*. Трофима, Наума, Устиніи, Евдокеи, схимонаха Герасима, Тимофѣа, Димитріа, Евдокеи, Иереміа убиен., Леонтіа, Гаврила убиен., инока Иева.

142. Родъ донского козака *Семена Пещурова* ([11]). Иоанна, Андрѣа утопшаго.

143. Родъ донского козака *Григоріа Кунавина*. Анисифора.

144. Родъ донского атамана *Наума Васильева* ([12]). Иоанна, Аристарха, Иоанна, Филата, Иоанна, Михаила.

145. Родъ донского козака *Федота Корташа*. (№ 112).

([10]) Епифанъ Ивановичъ Радиловъ упоминается какъ войсковой атаманъ въ 1-й четверти 17 ст.

([11]) Подъ 1646 г. встрѣчаемъ атамана Максима Пещюрова.

([12]) Наумъ Васильевичъ Васильевъ былъ войсковымъ атаманомъ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ 17 ст.

Василіа, Анны, Владимера, Ѳеодосіи, Ѳеодора, Евдокеі, Порфиріа убиен., Даріи, Анны, Ѳеонисіа, Петра.

146. Родъ донского козака *Михайла Федорова* сына.

147. Родъ донского козака *Лукьяна Фомина*. Иерѳа Іоанна, Власіа, иерѳа Фомы убиен., Василіа убиен., Леонтія убиѳннаго, Павла, Ѳеодора убиѳннаго, иерея Мануила убиен., Павла, схим. Полинаріи, Парасковгеи утопшей, Меланіи, схимницы Евѳиміи, Евлампіи, Гликеріи, Ѳеодосіи, Маріи, Никиты млад., Григоріа младенца, Ѳеодота младенца, Ѳеклы, иерѳа Касьяна, Афонасіа, Карпа уб.

148. Родъ донского козака *Афонасія Сухова*. Григоріа, Матфѣа, Василиа, Евдокеи, Емельяна, Моисея, Павла, Стефана, Елены, Феодосіи, Ирины, Артеміа, Емельяна, Григоріа, Лактіопа.

149. Родъ донского козака *Романа Шики*. Романа.

150. Родъ донскихъ козаковъ.

151. Родъ донскихъ козаковъ.

152. Родъ донского козака *Григоріа Митрофанова* сына *Борадинскаго*. Гаврилы полонен., Иякова полонен., Трофима, Маріи, Варвары, Афонасіа, Потапіа, Неонилы, Устиніи, Феодосіи, Димитрія, Феодора, Акилины, Тимофеа, Михаіла убиен., Ксеніи младенца, Харитона младенца, Михаилы, Мелентіа, Михалы, Настасіи, Ирины убиен., Елисѣя, Ирины, Христины, Іоанна, Трофима, Димитріа, Іоанна, Василіа, Пороскозгеи, Сидора младенца, Анны, Іоанна, Маріи, Меркуріа убиен., Афонасіа убиен., Маріи младенца, Агафіи, Наталіи, Наталіи, Никиты, Евдокеи, Григоріа, Ульяніи, Ксеніи, Маріи, Ананіи, Феодора, Маріи, Филатіа утопшаго, Феодосіи.

153. Родъ донского козака.

154. Родъ донского козака.

155. Родъ донского козака.

156. Родъ донского козака *Новокрещеннаго*. Данила убиен, схим. Никона, Іосифа убиен., Маріи.

157. Писалъ донской козакъ *Карпъ Федосовъ* сынъ.

158. Родъ донскихъ козаковъ писалъ *Мосѣй Добросоцкой*.

159. Родъ донского козака *Димитріа Бобая* (№ 124). Іоанна убиен., Анны, Іоанна уб., Акилины, иеромонаха Филорета.

160. Родъ донскихъ козаковъ.

161. Родъ донскихъ козаковъ.

162. Писалъ донской козакъ *Андрѣй Слепой* (№ 88, 167). Симіона.

163. Писалъ донской козакъ *Семенъ Широкой*. Схим. Іоны, Леонтіа, Никиты, Амъбросіа, Стефана.

164. Родъ донского козака *Стефана Молодога* и дѣтей его *Никиты* да *Афонасья* (№ 97). Михайла, Евдокеи, Іоанна убиен., Ирины, Кирѣя убиен., Никиты, Анисима убиен., Симиона убиен., Романа убиен., Фомы млад., Никифора, Василіа млад., Трофима млдца, Иларіона млдца, Іоанна млдца, Даріи млдца, Гуріа млдца, Стефана, Андрѣа, Емельяна млдца, Данилы, Феодора, Родіона, схим. Никифора, Мартина.

165 Родъ донскихъ козаковъ.

166. Родъ донского козака *Кондрата*.

167. Родъ донского козака *Андрѣа Слепаго* (№ 88, 162). Андрѣа.

168. Родъ донского козака *Каліны Плешиваго*. Устина, Корниліа, Филиппа, Иякова, Корниліа, Елевферіа, Ксеніи, Пелагеи, Евѳиміи, Афонасіа, Екотерины, Василіа, Артеміа, Іосифа, Петра младенца.

169. Родъ донского козака *Максима Борисова*.

170. Родъ донскихъ козаковъ.

171. Родъ донского козака *Григорья Григорьева* сына *Дри—нова* ([13]). Іоанна убиен., Ермолая, Деонисія, Евдокеи, Акилины, Григоріа, Пелагеи, Іоанна уб., Михаила, Козмы, Володимера, Даріи, Димитріа, Андрѣа, Лукіана, Василіа младенца, Неонилы младенца, Сазонта, Анисіи, Афонасіа, Ксеніи, Никиты, Ермолая, Соломонеи, Пороскoвгеи, Евсевіа, Іоанна, Мефодіа, Георгіа, Филиппа, Данилы, Агаѳіа млдца, Евтропіа, Стефаниды, Евтропіа, Ирины, Мароы, Настасеи, Ѳеодоры, Емельяна, Маріи, Василіа, схимницы Анны, Ксеніи, Володимера, Власіа. Анны, Симиона, Дадріи (?). Анны.

172. Родъ донского козака *Василья Мещерека*. Василія утоп.,

([13]) Фамилія для печати неудобна.

Никиты убиен. Матѳѣа уб.

173. Писалъ донской козакъ *Корныій Соплинъ.* Никиты.

174. Писалъ донской козакъ *Василія Недоспѣка.* Никифора, Аѵвакума, Кондрата, Аристарха, Григоріа, Лукіана, Алексіа, Феодора убиен., Наума убиен., Маріи, инока Иякова, Савы, Кондрата, Маріи, схим. Феофана, Маріи.

175. Писалъ донскоій козакъ *Григорсі Петровъ.*

176. Родъ донскихъ козаковъ, писалъ игуменъ *Корнилей.*

177. Родъ донского козака *Федора Васильева,* что с *Кирѣемъ* в челобитчикахъ былъ (14).

178. Родъ донского козака *Фирса Чеботаря* (15) Евстафіа, Іулиаиеи, Елены, Давыда, Фирса млад., Іосифа млад., Елеферіа млад., Родіона млад.

179. Родъ донского козака *Ивана Щеки.* Стефана, Агафіи, Григоріа, Андрѣа, Афонасіа, Петра, Трафима убіеннаго.

180. Родъ донского козака *Василья Тянутаго.* Ефрѣма, Іоанна, Афонасіа, схимонаха Корнилія, Василія, Іванна, Евфиміи, Феодосіи, младенца Самуила, Татияны.

Л. М. Савѣловъ.

Фамилія Карасевыхъ.

Въ запискахъ Петра *Чуйкевича,* который служилъ въ 1807 году подъ начальствомп атамана Платова, командовавшаго донскими полками во время войны съ французами въ предѣлахъ Пруссіи, запи-скахъ, напечатанныхъ въ „Памятной Книжкѣ области войска Донского на 1902 годъ“, между прочимъ, упомянуто имя одного изъ командировъ полковъ, подполковника *Карасева,* моего дѣда. Въ библіотекѣ моего отца сохранилось нѣсколько документовъ, которые перошли въ мое распоряженіе, и я счелъ себя не въ правѣ умолчать о нихъ потому-

(14) Въ числѣ донскихъ родовъ, записанныхъ въ синодикѣ, пѣтъ рода какого бы то ни было Кирѣя. *Авт.*

Въ просторѣчіи Кирѣемъ называется Кириллъ. Слѣдовательно это относится къ имени Кирилла Чюрносова (№ 2). См. „Расколъ на Дону“ *В. Г. Дружинина* стр. 11 и др. *Ред.*

(15) Не имѣетъ ли отношенія къ роду Чеботаревыхъ? *Авт.*

что они доказываютъ то, о чемъ говоритъ Чуйкевичъ (стр. 37 историческаго отдѣла названной „Памятной Книжки)“. Дѣдъ мой родился въ 1766 году и на портретѣ, писанномъ масляными красками, переданномъ мною въ Донской музей, представленъ въ мундирѣ временъ Императрицы Екатерины II, въ послѣдніе годы царствованія которой онъ былъ въ чинѣ секундъ-маіора. Теченіе воинской службы его послѣ 1807 года неизвѣстно; но изъ словъ давно умершей матери моей можно заключить, что онъ командовалъ однимъ изъ донскихъ полковъ и во время Отечественной войны 1812 года. По окончаніи наполеоновскихъ войнъ Иванъ Тихоновичъ обратился къ гражданской дѣятельности и служилъ асѳссоромъ войсковой канцеляріи, гдѣ получилъ чинъ полковника и умеръ въ Новочеркасскѣ въ 1821 году. Иванъ Тихоновичъ подписывалъ свою фамилію не *Карасевъ*, а *Карасовъ*. Извѣстный донской дѣлецъ и писатель Иванъ Самойловичъ Ульяновъ, женатый на его дочери, объяснялъ, что дѣдъ мой производилъ свою фамилію не отъ *карася* (рыбы), а отъ татарскихъ словъ: *кара* и *су*, т. е. *черная вода*, при чемъ утверждалъ, что родоначальникомъ этой фамиліи былъ татаринъ Кара-су, поселившійся на Дону и принявшій здѣсь православную вѣру.

У моего дѣда было два брата Акимъ и Пахомъ, отъ которыхъ въ настоящее время имѣется потомство въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ; Карасевы же Перваго Донского округа—только однофамильцы.

Изъ документовъ, относящихся къ службѣ подполковника И. Т. Карасева, у меня сохранилось два подлинныхъ рескрипта Императора Александра I: одинъ отъ 22 мая, а другой отъ 9 сентября 1807 г., коими пожалованы ему: первымъ—орденъ св. Анны 3 класса, а вторымъ—св. Владиміра 4 степени съ бантомъ. Хотя награды эти и не велики, но рескрипты за собственноручнымъ подписаніемъ Государя интересны. Первый изъ нихъ гласитъ: Господинъ Войска Донского подполковникъ Карасевъ. Въ воздаяніе отличной храбрости, оказанной вами въ сраженіи противъ французскихъ войскъ минувшаго апрѣля 30 числа при Дрензевѣ, гдѣ вы по переправѣ чрезъ рѣку Омулевъ со ввѣреннымъ вамъ полкомъ вытѣснили непріятеля изъ селенія большихъ Белобреговъ и взяли нѣсколько въ плѣнъ, при чемъ и ранены въ ногу пулею, жалую васъ кавалеромъ ордена святыя Анны третьяго

класса, коего знакъ у сего къ вамъ доставляя, повелѣваю возложить на себя и носить по установленію; увѣренъ будучи, что сіе послужитъ вамъ поощреніемъ къ вящшему продолженію усердной службы вашей. Пребываю къ вамъ благосклонный Александръ.

Второй: Въ воздаяніе отличной храбрости, оказанной вами въ теченіе нынѣшней кампаніи противъ французскихъ войскъ, гдѣ вы отличили себя во многихъ случаяхъ при пораженіи непріятеля и бывъ отряжаемы съ командуемымъ вами полкомъ, особеннымъ мужествомъ и расторопностію кололи онаго и брали много въ плѣнъ, при чемъ и ранены, жалую васъ кавалеромъ ордена святаго равноапостольнаго князя Владиміра четвертой степени, коего знакъ у сего къ вамъ доставляя, повелѣваю возложить на себя и носить въ петлицѣ съ бантомъ по установленію; увѣренъ будучи и проч. Александръ (*).

Послѣдній рескриптъ имѣетъ на себѣ печать ордена св. Владиміра, контрасигнированъ нѣкіимъ Василіемъ Поповымъ, безъ обозначенія чина его и званія. Документъ этотъ въ 10 мѣстахъ насквозь пробитъ чѣмъ-то острымъ, точно онъ посылался изъ зачумленной мѣстности.

И. Т. Карасевъ—казакъ Усть-Медвѣдицкой станицы; онъ былъ женатъ на дѣвицѣ Татьянѣ Яковлевнѣ Каменновой, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей—Алексѣя (мой отецъ), женатаго на дѣвицѣ Евпраксіи Прокофьевнѣ Вершининой, и Андрея и двухъ дочерей: Апполинарію, бывшую въ замужествѣ за Упорниковымъ, и Татьяну—за И. С. Ульяновымъ. Карасевъ былъ хорошо грамотный по тому времени человѣкъ, неизвѣстно гдѣ получившій образованіе. А что онъ былъ достаточно образованъ, видно изъ того, что въ то темное время обоихъ сыновей своихъ, окончившихъ новочеркасскую гимназію, послалъ въ харьковскій университетъ, куда они поступили въ 1817 г., а окончили курсъ въ 1821 году. Сохранился и аттестатъ моего отца, выданный ему изъ университета въ 1821 году. Онъ напечатанъ на первой страницѣ огромнаго толстой бумаги листа, на которомъ приложена сургучная печать университета, и снабженъ подписями ректора, трехъ факультетскихъ декановъ, непремѣннаго засѣдателя и секретаря. Вотъ его текстъ: По

(*) Весьма красивая подпись Императора на обоихъ рескриптахъ, сдѣланная гусинымъ перомъ, снабжена ещев есьма сложнымъ росчеркомъ. *Авт.*

силѣ Высочайше утвержденныхъ устава Императорскаго харьковскаго университета и положенія о производствѣ въ ученыя степени, данъ сей изъ правленія того университета за подписаніемъ и съ приложеніемъ казенной печати студенту Алексѣю Карасеву, окончившему курсъ ученія философскаго факультета по этикофилологическому отдѣленію въ томъ, что онъ поступилъ въ сей университетъ въ студенты 1817 года августа 27 дня и, находясь въ семъ званіи по іюль мѣсяцъ прошлаго 1820 года, обучался слѣдующимъ наукамъ, съ нижеозначенными, какъ явствуетъ по екзаменнымъ спискамъ, успѣхами: I. По части Богопознанія и христіанскаго ученія съ превосходными. II. По части теоретической и практической философіи: логикѣ, и сихологіи и нравственной философіи съ превосходными. III. По части историческихъ наукъ: исторіи, географіи и статистикѣ Россійскаго государства съ хорошими, всеобщей, древней и среднихъ вѣковъ исторіи съ превосходными; всеобщей географіи и статистикѣ съ хорошими. IV. По части древней классической словесности, латинской словесности — съ весьма хорошими, греческой словесности съ превосходными. V. По части словесности французской и нѣмецкой: языку и словесности нѣмецкой съ хорошими, французской словесности съ весьма хорошими, польской словесности съ превосходными. VI. По части словесности россійской: россійской словесности съ превосходными. Сверхъ того обучался еще обозрѣнію естественной исторіи съ весьма хорошими, сельскому хозяйству съ превосходными, праву россійскому гражданскому и уголовному съ превосходными успѣхами. Во все время бытности его въ семъ университетѣ былъ поведенія весьма похвальнаго и какъ онъ Карасевъ окончилъ полный курсъ наукъ, то права и преимущества студентамъ Высочайше дарованныя на него распространяются, какъ на дѣйствительнаго студента. Нынѣ же по прошенію его уволенъ вовсе изъ вѣдомства университета. Августа 11 дня 1821 года № 1336. Ректоръ и кавалеръ Василій Джунковскій. Dekanus franciskus de Lavigne. Деканъ Иванъ Кипгинъ. Непремѣнный Засѣдатель Яковъ Громовъ. Деканъ Андрей Дудровичъ. Секретарь Василій Цыганенковъ. Кромѣ разныхъ мелочей въ библіотекѣ моего отца сохранилась интересная книга—„Труды студентовъ Императорскаго Харьковскаго Университета за 1820 и 1821 года“, напечатанная въ то же время въ

университетской типографіи. Всѣ помѣщенныя въ ней сочиненія студентовъ какъ въ прозѣ, такъ и въ стихахъ, за исключеніемъ весьма немногихъ, отдаютъ религіозно-философскимъ направленіемъ; слышатся то Державинъ, то Карамзинъ, то Херасковъ и Дмитріевъ. Достаточно привести нѣсколько названій статей и стиховъ для того, чтобы читатель усмотрѣлъ въ ихъ авторахъ стремленіе въ небеса и отчужденіе отъ всего земного, практическаго. Среди этихъ сочиненій имѣются переводы съ иностранныхъ языковъ —латинскаго, греческаго, нѣмецкаго, французскаго и польскаго. Одна статья написана на латинскомъ языкѣ (De felicitate hominis) и только одна по части физики—„Разсужденіе о движеніи волнъ и звука“. Вотъ названія другихъ прозаическихъ статей: о цѣли ученія; историческій взглядъ на Россію; о соревнованіи; о развитіи нравственнаго чувства; послѣднія минуты Демосѳена; нравственность безъ истинной вѣры не существуетъ; разборъ Цицеронова разсужденія о должностяхъ съ примѣненіемъ онаго къ высокой нравственности христіанскаго ученія; чистота сердца награждается приближеніемъ къ Богу и зрѣніемъ его; рѣчь объ отношеніи религіи къ государствамъ; краткое обозрѣніе начала, постепеннаго возвышенія и успѣховъ россійской словесности; о томъ, сколь необходимо познаніе исторіи для нашего образованія; о пользѣ народной исторіи относительно познаній и относительно нравовъ; понятіе о высокомъ; утреннее размышленіе о Богѣ; разсмотрѣніе природы ведетъ человѣка къ мудрости и добродѣтели; о верховномъ благѣ человѣка; безсмертіе души, доказываемое желаніемъ счастія въ человѣкѣ (переводъ изъ Шатобріана); разсужденіе о возрожденіи; объ отношеніяхъ между словесностію и науками; разборъ псалма LXV съ краткимъ изложеніемъ жизни Давида-царя; о краснорѣчіи и успѣхахъ онаго между древними и новѣйшими народами и проч. Что касается стихотворной части, то въ ней, кромѣ переводовъ изъ Клопштока, Оссіана, Нарушевича, Лессинга, Вейсса, Вольнея, Горація, Жофре и Гомера и „подражаній“ многимъ изъ этихъ поэтовъ, находятся и оригинальныя стихотворенія, по большей части религіозно-мистическаго содержанія: пѣвецъ Творца; подражаніе псалму 18-му; старецъ надъ могилою; гимнъ Богу; кончина мудраго; гимнъ весеннему солнцу; къ ручью; цвѣтокъ; посланіе къ другу; вечерняя звѣзда; весна; пѣвецъ; утренняя пѣснь Богу; раз-

валины Пальмиры; кладбище; щастіе мудраго; унынie; уединeніе; гимнъ солнцу; къ ласточкѣ; миръ; храмъ смерти; смерть Патрокла и проч. Я нарочно перечислилъ большую часть заголовковъ, ибо имѣлъ цѣлью показать читателю разнообразіе мечтаній молодыхъ людей, главнѣйше занятыхъ изученіемъ обязательныхъ предметовъ по своему факультету. Ничего подобнаго не было въ университетѣ въ мое время (половина прошлаго столѣтія), а тѣмъ болѣе теперь, когда учащаяся молодежь не только свои досуги, но даже и время, нужное для обязательныхъ занятій по предметамъ своего факультета, употребляетъ на достиженіе другихъ цѣлей, имѣющихъ мало общаго съ наукою.

Процитированная мною книга—въ настоящее время положительная рѣдкость, а потому единственный экземпляръ ея переданъ мною въ собственность Донского музея. Изъ донскихъ студентовъ того времени въ ней встрѣчаются имена нижеслѣдующихъ авторовъ: И. Я. Золотарева, А. А. Попова (бывшихъ впослѣдствіи директорами новочеркасской гимназіи), Петровскаго, служившаго асессоромъ войскового уголовнаго суда, и братьевъ Карасевыхъ — Алексѣя и Андрея.

Окончивъ курсъ въ университетѣ, отецъ мой ходилъ въ Крымъ въ полку Дмитрова, возвратившись откуда, служилъ нѣкоторое время въ атаманской канцеляріи, а потомъ избранъ былъ въ засѣдатели усть-медвѣдицкаго начальства, на каковой должности, въ чинѣ есаула, внезапно умеръ въ іюлѣ 1833 года отъ холеры. Меньшій его братъ Андрей, женатый на матери Б. И. Яковлева, скончался бездѣтнымъ.

А. Карасевъ.

Записки К. С. Ульянова.

(Окончаніе *).

Если справедливо, что въ мірѣ добро часто бываетъ неразлучно со зломъ, то справедливо также и то, что злополучіе нерѣдко скрываетъ сѣмена благъ утѣшительныхъ. Сему служитъ доказательствомъ плѣнъ мой. Среди долговременнаго страданія я не могу вспомнить безъ услажденія душевнаго о минутахъ, въ которыя Всевышній послалъ

(*) См. выпускъ II „Сборника обл. в. Д. стат. комитета“.

мнѣ утѣшеніе въ образѣ дружбы. Подъ благодатною сѣнію сей небесной посланницы я нерѣдко, особенно въ Опатовцѣ, спокойно предавался вмѣстѣ съ милымъ М. М. Марковымъ мирнымъ упражненіямъ,— безъ сомнѣнія, умственнымъ, литературнымъ, подумаетъ человѣкъ просвѣщенный; нѣтъ, упражненіямъ не литературнымъ, но познаніямъ литературы—первоначальнымъ занятіямъ (самоучкою) въ риторикѣ. И время въ 28 лѣтъ! скажетъ насмѣшливо молодой человѣкъ, котораго или богатый отецъ, или попечительное правительство приготовило съ юныхъ лѣтъ ко всему тому, что необходимо въ жизни общественной. Не издѣвайся, сынъ счастія! Можетъ быть, по заслугамъ предковъ моихъ, оказаннымъ отечеству, и я имѣлъ нѣкоторое право на *вниманіе* о моемъ воспитаніи; но счастіе дало намъ различныя доли...

6-го сентября. О люди, люди! Смотря на васъ со стороны, не знаешь: удивляться ли сердцу вашему, или сожалѣть надъ пагубными слѣдствіями страстей, которымъ вы предаетесь. Казалось бы, что всѣ народы, созданные однимъ Творцомъ, должны имѣть одинакій характеръ, одинакое совершенство или недостатокъ ума, одинакія склонности и понятія о благѣ земномъ; но вѣковыя событія удостовѣряютъ противное. Мы видимъ, что одинъ народъ въ намѣреніяхъ являетъ разсудокъ и основательность понятій, въ дѣйствіяхъ силу и зрѣлость ума; между тѣмъ какъ другое поколѣніе во всемъ носитъ печать какого-то младенчества отъ пеленъ до гроба. О, поляки! вы со временъ блаженной памяти Попеля, котораго такъ безжалостно затравили мышами, до нашихъ временъ обнаруживаете всѣ признаки дѣтскаго возраста. Когда другіе взвѣшивали бы еще на вѣсахъ разума свои силы, средства, будущее съ настоящимъ, возможное съ невозможнымъ, мечтательное съ существеннымъ, ложное съ истиннымъ: вы тогда уже рѣжетесь между собою, съ сосѣдями или съ своими покровителями и поставляете свою отчизну на край пропасти! Странный народъ! Часто кажется, что полякъ дѣлаетъ зло не изъ злобы, сильно овладѣвшей сердцемъ, но изъ самохвальства, для доказательства, что въ состояніи что-нибудь да сдѣлать; равно когда совершаетъ подвиги добра, то также не изъ глубоко запавшагося въ душѣ убѣжденія въ преимуществѣ онаго, но единственно изъ тщеславія. Легкомысліе, непостоянство, неосновательность невѣроятныя! Недавно кто-то изъ нихъ весьма

справедливо сказалъ: „мы до головы имѣемъ всѣ хорошія качества, напримѣръ: дѣятельность, храбрость, привязанность къ отечеству; но виноваты ли, если въ головѣ у насъ чего-то недостаетъ“. Вѣроятно, сія истина изобрѣла у нихъ и пословицу: Mudry polak po szkodzie (полякъ уменъ послѣ бѣды), хотя и она не во всемъ справедлива. Извѣстный въ Польшѣ писатель графъ Скарбекъ дѣлаетъ на нее хорошее замѣчаніе (*). „Обращаюсь ко всѣмъ землякамъ моимъ: справедлива ли пословица: Mudry polak po szkodzie. Пусть каждый изъ нихъ пробѣжитъ исторію народа, послѣ, если можно, хотя ближайшую исторію своего семейства, наконецъ, исторію собственной жизни; что онъ найдетъ во всѣхъ сихъ исторіяхъ? Много бѣдъ, а мало изъ того пользы. Если бы всякая бѣда или, употребляя выраженіе, имѣющее обширнѣйшее значеніе, всякое несчастіе служило ступенью къ достиженію большей мудрости, то, вѣроятно, не было бы подъ солнцемъ народа, насъ мудрѣйшаго“. И дѣйствительно. Едва началась теперешняя война, показавшая, такъ сказать, въ первое мгновеніе неравенство борьбы, а поляки отреклись уже отъ короля, назвали польскими воеводствами западныя губерніи, не исключая Кіевской,—назначили изъ бѣжавшей оттуда шляхты пословъ сихъ новыхъ воеводствъ, выбили свою монету, разослали къ заграничнымъ дворамъ уполномоченныхъ и объявили всенародно (посредствомъ газетъ), что цѣль революціи не ограничивается присоединеніемъ къ Польшѣ упомянутыхъ губерній (въ нѣсколько разъ, какъ уже замѣтили прусскія газеты, больше самой Польши и пространствомъ, и народонаселеніемъ), не ограничивается утвержденіемъ политической независимости своего отечества; но чтобы изъ первостепенной Россіи сдѣлать ее второстепенною! Теперь, когда все уже предвѣщаетъ близкій конецъ, можно сказать, народнаго́ ихъ бѣдствія, они не перестаютъ грозить истребленіемъ россійскихъ войскъ не только посредствомъ меча, но даже посредствомъ голода въ Варшавѣ, которую надѣются еще окружить!...

Сего же числа въ вечеру пронесся первый слухъ, что Рожицкій съ резервами разбитъ въ конецъ.

9-го сентября вечеромъ прошли чрезъ Опатовецъ двѣ партіи, принадлежащія польскимъ резервамъ и отъ натиска нашихъ отступаю-

(*) Путешествіе безъ цѣли (Podvoz bez celu), ч. перв.

щія или, справедливѣе сказать, бѣгущія къ Кракову съ намѣреніемъ, какъ говорятъ, пробраться во Францію и на дорогѣ пощипать хорошенько пруссаковъ... Хотя насъ упредили вѣсти, что теперешнее отступленіе поляковъ знаменуется опустошеніемъ и всѣми родами истребленія, доказывающими крайнюю степень отчаянія и ожесточенія; но упомянутыя команды прошли довольно скромно. Одинъ изъ ихъ офицеровъ даже сказалъ нашимъ, что русскіе недалеко отъ м. Сташева и множествомъ подобны тучѣ. У страха глаза велики!

11-го сентября. Нынѣшняго дня, предъ вечеромъ, потянулись чрезъ наше мѣстечко изъ Новомясто-Корчина польскіе резервы— раненые и здоровые, конные и пѣшіе, полувооруженные и полуобмундированные. Смѣсь одежды и частей войскъ, безпорядочное слѣдованіе по одному и по два человѣка, изъ которыхъ часто пѣхотинецъ на лошади, а кавалеристъ пѣшкомъ,—все это доказываетъ отчаянное положеніе, въ которомъ паходятся остатки послѣднихъ защитниковъ польской свободы. Не смотря на сіе, проходившій предъ сумерками небольшой отрядъ уланъ пѣлъ военную, разумѣется патріотическую, пѣсню, и довольно хорошо, судя по непріятной вообще гармоніи народнаго польскаго напѣва; но сія пѣсня при настоящемъ положеніи дѣлъ походила болѣе на пѣснь надгробную. Слушая ее, я почувствовалъ въ сердцѣ состраданіе къ сему народу, впрочемъ, виновному въ своемъ несчастіи; состраданіе мое было тѣмъ искреннѣе, что впереди и сзади пѣвшихъ ѣхали на повозкахъ раненые съ блѣдными и печальными лицами. Отрядъ остановился на площади; одни стояли на мѣстѣ чинно, другіе скакали взадъ и впередъ, а нѣкоторые, подъѣзжая къ корчмѣ, искали утѣшенія на днѣ чарки и, называя насъ братьями, говорили явно, что погибель ихъ неминуема, но и намъ не будетъ лучше. Нашлись, особенно изъ забранаго края, знакомые плѣнные. Сознаваясь въ своемъ пораженіи на всѣхъ пунктахъ, а болѣе въ корпусѣ Ромарино, котораго остатки и самъ начальникъ заброшены, подобно Дверницкому, въ Австрію (о чемъ мы сего же дня предувѣдомлены отъ австрійскихъ офицеровъ), они извѣстили насъ, что русскіе идутъ по пятамъ ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердили пронесшіеся у насъ слухи, что многіе офицеры одного изъ ихъ уланскихъ полковъ, подговоривъ солдатъ, хотѣли будто бы вырѣзать всѣхъ плѣн-

ныхъ и не допущены къ сему варварскому поступку единственно убѣжденіями своихъ начальниковъ, а по моему мнѣнію быстротою дѣйствія генерала Красовскаго, который не далъ имъ даже опомниться, ибо гдѣ ослаблены подчиненность и повиновеніе, тамъ убѣжденія немного подѣйствуютъ. Послѣ говорили даже, что и упомянутая команда имѣла подобное намѣреніе; но увидя насъ въ силахъ дать имъ отпоръ, довольствовалась только требованіемъ отъ коменданта, подполковника Шерцеля, объясненія, почему до сихъ поръ не повѣшены офицеры, которые хотѣли бѣжать, и настаиваніемъ, чтобы сіе наказаніе было сдѣлано непремѣнно... хотя послѣ. Причиною такового ожесточенія было, по словамъ однихъ, мщеніе и отчаяніе, а по словамъ другихъ— ложное извѣстіе, что мы, снабдившись отъ австрійцевъ оружіемъ, предприняли поставить отступающихъ поляковъ въ два огня.

Ночь цѣлую проходили и проѣзжали отступавшіе.

12-го сентября. Сегодня поутру протащилось также нѣсколько человѣкъ, и это уже послѣдніе, ибо главныя силы поляковъ потѣснены нашими прямо къ Кракову. Въ то же время возвратившіеся изъ Новомяста-Корчина мужики сказали, что наши отъ сего мѣстечка находятся только за полмили и что паромъ на рѣкѣ Нидѣ, впадающей въ Вислу возлѣ Новомяста-Корчина и отдѣляющей насъ отъ онаго, затопленъ поляками, для препятствованія нашимъ въ преслѣдованіи; вскорѣ услышаны были выстрѣлы въ сторонѣ, по направленію къ м. Вислицѣ, лежащему отъ Опатовца въ разстояніи двухъ миль; предъ обѣдомъ проѣхавшій жидъ обрадовалъ вѣстью, что русскіе въ Вислицѣ; сію пріятную вѣсть подтвердилъ пріѣхавшій предъ вечеромъ мужикъ, добавя, что наши даже ночевали въ томъ мѣстечкѣ; наконецъ, вечеромъ довершили радость нашу пришедшіе изъ Варшавы польскіе солдаты, отставленные отъ службы нашимъ правительствомъ, увѣривъ насъ, что казаки уже въ Новомястѣ-Корчинѣ. И такъ наши отъ насъ за двѣ, только за двѣ мили!—17-го числа сего сентября исполнится 10 мѣсяцевъ нашего плѣна Послѣ сего диво ли, что мы съ неизъяснимою радостію и мучительнымъ нетерпѣніемъ ожидаемъ минуту, долженствующую разторгнуть тяжкіе оковы наши!..

13-го сентября. Ввечеру, по заходѣ уже солнца, раздались выстрѣлы съ австрійской стороны (по полякамъ, какъ послѣ оказалось,

которыхъ нѣсколько человѣкъ хотѣли пробраться въ Галицію). Мы побѣжали на берегъ и были свидѣтелями повторенія сихъ выстрѣловъ. Вдругъ засуетились плѣнные и бросились опрометью на дорогу, ведущую къ селенію Рогову, которое лежитъ версты за двѣ отъ мѣстечка къ сторонѣ Кракова. Я также принялъ участіе въ общемъ движеніи... И вдругъ раздалось: наши въ Роговѣ! казаки въ Роговѣ!... Пусть представятъ радость плѣнныхъ! Тотчасъ два офицера, одинъ за другимъ, помчались туда на лошадяхъ, и чрезъ нѣсколько минутъ вѣсти подтвердились, а вскорѣ пріѣхалъ къ намъ офицеръ квартермейстерской части. Освободиться изъ плѣна—это одно и то же, что выздоровѣть отъ болѣзни, почитаемой неизлѣчимою; освободиться изъ 10 мѣсячнаго плѣна отъ поляковъ— это значитъ воскреснуть изъ мертвыхъ. Мы какъ дѣти бѣгали, обнимались, кричали: ура! Многіе побѣжали и поскакали въ Роговъ привѣтствовать своихъ избавителей-казаковъ.

14-го сентября. Сегодня поутру команда храбрыхъ донцовъ, въ вѣдѣніи Пимонова 1-го полка сотника Короткова явилась въ Опатовцѣ. Тѣ же изъявленія радости повторялись всѣми; но радость наша была несравненно большая, потому что мы въ вѣстникахъ освобожденія нашего видѣли станичниковъ своихъ. Мы привѣтствовали ихъ съ тѣмъ радушіемъ, съ какимъ привѣтствуютъ кровные воиновъ, возвращающихся на родину изъ долговременныхъ походовъ и кровавыхъ сѣчь. Казаки остановились за мѣстечкомъ. Кипучій станъ, разсказы о побѣдахъ, проворство и быстрота, съ какою нѣсколько человѣкъ, по мановенію начальника, пускаются стрѣлою по разнымъ направленіямъ въ разъѣзды,—все это исполняло сердце невѣдомымъ дотолѣ чувствомъ. Не смотря на разнообразіе одежды, которая или разстрѣляна была пулями, или являла слѣды партизанскихъ вылазокъ бивуачнаго огня, не смотря на загорѣлыя лица, опаленные усы и брови, мы видѣли, казалось, въ казакахъ витязей Гомера. Самое даже проворство, съ какимъ они окружали артельный котелъ и простирали побѣдоносныя длани къ предлежащимъ яствамъ, доказывало близость такового сравненія. Недостатокъ лишь въ... Гомерѣ; но въ Опатовцѣ ли думать о Гомерахъ!

Одно только непріятно было видѣть и именно: не смотря на условіе, сдѣланное многими изъ насъ при первомъ утѣшительномъ извѣстіи, обходиться съ поляками, даже съ личными врагами нашими,

какъ можно лучше, дабы показать имъ, что мелочныя чувства мести чужды сердца благороднаго человѣка, а тѣмъ болѣе военнаго, поступками котораго всегда должно управлять великодушіе,—нѣкоторые изъ плѣнныхъ, къ сожалѣнію, принадлежащіе къ разряду благовоспитанныхъ, употребя во зло дары Вакха и золотой свободы, ознаменовали день избавленія и слѣдующій за нимъ поступками, весьма не похвальными. Кромѣ личныхъ неблагопристойностей и буйствъ, они (*), подстрекая прибывшихъ казаковъ противъ людей, имъ не нравившихся или имѣвшихъ до того худыя намѣренія противъ русскихъ, заставляли трясти обывателей подъ предлогомъ отысканія оружія, заставляли отнимать даже у мужиковъ лошадей. Посредство казаковъ было необходимо, ибо имя грабителя, по обыкновенію, упало бы на сихъ послѣднихъ, а офицеры, воспользовавшись вещью, остались бы людьми честными. Цѣль благородная! Къ счастію, она по большей части не удавалась; наши (казачьи) офицеры считали обязанностію вступаться за дѣло правды и чести. Справедливость однако требуетъ замѣтить, что и изъ нашихъ одинъ, имя котораго не хочу и упоминать, не весьма хорошо велъ себя; за то мы цѣлымъ обществомъ напомнили ему обязанности его.

Въ Стопницахъ, куда мы пріѣхали еще засвѣтло, нашли уже не то, что было назадъ два мѣсяца: вмѣсто прежняго ратнаго шума, патріотическихъ пѣсенъ и выходокъ представилась намъ тишина, безлюдіе. Одинъ драгунскій оберъ-офицеръ съ 12 нижними чинами и польскій капитанъ составляли весь военный гарнизонъ. На счетъ насъ не было никакого распоряженія, и потому мы остались въ ожиданіи дальнѣйшаго назначенія.

15-го сентября. Сегодня былъ я свидѣтелемъ превратности человѣческой. Когда мы ѣхали въ Олесницу, то здѣсь на одномъ балконѣ среди шумнаго пиршества раздавались всю ночь пѣсни, восклицанія къ свободѣ; теперь подъ тѣмъ же самымъ балкономъ собрано было десятка съ два польскихъ солдатъ, взятыхъ при разбитіи Рожицкаго и отпущенныхъ по домамъ. Они, по прочтеніи имъ манифеста о всепрощеніи и дозволеніи отправиться въ родимыя хаты, изъявили

(*) Въ числѣ ихъ былъ одинъ изъ тѣхъ двухъ, которымъ мы въ Вольборжѣ принуждены были дать почувствовать за оскорбительные отзывы о казакахъ вообще.

радость свою многократными „ура“! милосердому монарху. Таково сердце, таковы страсти человѣческія!

Въ Стопницѣ суждено мнѣ было испытать еще одно огорченіе. Бывъ озабоченъ при выѣздѣ изъ Опатовца письмомъ къ другу моему С. Я. Зотову, произведенному уже въ офицеры и вмѣстѣ съ командиромъ своимъ, полков. Пимоновымъ, удивляющему всѣхъ своею храбростію, я поручилъ укладку вещей на чужія, какъ говорится, руки. Кончилось тѣмъ, что въ квартирѣ осталась моя шинель, а въ ней... сіи записки. Остаться въ теперешнее время въ одномъ сюртукѣ, а болѣе всего разстаться съ плодами своихъ занятій—съ своими завѣтными думами, которыя желалъ бы я передать только одному сыну и которыя вмѣсто того попались бы въ руки мнѣ неизвѣстнаго человѣка,—мысль убійственная! За то посланный атвецъ нарочный казакъ доставленіемъ ихъ въ цѣлости сдѣлалъ мнѣ самый свѣтлый праздникъ.

16-го сентября привезли до 60-ти польскихъ штабъ и оберъ-офицеровъ, взятыхъ въ плѣнъ при истребленіи войскъ Рожицкаго. Смотря на нихъ, я живо представилъ себѣ прошедшее, когда насъ возили по Польшѣ подобнымъ образомъ; разница въ томъ только, что жители встрѣчали насъ съ внутреннимъ торжествомъ и проклятіями, а ихъ—съ горестнымъ участіемъ и слезами. Чье положеніе хуже—рѣшить трудно, если будемъ судить не по одной наружности. По крайней мѣрѣ наши офицеры обошлись съ польскими плѣнными весьма вѣжливо, не смотря на то, что въ числѣ ихъ были тѣ самые, которые въ Вольборжѣ заставляли косиньеровъ обращаться съ нами самымъ грубымъ образомъ и таскать на такъ называемую гауптвахту. Эта черта, обнаруженная русскими офицерами, мнѣ весьма нравится. Благовоспитанный, или справедливѣе сказать, благородный человѣкъ долженъ быть всегда выше мщенія.

17-го сентября пріѣхали сюда на 5 повозкахъ семь человѣкъ русскихъ маркитантовъ. Они раскинули тотчасъ свои походныя лавки и выставили кромѣ съѣстныхъ припасовъ, необходимыхъ въ быту военномъ, разные напитки и сласти даже до цымлянскаго вина и вяземскихъ пряниковъ. Удивительный народъ! Простой мужикъ, не зная географіи и не смотря на всѣ ужасы войны, войны революціонной,

ѣдетъ съ своимъ промысломъ. Скажутъ, что источникъ къ сему есть желаніе прибытка —корысть; но это такое желаніе, котораго можно достигнуть, и не подвергаясь столь явной опасности. Что же заставляетъ ихъ рѣшаться на сіе? Смышленость, предпріимчивость и духъ, свойственные только русскимъ! Желая оказать привѣтствіе симъ вѣрнымъ и необходимымъ товарищамъ воиновъ, мы распили оставшіяся нѣсколько бутылокъ донского За пѣнистыми стаканами я загрустился о прошедшемъ; родной напитокъ напомнилъ мнѣ страну родную. Въ сентябрѣ минувшаго года я также пилъ донское, но пилъ среди семейства, въ кругу родныхъ. Сколько съ того времени случилось перемѣнъ и испытаній въ моей жизни!...

18-го сентября поутру отправился я съ прочими изъ Стопницъ, въ Хмѣльникахъ перемѣнилъ подводу и на ночь пріѣхалъ въ г. Кѣльцы. Здѣсь въ первый разъ увидѣлъ я воинскій станъ, расположенный за городомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Войска принадлежали къ 6-му бывшему литовскимъ отдѣльнымъ корпусу, которымъ временно командуетъ генералъ-лейтенантъ Влодекъ. При немъ находится человѣкъ со 100 казаковъ Катасонова 2-го полка, подъ командою войск. старш. Трифонова. Станичники въ первый же вечеръ разсказали намъ военное житье-бытье казачье. Мы въѣзжали въ городъ въ сумеркахъ. Кругомъ были расположены бивуачные огни, которые при тихой погодѣ и темномъ вечерѣ разливали свѣтъ прелестный. Взглянешь ли на дальніе костры, тамъ видишь около нихъ воиновъ, мелькающихъ подобно тѣнямъ, но въ какомъ-то особенномъ, исполинскомъ видѣ; смотришь ли на ближайшіе, — тутъ одни стоятъ задумчиво, опершись на сабли, другіе лежатъ, облокотясь на пуховую постель —сырую землю и процѣживая сквозь черные усы густой дымъ трубокъ, а нѣкоторые сидятъ на корточкахъ, спокойно помѣшивая кипящую кашицу и подкладывая безпрестанно трескучія дрова. Огонь, отражающійся на загорѣвшихъ лицахъ окружающихъ воиновъ, придаетъ имъ грозныя физіономіи. Между тѣмъ вездѣ движеніе, дѣятельность: одни несутъ дрова, другіе воду, тамъ сваливаютъ сѣно, здѣсь убираютъ лошадей, вотъ ѣдутъ въ разъѣздъ или возвращаются изъ онаго, а здѣсь нѣкоторые, собравшись въ кружокъ, распѣваютъ согласнымъ хоромъ родныя пѣсни. При первомъ взглядѣ на сію единственную картину, я почувствовалъ неизъяснимое желаніе участвовать въ походахъ и невольно повернулъ

шапку на-бокъ, почувствовалъ даже нѣкоторую гордость моего званія, забывъ, что возвращаюсь изъ плѣна, который въ глазахъ дѣйствующихъ товарищей, вѣроятно, не имѣетъ ничего почтеннаго, доблестнаго; но узнавъ отъ казаковъ, какова служба ихъ на самомъ дѣлѣ, въ какомъ мнѣніи они сами, и смотря на ихъ костюмъ, я охладѣлъ всею душою и, признаюсь, потерялъ всю бодрость духа, безъ котораго и воинское званіе теряетъ свою высокую цѣну. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли быть равнодушнымъ, видя казаковъ, имѣющихъ оружіе разнаго вида и калибра, отрепанныхъ, на изнуренныхъ лошадяхъ, участвующихъ во всѣхъ опасностяхъ войны и не получающихъ никакихъ наградъ, которыя бы отличали службу, не получающихъ ни провіанта, ни фуража, ни жалованья (въ свое время), ни даже боевыхъ снарядовъ, наконецъ, употребляемыхъ вездѣ по прихоти каждаго пѣхотнаго прапорщика и за всѣмъ тѣмъ носящихъ имя самое поносное, или грабителей! Лестна ли въ такомъ состояніи служба для человѣка, которому натура не отказала ни въ чувствахъ, ни въ понятіяхъ!... Правду сказать, въ нашей службѣ надобно или всегда терпѣть, или подавить въ душѣ высокія начала чести и унизиться до того уничиженія, которое тяготѣетъ на самомъ имени казака. Имѣя сіе предъ глазами и воображая, съ другой стороны, службу гвардейскую, особенно въ Петербургѣ, съ пустымъ карманомъ и ассигнаціоннымъ жалованьемъ среди товарищей богатыхъ, я ужасно смутился; идти же въ отставку, возможную изъ гвардіи во всякое другое время и невозможную никогда изъ арміи, по крайней мѣрѣ, до глубокой старости,—теперь также нельзя по военному времени. Вотъ мое положеніе, по истинѣ стѣснительное!...

19-го сентября русскіе конные егеря, проходя чрезъ Кѣльцы, восхитили насъ своими пѣснями. Какъ не любить, не обожать царя, дозволяющаго въ полкахъ народныя пѣсни, забаву, столь невинную и столь сильно возвышающую духъ воиновъ! Родные звуки нигдѣ такъ сильно не дѣйствуютъ на душу человѣка, непритворно любящаго свое отечество, какъ за предѣлами онаго. Въ долговременномъ плѣну нашемъ они были единственною отрадою, не извѣстною хладнымъ сердцамъ тѣхъ всесвѣтныхъ гражданъ, которые воспитывались за границею или все-равно заграничными гувернерами и застудили въ ому-

тѣ свѣтской жизни самыя чистѣйшія чувства: заструпѣвшая душа ихъ чужда живыхъ, возвышенныхъ впечатлѣній. Въ бытность нашу еще въ Варшавѣ, въ королевскомъ замкѣ, видя ожесточеніе и клевету неблагодарныхъ ляховъ противъ своего короля и желая дать имъ замѣтить при каждомъ случаѣ, что русскіе гордятся только своею непоколебимою вѣрностію къ монархамъ, мы во время устраиваемыхъ безумiемъ почестей государственнымъ приступникамъ, составили хоръ, распѣвая, въ присутствiи самихъ поляковъ, въ замкѣ дежурившихъ, за царя и Русь святую. Сначала сiи забавы шли своимъ порядкомъ; но послѣ и сего невиннаго утѣшенія лишили насъ, и кто же? Русскіе! Однажды входитъ къ намъ полковникъ, имя коего не хочу упоминать, который своею трусостію и скупостію часто забавлялъ всѣхъ и который хранимыя имъ сокровища, не безъ грѣха пріобрѣтенныя, предпочиталъ всему въ мірѣ. Боясь и самой тѣни опасности, коей, по его мнѣнію, могли насъ подвергнуть пѣсни, онъ велѣлъ прекратить ихъ. Запрещенiе сiе не имѣло бы дальнѣйшихъ послѣдствій; но при этомъ вмѣшался одинъ изъ офицеровъ, помѣщавшiйся съ нами въ одной комнатѣ, сынъ (содержавшагося не въ замкѣ) такого чиновника, который изъ закройщика доползъ невиннымъ ремесломъ до счастія ѣздить въ позлащенной каретѣ Сдѣлалась маленькая перестрѣлка. На другой день сынъ жалуется отцу, и двухъ членовъ нашего хора, въ число которыхъ попалъ и Н. К. Ежовъ, сажаютъ на гауптвахту. Каждому было извѣстно, что вся вина ихъ, особенно Н. К., состояла въ способѣ, какимъ принесена была жалоба, а потому изъ нашей комнаты нарядилась депутацiя, которая пошла напередъ къ упомянутому полковнику, такъ какъ онъ принадлежалъ къ жаловавшемуся, прося его именемъ цѣлаго общества перевесть дѣло предъ старшимъ генераломъ на-бѣло; но онъ рѣшительно отказался удовлетворить просьбѣ кукихъ-нибудь 30 съ лишнимъ офицеровъ. Изъявивъ ему сожалѣніе за напрасную просьбу свою, депутацiя обратилась прямо къ генералу съ намѣренiемъ оправдаться; мнѣ досталась честь быть исполнителемъ просьбы посольства. Но уже было поздно: не только обвиненія подведены были подъ рубрику уголовнаго преступленія, не подлежащаго прощенію, но даже самое посольство истолковано въ худую сторону. Всякъ согласится, что и одинъ плѣнъ, каковъ былъ нашъ, весьма несносенъ, а тутъ

надобно еще сидѣть на гауптвахтѣ. Мы идемъ утѣшить заключенныхъ. Тогда караулы занимали старые егерьскіе полки; между военными, часто, не смотря на политическое разномысліе, знакомство сближается весьма скоро: польскіе офицеры узнаютъ причину наказанія, и вскорѣ мы на гауптвахтѣ въ присутствіи людей, такъ разнившихся съ нашими мнѣніями, повторили свою пѣсню. Впослѣдствіи, т. е. съ переѣздомъ въ Вольборжъ, когда строгій полковникъ нашъ остался въ Варшавѣ, боясь разстаться съ своими деньгами, пѣсня эта была любимѣйшею изъ всѣхъ, которую плѣнные распѣвали каждый вечеръ до самаго нашего освобожденія и, не смотря на то, что веселый духъ русскихъ былъ не по желудку тѣмъ въ особенности изъ поляковъ, которые, поддерживая газетныя вѣсти и изустныя газеты о мнимомъ разстроенномъ положеніи Россіи и своихъ успѣхахъ, хотѣли бы видѣть насъ въ глубокомъ унынiи. Наши такъ уже привыкли къ опасностямъ своего состоянія, что во время переѣзда,—разумѣется, большею частію на своихъ ногахъ,—изъ Вольборжа въ Лубницкій замокъ пѣли пѣсни при входѣ въ каждое мѣстечко.

20-го сентября выѣхали мы изъ Кѣльцъ и ночевали въ Конскѣ. Въ обоихъ городахъ сихъ нашли не то уже, что было прежде. Не удивительно: они заняты русскими, водворяющими вездѣ тишину, порядокъ. Въ Конскѣ назначены были мнѣ лошади у нѣкоего Полини. Я нашелъ пріемъ сего человѣка весьма привѣтливымъ, не зависѣвшимъ, впрочемъ, отъ перемѣны обстоятельствъ, но просто доказывающимъ просвѣщеніе ума его, а при разговорѣ онъ обнаружилъ большія свѣдѣнія по дѣламъ современной европейской политики и вообще правильный и благородный образъ мыслей. Полини родомъ изъ Австріи; онъ нѣкогда путешествовалъ съ Малаховскимъ, владѣльцемъ Конска, по Европѣ и, будучи связанъ съ нимъ пріязнью, поселился въ семъ городѣ. Старецъ съ чувствами отца разсказалъ мнѣ о двухъ сынахъ своихъ. Приспособляемые рачительнымъ воспитаніемъ къ мирнымъ и полезнымъ занятіямъ гражданскимъ, т. е. по части горной, они оправдали родительское попеченіе: произведены по успѣхамъ въ наукахъ въ офицеры и, подавая на счетъ ума и сердца своего утѣшительную надежду и отраду для отягченнаго лѣтами отца своего, поступили было въ Конскѣ въ желѣзные заводы, славящіеся

въ Польшѣ; но одинъ изъ поляковъ, въ патріотическомъ сумасбродствѣ, осмѣлился принять на себя славное имя партизана и, собравши буйную, но не способную къ сему роду подвиговъ толпу, заставилъ сопутствовать себѣ и сыновей Полини. Сей дерзкій самозванецъ-партизанъ почти при первой встрѣчѣ съ корпусомъ генерала Ридигера былъ взятъ въ плѣнъ со всѣми своими сподвижниками. Чтобы выполнить великое намѣреніе, для сего одной дерзости еще не достаточно. Для дѣлъ партизанскихъ надобно родиться партизаномъ. Знаменитый Д. В. Давыдовъ, разсуждая въ прекрасномъ твореніи своемъ „Опытъ теоріи партизанскаго дѣйствія“ о врожденной способности къ наѣздничеству или партизанству, справедливо сказалъ: „природа непобѣдима; дорого заплатятъ тѣ, кои для успѣха оружія своего дерзнутъ преобразовать турковъ въ кирасиры и подчинить ихъ тактическимъ построеніямъ и оборотамъ или обезпечиться въ лагерѣ, охраняемомъ европейцами, одѣтыми въ казачье платье! Одной Россіи, говоритъ онъ далѣе,— объемлющей треть Европы и знатную часть Азіи, предоставлено обладать устроеннѣйшею арміею въ свѣтѣ и съ тѣмъ вмѣстѣ владычествовать и надъ народами одинакихъ свойствъ на войнѣ съ азіатцами и подобно европейскимъ войскамъ покорными начальникамъ: я говорю о казакахъ“. Полини крайне заботился о дѣтяхъ своихъ, особенно когда, разспрашивая меня о плѣнѣ нашемъ, узналъ, какимъ мы подвергались невыгодамъ, униженію и опасностямъ; но я, казалось, успокоилъ его, увѣряя, что въ Россіи, какъ въ государствѣ благоустроенномъ и такомъ, на дѣйствія коего обращаетъ завистливые и взыскательные взоры цѣлый свѣтъ, совсѣмъ иначе обходятся съ плѣнными. Онъ тѣмъ болѣе вѣрилъ сему, что самъ былъ свидѣтелемъ кротости поступковъ нашихъ воиновъ въ ихъ землѣ, землѣ непокорныхъ мятежниковъ.

21-го сентября, выѣхавъ изъ Конска, мы ночевали въ м. Новомѣстѣ, 22 близъ м. Торчина въ корчмѣ сел. Грженды, 23 прибыли въ Варшаву. Мили за полторы отъ города начинаются оставленные русскими батареи и бивуаки; до самой Варшавы всѣ почти деревни. отдѣльныя мужичьи хаты, корчмы, дорожныя (на шоссе) казармы или караульни стоятъ безъ оконъ, безъ дверей, безъ заборовъ, часто безъ крыши; нерѣдко однѣ обгорѣлыя и полуразвалившіяся трубы служатъ единственнымъ знакомъ существованія строенія. Сей новый и разрушитель-

ный видъ былъ поразителенъ для не привыкшихъ глазъ и чувствъ моихъ. Я не могъ равнодушно смотрѣть на бѣдныхъ поселянъ, выходящихъ изъ уединенной, какъ перстъ, хижины съ лопаткою, чтобы между околѣвшихъ и по полю разбросанныхъ лошадей, производящихъ песносный смрадъ, между свѣжихъ могилъ человѣческихъ, искать сокрытой подъ землею картофели, можетъ быть, единственнаго пропитанія!... Мы ѣхали на Ерусалимскую заставу, на ту самую, чрезъ которую насъ вывезли въ Вольборжъ. Селеніе Рашинъ, славное для воспоминанія поляковъ по одержанной ими въ 1809 году побѣдѣ надъ австрійцами, бывшими подъ командою принца Фердинанда, нельзя было узнать теперь. Миновавъ Рашинъ, стали встрѣчать большее опустошеніе: все, что не разрушено до основанія, было испестренно знаками и пострѣлами отъ ядеръ. Начиная съ заставы, предмѣстье города потерпѣло отъ пожара во время приступа нашихъ. При въѣздѣ въ городъ намъ представилась картина, столь же разнообразная и живая, какъ за 10 мѣсяцевъ назадъ, но совсѣмъ въ другихъ краскахъ: вездѣ русскіе кипятъ, какъ ром. Главныя площади заняты бивуками и артиллеріею, а на улицахъ разставлены часовые ... При каждомъ почти поворотѣ встрѣчаешь или бивакъ усатыхъ гренадеръ и стройныхъ семеновцевъ, или живой станъ донцовъ, или кипящій аулъ линейныхъ казаковъ и черкесовъ. Смѣсь войскъ самая разнообразнѣйшая! Городъ, впрочемъ, нисколько не пострадалъ отъ приступа. Фельдмаршалъ, искупившій взятіе Варшавы полученною имъ въ руку контузіею (язва священная!), щадилъ сіе логовище крамолъ, и приказалъ жечь только предмѣстья, дабы страхомъ принудить поляковъ къ сдачѣ, что и случилось. Изъ предмѣстій болѣе всѣхъ подверглось истребленію Вольское, на которое послѣ разныхъ маневровъ припущенъ былъ главнѣйшій штурмъ. Предмѣстіе сіе защищаемо было правильнымъ и отличнымъ укрѣпленіемъ такъ называемой Воли, отстоящей отъ города, версты за полторы и заключающейся въ костелѣ, окруженномъ деревьями и нѣсколькими хатами. Надобно видѣть самое укрѣпленіе, чтобы удивляться взятію его; этого мало: надобно еще знать, что въ числѣ защитниковъ сего пункта, почитаемаго поляками оплотомъ Варшавы, былъ тотъ самый подпоручикъ Высоцкій, который первый устроилъ заговоръ и поднялъ знамя бунта. Въ Волѣ онъ командовалъ уже полкомъ, нося чинъ подполковника. Высоцкій, съ самаго начала мятежа, поклялся не пере-

жить паденія отчизны; но что можетъ устоять противъ булатной груди русскихъ? Вольское укрѣпленіе взято; въ числѣ трофеевъ достался въ плѣнъ побѣдителей и самъ Высоцкій, раненый! Разсказываютъ анекдотъ, случившійся при взятіи укрѣпленія и за вѣрность коего, впрочемъ, не ручаюсь, что польскій нововербованный генералъ Совинскій, пораженный нѣсколькими штыками въ дверяхъ костела, сказалъ предъ смертью: „если бы я дрался съ людьми, то Воля не была бы взята никакимъ народомъ въ свѣтѣ; но я имѣлъ дѣло съ чертями“! Впрочемъ, какъ и не драться нашимъ солдатамъ, когда генералы первые бросаются на валы и батареи; когда самъ фельдмаршалъ, не смотря на жестокую контузію и будучи уже не въ силахъ держаться на лошади, пересѣлъ въ коляску и, осыпаемый ядрами и пулями, управлялъ всѣми движеніями войскъ, одушевленныхъ такимъ мужествомъ и присутствіемъ любимаго имъ вождя-героя,—управлялъ до того времени, покуда не пала къ стопамъ его гордая Варшава! Сами непримиримые враги нашего оружія, поляки, не могутъ постигнуть, какъ можно въ такомъ приступѣ сохранить столько порядка и стройности въ движеніяхъ, походившихъ болѣе на маневръ въ мирное время; какъ можно привести съ такою точностію въ исполненіе обширный планъ, чтобы такъ каждая часть отвѣчала цѣлому; какъ можно, наконецъ, съ такою проницательностію предусматривать всѣ намѣренія своего непріятеля!... Сіе удивленіе враждебныхъ противниковъ есть первоначальная дань, всегда приносимая генію: она будетъ служить твердымъ основаніемъ подножію, на которомъ признательность и справедливость воздвигаетъ храмъ славы герою нашего отечества, князю Варшавскому, графу Паскевичу-Эриванскому.

24-го сентября мы явились къ командующему нашимъ полкомъ Г. М. Николаеву. Пріемъ соотвѣтствовалъ и начальнику, не знающему насъ, и подчиненнымъ, не имѣвшимъ еще случая показать предъ нимъ худой и доброй стороны своей. Послѣ разговоровъ, обыкновенныхъ при подобныхъ случаяхъ, онъ велѣлъ намъ исправляться и послѣ явиться на службу. Этой-то формальности мы и боялись, ожидая, признаться, болѣе участія въ нашемъ положеніи. Теперь, не имѣя ни лошадей, ни сѣделъ, ни другихъ тому подобныхъ вещей, а главное денежныхъ средствъ, мы стали какъ раки на мели. Привыкнувъ

вести себя совершенно независимыми отъ пособій, влекущихъ за собою тяжкую обязанность благодарности, мы съ Н. К. загоревались. Къ кому обратиться съ нашими нуждами? Новые сослуживцы незнакомы; начальникъ, у котораго я рѣшился просить пособія въ счетъ жалованья, уже заслуженнаго, отказалъ неимѣніемъ денегъ и велѣлъ дожидаться богатой милости отъ казны, дожидаться тогда, какъ полкъ готовится уже къ походу. Бѣда со всѣхъ сторонъ! Стѣсняясь такими обстоятельствами и не имѣя даже необходимой прислуги, мы провели (и можетъ быть впередъ будемъ проводить) первые дни въ Варшавѣ въ хлопотахъ съ зари утренней до вечерней, и все по пустому.

28-го сентября намъ велѣно было представляться великому князю Михаилу Павловичу въ домѣ покойнаго намѣстника князя Заіончека. Въ числѣ многихъ сторонникъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, а равно генерала Орлова и нѣсколькихъ офицеровъ нашего полка, собравшихся благодарить за разныя награды, мы дожидались въ залѣ прихода его высочества съ 11-ти утра до 3-хъ часовъ по полудни. Наконецъ, вышелъ великій князь, примѣтно озабоченный множествомъ дѣлъ. Дошедши по очереди до насъ, онъ спросилъ: „вы при покойномъ братѣ служили“? Послѣ утвердительнаго нашего отвѣта его высочество пошелъ далѣе, и тѣмъ кончилась церемонія.

Между тѣмъ, какъ я прибилъ ноги и ломалъ голову, изыскивая средства, чтобы поставить себя въ возможность отправиться въ походъ съ полкомъ въ Россію; между тѣмъ, говорю, какъ терялся въ соображеніяхъ на счетъ того, что должно избрать на будущее, вдругъ и неожиданно судьба повернула жизненное мое кормило въ ту сторону, о которой я и не думалъ, т. е. почти къ прежнимъ занятіямъ. Дѣла канцеляріи, которою я прежде завѣдывалъ, во время революціи были всѣ или разбиты, или забраны, или даже истреблены; посему великій князь Михаилъ Павловичъ велѣлъ оставить меня (какъ и каждаго изъ нашихъ офицеровъ по своей части) для отысканія оныхъ, приведенія въ порядокъ и сдачи законнымъ порядкомъ. И такъ я опять долженъ жить въ Варшавѣ, имѣющей для меня столько непріятныхъ воспоминаній! Выиграю на этомъ или проиграю,—не знаю. Впрочемъ, я положилъ за правило не дѣлать выбора, не полагаться на свои раз-

счеты тамъ, гдѣ судьба, видимо, править дѣлами моими: если она не приведетъ меня къ лучшему, то, по крайней мѣрѣ, я не буду имѣть причины раскаиваться въ ошибкѣ и упрекать себя, почему такъ, а не иначе поступилъ.

.... труды для общей пользы несть,
Не отличать ищу свои работы....

Крыловъ.

Во время минувшей войны съ польскими мятежниками меня приводила въ удивленіе ненависть ихъ къ казакамъ, хотя я, впрочемъ, не забывалъ пословицы: что у кого болитъ, томъ о томъ и говоритъ; и поляки, разумѣется учавствовавшіе болѣе въ дѣлахъ, нежели въ шумныхъ, непобѣдимыхъ пиршествахъ, отдаютъ теперь всю справедливость на счетъ боевой казачьей службы. Каждый, кто будетъ смотрѣть на заслуги казаковъ безъ предубѣжденій, не по отношеніямъ частнымъ или личнымъ и не по поверхности, безъ сомнѣнія, признаетъ, что они достойны сей справедливости въ полной мѣрѣ. Жаль, что есть еще люди, которые и до сего времени остаются въ ложномъ мнѣніи, что казаки, кромѣ аванпостной службы и малыхъ схватокъ съ непріятельскою кавалеріею, не способны ни къ какому важнѣйшему дѣлу. „Многіе,—говоритъ знаменитый партизанъ Д. В. Давыдовъ въ своемъ „Опытѣ теоріи партизанскаго дѣйствія“, стр. 128 и 129,—почитаютъ казаковъ не способными на прямые удары противу устроеннаго регулярнаго непріятеля; но я, будучи неоднократно свидѣтелемъ ихъ личной храбрости, совершенно увѣренъ въ противномъ, не говоря уже объ атакахъ на французскую кавалерію, которыя слабѣйшими казачьими полками совершались съ успѣхомъ. Никогда Иловайскаго 12-го, Сысоева 3 и нѣкоторыхъ другихъ полковниковъ полки не запнулися бить даже на пѣхоту, и часто разсѣивали сомкнутые ряды ея. Скажу болѣе (продолжаетъ онъ): не сотня ли донскихъ казаковъ исправила въ лейпцигскомъ сраженіи неудачную сѣчу части линейной нашей кавалеріи, сѣчу, едва не причинившую гибельный разрывъ средины союзной арміи, и перемѣну въ великихъ происшествіяхъ сего рѣшительнаго дня? Наконецъ, не наравнѣ ли съ храброю нашею пѣхотою казаки

шли на приступъ Измаила въ 1790 году? Все зависитъ отъ начальника. Отчего быть казакамъ менѣе храбрыми жителей Малороссіи, изъ коихъ составлена вся наша кавалерія и коихъ они расторопнѣе и превосходнѣе въ верховой ѣздѣ; а кто не знаетъ, что хорошій всадникъ всегда смѣлѣе слабаго.“—Для подкрѣпленія сего заключенія, не нужно искать примѣровъ въ военной исторіи: послѣдняя война также обильна ими. Извѣстный отечеству генералъ Красовскій былъ очевидцемъ, съ какою храбростію Пимонова 1-го полкъ съ малою частію Ильина 4 сентября подъ м. Раховомъ разбилъ послѣ нѣсколькихъ атакъ польскій 2-й уланскій полкъ, подкрѣпляемый частями другихъ уланъ и конныхъ егерей и почитаемый однимъ изъ лучшихъ непріятельской кавалеріи. Равно извѣстно сему генералу о мужествѣ, съ какимъ упомянутые Пимонова и Ильина (*), а также Хоперскаго полки вмѣстѣ съ конно-егерями и уланами поражали пѣхоту изъ корпуса мятежниковъ подъ командою Рожицкаго, особенно при сел. Раковѣ и м. Скальмиржѣ. При первомъ не полные полки Пимонова и Хоперскаго, малая часть Ильина (**) и не болѣе эскадрона конныхъ егерей напали на пѣхотную колонну и разбили ее такъ, что не спаслось изъ нея ни одного человѣка, не смотря на подкрѣпленіе конницы непріятеля, близкое разстояніе другихъ его войскъ и особенно отчаянное сопротивленіе пораженныхъ, чему служитъ доказательствомъ то, что изъ взятыхъ въ плѣнъ почти всѣ были изранены. Главный успѣхъ сего дѣла едва ли не должно приписать храброму полковнику Пимонову, который, командуя

(*) Не излишнимъ считаю упомянуть, что одинъ сей полкъ при всемъ раздробленіи своемъ взялъ въ теченіе войны съ мятежниками одними военно-плѣнными до 600 человѣкъ.

(**) Если въ статьѣ моей привожу только сіи три полка изъ всѣхъ армейскихъ казачьихъ, то да не подумаетъ никто, чтобы не было другихъ, не уступающихъ первымъ въ храбрости. Храбрость казаковъ зависитъ совершенно отъ полкового командира и особенно отъ состоянія лошадей. Нѣтъ сомнѣнія, что полкъ на изнуренныхъ лошадяхъ не лучше польской конфедераціи. Примѣры того и другого можно видѣть въ военное время. Я говорю объ однихъ Пимонова, Ильина и Хоперскаго полкахъ потому единственно, что на счетъ дѣйствій ихъ, мною приводимыхъ, имѣлъ случай почерпать свѣдѣнія изъ вѣрныхъ источниковъ, которыми весьма дорожу; между тѣмъ какъ о другихъ полкахъ должно было бы писать по однимъ общимъ слухамъ, такъ часто искажающимъ истинныя событія. *Авт.*

здѣсь русскимъ отрядомъ, подавалъ собою примѣръ, врубаясь первый въ ряды пѣхоты. Достойно особеннаго замѣчанія, что при разбитіи корпуса Рожицкаго, разбитіи, заслуживающемъ почетное мѣсто въ лѣтописяхъ кавалерійскихъ дѣлъ (*) и возвышающимъ прочную славу воинскую генерала Красовскаго, дѣйствовавшаго совершенно въ духѣ русскомъ, Суворовскомъ,—взятые въ плѣнъ непріятели числомъ своимъ вдвое превышали число побѣдителей.—Но обратимся къ своему предмету.

Безъ сомнѣнія, казаки по природной склонности къ наѣздничеству болѣе показали опытовъ въ аванпостной службѣ; однако не понимаю, почему бы можно было лишать ихъ равной способности и къ другому роду службы, лишать тогда, когда они имѣютъ за собою доказательства, на самыхъ дѣлахъ основанныя.

Но оставляя на волю каждаго рядить о семъ предметѣ по своему понятію и произволу, я хочу обратить главное вниманіе на вопросъ: *отвѣчаетъ ли вполнѣ пользамъ службы и способностямъ казаковъ теперешнее устройство и особенно способъ употребленія полковъ ихъ?* Основываясь на долговременныхъ опытахъ людей свѣдущихъ и на собственныхъ наблюденіяхъ, равномѣрно принимая въ соображеніе умягченіе прежней суровости нравовъ казаковъ, полагаю рѣшительно, что при всей великой пользѣ, приносимой отечеству казачьею службою при настоящемъ положеніи устройства полковъ, сія служба, во-первыхъ, не удовлетворительна въ частности для служащихъ, слѣдственно, противна существеннымъ ея выгодамъ; во-вторыхъ, не соотвѣтствуя вообще тѣмъ врожденнымъ способностямъ, которыя дѣлаютъ казаковъ, по словамъ Жомини, опаснѣйшимъ врагомъ для всѣхъ соображеній полководца непріятельскаго, питаетъ въ себѣ зародышъ зла, послѣдствія котораго тѣмъ вреднѣе, что они начинаютъ уже ослаблять въ казакахъ воинскій духъ, сію главнѣйшую добродѣтель воина, безъ которой послѣдній перестаетъ быть воиномъ. Я говорю о воинѣ не рядовомъ, исполняющемъ долгъ свой по обязанности, но о воинѣ по чувству, по склонности. Скажу пространнѣе о семъ предметѣ. Не удовлетворительна казачья служба для служащихъ

(*) У генерала Красовскаго не было вовсе пѣхоты. *Авт.*

потому, что хотя нѣтъ почти регулярнаго полка, кавалерійскаго или пѣхотнаго, нѣтъ магазина, нѣтъ адъютанта, нѣтъ, наконецъ, вьюковъ четырнадцати-класснаго комиссіонера, при которыхъ не были бы казаки, за всѣмъ тѣмъ загляните въ реляціи: стоятъ ли они наравнѣ съ линейными войсками? Нѣтъ, или весьма рѣдко. Казаки всегда въ видѣ частномъ; въ видѣ исключеній. Сему и удивляться не должно, ибо казачій полкъ, разобранный по штабамъ и лицамъ и раскомандированный въ партіи, вступаетъ въ общее дѣло, доставляющее войску славу рѣшительнаго успѣха, часто не только въ половинномъ составѣ, но нерѣдко и того менѣе. Между тѣмъ, если казаки охранили строевыя войска отъ нечаяннаго нападенія, то сіе относится къ предусмотрительности сихъ послѣднихъ; если казаки сорвали непріятельскіе пикеты, разбили аванпосты, истребили запасы, изнурили непріятеля тревогами, открыли движенія и намѣренія его, это приписывается распорядительности начальника войскъ линейныхъ. Многіе считаютъ аванпостную службу дѣломъ маловажнымъ. Конечно, нѣтъ ничего особеннаго отбыть аванпостную очередь разъ въ нѣсколько мѣсяцевъ и не болѣе двухъ-трехъ во всю кампанію; но провести въ семъ родѣ службы и въ странѣ, какова, напримѣръ, Турція, цѣлые мѣсяцы безсмѣнно, не имѣя часто ни провіанта, ни фуража, испытывая всѣ перемѣны воздуха и выдерживая безпрестанныя нападенія непріятеля,—вотъ опыты, которые одни только могутъ дать и истинное понятіе объ аванпостной службѣ и надлежащую цѣну заслугамъ казаковъ. Я уже не говорю о числѣ, въ какомъ послѣдніе по обыкновенію ставятся на аванпостахъ: малочисленность есть слѣдствіе, необходимое послѣ разборки полковъ. Послѣ сего нѣтъ надобности доказывать, сколь прискорбно слушать кривые толки о казачьей службѣ и сколь они обидны для народнаго честолюбія! Не соотвѣтствуетъ врожденнымъ способностямъ казаковъ теперешнее состояніе полковъ ихъ потому, что казаки при лучшемъ устройствѣ (о чемъ говорено будетъ ниже) могутъ несравненно болѣе принести пользы отечеству и что раздробительность полковъ имѣетъ, какъ выше замѣчено, большое зло. Зло сіе заключается въ слѣдующемъ: полкъ казачій долженъ быть въ составѣ 560 нижнихъ чиновъ; но за разборомъ къ разнымъ мѣстамъ и лицамъ остается въ немъ обыкновенно не болѣе половины, а часто и того менѣе; надобно еще прибавить къ сему и убыль,

необходимую въ военное время. Сіи остатки должны однако исполнять всѣ обязанности, возлагаемыя на цѣлый полкъ. Отсюда происходитъ крайнее отягощеніе и изнуреніе наличныхъ людей и лошадей; между тѣмъ какъ другой разобранной части полка воинскіе чины, не раздѣляя общихъ трудовъ, пользуются предъ товарищами своими не только лучшими выгодами, но и большими наградами, долженствующими отличать только истинныя преимущества, оказанныя на славномъ поприщѣ заслугъ отечественныхъ,—большими потому, что изъ реляцій, дѣлаемыхъ отъ командира полка, часто перемѣняющаго начальниковъ, достигаетъ своего назначенія не каждая. Послѣ сего весьма естественно, если казакъ старается прибиться къ штабу или къ какому-нибудь лигулярному (какъ казаки выражаются) офицеру, гдѣ и меньше опасностей, и вѣрнѣе, какъ я уже сказалъ, награды; а сіе влечетъ за собою такія послѣдствія, вреднѣе которыхъ я не знаю въ воинскомъ отношеніи.

Дабы предупредить распространеніе сихъ послѣдствій, должно устроить казаковъ такъ, чтобы каждый изъ нихъ могъ находить отличія—благородную цѣль воина, нигдѣ болѣе, какъ только въ рядахъ сотоварищей и на прямой чредѣ своихъ обязанностей. Первымъ средствомъ къ достиженію сего важнаго предмета полагаю необходимость постановленія рѣшительнаго и общаго правила, которое бы совершенно воспрещало всякую произвольную разборку казаковъ штабными и другими чиновниками и которое бы вмѣстѣ съ тѣмъ подвергало личной и неизбѣжной отвѣтственности каждаго, кто отважится нарушить оное. Другое средство, могущее содѣйствовать выполненію такового постановленія, есть также необходимость устроить полки сообразно и духу времени, и духу народа, и духу теперешней службы казаковъ. „Всѣ арміи, говоритъ Давыдовъ, между собою равны потому только, что составлены изъ людей; но учрежденіе, по коимъ каждая изъ нихъ образуется и дѣйствуетъ, опредѣляетъ степени доброты войска по мѣрѣ большаго или меньшаго сближенія онаго учрежденія съ коренными способностями, склонностями и обычаями того народа, изъ котораго войско набрано“. Вѣкъ, когда первую добродѣтель воина составляла неукротимая дерзость въ наѣздничествѣ—это звѣрское изступленіе души самоотверженной и въ рѣшительную минуту чуждой, такъ сказать, всякаго человѣческаго чувства, всякой зависимости, уже прошелъ для

казаковъ. Самый бытъ гражданскій заронилъ въ нихъ понятія, болѣе общественныя, а привычка къ порядку въ домашней жизни приготовила ихъ, нѣкоторымъ образомъ, къ порядку и въ военномъ отношеніи, хотя, впрочемъ, казаки, по замѣчанію того же писателя воина, сохранили еще въ достаточной силѣ и пылкость, и ловкость наѣздниковъ, чтобы быть пугалищемъ всей европейской легкой конницы (*), а я прибавлю: и чтобы изъ казаковъ устроить такую конницу, которая бы съ пылкостію азіатскою соединяла стройность европейскую. Скажутъ: это не легко; но, по моему мнѣнію, и не столь трудно, чтобы считать выше возможности. Должно начать съ того, чтобы полки сдѣлать непремѣнными, увеличивъ нынѣшній составъ ихъ. Мысль о семъ, принятая всѣми благомыслящими воинами на Дону за нѣсколько лѣтъ назадъ, къ сожалѣнію, осталась только мыслью. Надобно, конечно, признаться, что такъ какъ всякая вещь имѣетъ свою хорошую и дурную сторону, то и учрежденіе непремѣнныхъ полковъ имѣетъ свои неудобства, которыя, вѣроятно, были причиною, что правительство, заботящееся о выгодахъ всѣхъ вообще и о пользѣ каждаго въ особенности, не могло утвердить сего учрежденія прежде, нежели не будутъ подвергнуты зрѣлымъ соображеніямъ другіе способы. Въ ожиданіи отъ сего благихъ послѣдствій, я, какъ человѣкъ частный, искренно только желающій добра всему тому, что относится къ пользамъ отечества, скажу со стороны мое мнѣніе. Главныя невыгоды установленія непремѣнныхъ полковъ состоятъ, кажется мнѣ, въ томъ, чтобы не стѣснить казаковъ въ частной жизни на Дону новою зависимостію, кромѣ зависимости отъ гражданскихъ установленій. Предметъ сей стоитъ особеннаго вниманія, ибо съ нимъ соединено все домашнее благосостояніе ихъ. Нынѣ казакъ по приходѣ со службы предается собственнымъ токмо занятіямъ, которыя болѣе или менѣе вознаграждаютъ семейные недостатки и разстройство, неизбѣжные послѣ его отсутствія, часто долговременнаго. Всякая отрывка отъ сихъ

(*) По мѣрѣ покоренія, отлива и разсѣянія сопредѣльныхъ имъ (казакамъ) хищныхъ народовъ они уступили всадникамъ оныхъ въ пылкости натисковъ и въ ли[illegible]ой ловкости; но сохраняя еще въ достаточной силѣ и пылкость, и ловкость наѣздниковъ, чтобы быть пугалищемъ всей европейской легкой конницы, они превзошли азіятскую въ томъ, что къ качествамъ оной присоединяютъ чинопослушаніе и пр. (Давыдовъ). *Авт.*

занятій лишитъ казака возможности быть полнымъ господиномъ времени; а кто не знаетъ, что въ хозяйствѣ одинъ день рабочей поры кормитъ, какъ говорятъ земледѣльцы, цѣлый мѣсяцъ зимній. Слѣдственно, при нарушеніи сего порядка, разстройство домашняго благосостоянія неминуемо. Но нельзя ли избѣгнуть сихъ невыгодъ, по своимъ послѣдствіямъ столь важныхъ въ гражданскомъ быту казаковъ, ограничивъ составъ непремѣнныхъ полковъ одними нижними чинами и младшими офицерами, изъ которыхъ послѣднимъ, разумѣется, не должно подчинять первыхъ въ домашней жизни, какъ не имѣющей ничего общаго со службою? Полковыхъ же командировъ назначать, какъ дѣлается до нынѣ, по собраніи уже полковъ на установленныя сборныя мѣста. Если симъ или другимъ тому подобнымъ средствомъ могутъ быть удалены неудобства, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, то пользы, сопряженныя съ учрежденіемъ непремѣнныхъ полковъ, будутъ неисчислимы Не говоря объ относящихся собственно къ службѣ, довольно привести уравненіе очереди всѣхъ вообще чиновъ. Теперешній недостатокъ сего уравненія часто даетъ причину бѣднымъ не только казакамъ, но даже и офицерамъ, къ справедливому ропоту на своихъ сотоварищей такихъ, кои посредствомъ достатка и связей почти всегда находятъ случаи выбирать службу выгоднѣйшую и по роду, и по климату. Съ учрежденіемъ же непремѣнныхъ полковъ сіи невыгоды, неразлучныя иногда съ злоупотребленіемъ, сами собою уничтожатся; тогда строгая очередь полкамъ назначитъ каждому изъ воиновъ службу, гдѣ бы она ни случилась: въ Азіи или Европѣ, на Кубани или на Вислѣ.

Устроивъ такимъ образомъ полки, необходимо нужно показать имъ нѣкоторыя правила оборотовъ, не тѣ правила, коимъ безусловно подчиняются врожденныя способности человѣка: это вредно для казака, отличающагося удальствомъ и по роду службы его дѣйствующаго всегда болѣе или менѣе по своему уму, по своей смѣтливости,—показать правила оборотовъ, которые, основываясь на коренномъ свойствѣ казаковъ, развивали бы совершеннѣе ихъ природную ловкость и проворство. Повсемѣстное введеніе или, справедливѣе сказать, возобновленіе (*) на Дону, въ самыхъ казачьихъ жилищахъ, на большіе

(*) „Русская Старина“ 1825 г., стр. 278 и слѣдующія, гдѣ прекрасно описаны воинскія забавы древнихъ донскихъ казаковъ. *Авт.*

праздники и свободное отъ работы время, напр., Святую и Сырную недѣли, престольные дни, а равно на сборныхъ мѣстахъ при выступленію полковъ на службу шармицій или маневровъ и пр., стрѣльбы въ цѣль и мишень, конскихъ ристалищъ, скачекъ чрезъ огонь, оврагъ, заборъ, въ воду на всемъ бѣгу и т. п. могло бы дать казакамъ случай къ полученію первоначальныхъ и основательныхъ уроковъ; а чтобы заохотить казака посвятить на сіи упражненія время, служащее ему отдыхомъ послѣ трудовъ домашнихъ, то необходимо и весьма полезно опредѣлить отличающимся изъ самыхъ даже станичныхъ общественныхъ суммъ, часто остающихся нынѣ безъ полезнаго употребленія, призовъ или наградъ, такихъ, впрочемъ, которыя бы и удовлетворяли благородному честолюбію налета казака, и поставляли его въ то же время въ лучшую исправность для службы. Изъ сего введенія проистекала бы и другая выгода: улучшеніе донскихъ конскихъ породъ. Нынѣ, кажется, не должно быть спору въ томъ, сколь и сей послѣдній предметъ важенъ вообще и сколь особенно необходимъ онъ для казаковъ.

Теперешнее вооруженіе казаковъ требуетъ также необходимаго измѣненія. Оставивъ имъ пики попрежнему, нынѣшнія сабли, какъ почти не употребляемыя въ дѣло и по большой части негодныя къ употребленію, должно бы замѣнить другими лучшаго достоинства, а вмѣсто пистолетовъ дать легкія ружья или длинные карабины. Я предполагаю замѣну пистолетовъ на ружья, а не вмѣстѣ то и другое, потому, чтобы не лишить казака подвижности, столь для него необходимой, и которой самое главнѣйшее условіе составляетъ легкость вооруженія; впрочемъ, если она будетъ соблюдена въ строгомъ смыслѣ, то можно оставить казаку по одному пистолету. О преимуществѣ же ружей продъ пистолетами не нужно даже и говорить. Спросите каждаго казака, и онъ самъ скажетъ, что послѣдніе вовсе почти не употребляются ими; между тѣмъ польза ружей, которыми снабжены казаки линейные и черноморскіе, а равно многіе изъ служащихъ на Кавказѣ донскихъ полковъ, доказана на самомъ опытѣ. Для людей, кои, не зная сихъ опытовъ, усумнились бы въ справедливости моего мнѣнія, я предложу вопросъ: что можно сдѣлать пистолетами безъ ружей, когда приказано будетъ казакамъ препятствовать переправѣ непріятеля чрезъ рѣку, чрезъ мостъ и пр. или защищать важный пунктъ тамъ, гдѣ

или нельзя по мѣстоположенію дѣйствовать открытою силою, или должно скрывать число свое?—Но предполагаемое измѣненіе оружія, не препятствуя легкости казачьяго войска, сдѣлаетъ оное грознѣе и противъ неугомонныхъ обитателей Кавказскихъ горъ, гдѣ казаки часто принуждены бываютъ спѣшиваться, и противъ устроенныхъ европейцевъ. Однимъ словомъ, казака, обладающаго превосходною смѣтливостію (*), надобно поставить въ такое состояніе, чтобы онъ могъ пользоваться всѣми мѣстными способами: кустъ, высокая трава, курганъ, оврагъ, мостъ,—все должно ему способствовать къ нанесенію вреда непріятелю. Послѣ сего вдохновенные стихи Жуковскаго—

Они лишь къ лѣсу—ожилъ лѣсъ:
Деревья сыплютъ стрѣлы;
Они лишь къ мосту—мостъ исчезъ!
Лишь къ селамъ—пышутъ селы!

болѣе не считались бы похвалою, по вѣрнымъ изображеніемъ потомковъ славнаго Ермака.

Я не касаюсь здѣсь способовъ содержанія казачьихъ армейскихъ офицеровъ: это выходитъ изъ предѣловъ моего разсужденія; только крайне необходимо однажды навсегда поставить въ обязанность нижнимъ властямъ, на которыхъ возлагается снабженіе войскъ предметами какъ продовольственными, такъ и военными, чтобы они: а) не исключали казаковъ изъ общихъ выгодъ, предоставляемыхъ воинамъ попечительнымъ правительствомъ; б) не отлагали выдачу казачьимъ полкамъ жалованья и прочаго, отъ казны положеннаго, потому только, что сею дачею не удовлетворены еще полки линейные; наконецъ, в) не входили бы къ высшему начальству съ вопросами: слѣдуетъ ли казакамъ та или другая дача, тогда, какъ первые остаются безъ всякихъ способовъ къ необходимому содержанію. Правила въ семъ отношеніи должны быть общи и ясны: иначе долговременная и часто безполезная проживка въ комиссіяхъ и магазейнахъ полковыхъ пріемщиковъ, между тѣмъ какъ полкъ нерѣдко получаетъ новое назначеніе въ мѣста, отдаленныя отъ прежняго, напрасная переписка, изнуреніе войска и даже злоупотребленія будутъ

(*) „Но еще болѣе возбудили во мнѣ любопытство и участіе казаки. Столь же храбрые и не устрашимые, какъ солдаты регулярнаго войска, они обладаютъ при томъ такимъ *остроуміемъ и такою смѣтливостію*, о коихъ другіе не имѣютъ почти понятія".—Письмо англичанина изъ-подъ Журжи, напеч. въ № 136 „Сѣверн Пчелы" 1828 г. *Авт.*

неизбѣжны ко вреду службы (*) и къ обидѣ воиновъ, жертвующихъ всѣмъ отечеству наряду съ прочими.

Въ казачьихъ полкахъ не рѣдкость, посылая въ комиссіи пріемщиковъ, снабжать ихъ довѣренностью на пожертвованіе изъ будущей получки; въ противномъ случаѣ комиссіи почти всегда находятъ законныя причины отказывать въ отпускѣ денегъ, которыя затѣмъ по обыкновенію поступаютъ въ разрядъ невозвратныхъ претензій за казною за прошлое время, отчего и теперь еще найдется много казачьихъ претензій, которыя почитаются за казною со временъ блаженной памяти Мемельской комиссіи.

Если что еще нужно прибавить къ сему, такъ это объ одеждѣ и аммуниціи казаковъ. Нѣтъ ничего непріятнѣе, какъ видѣть казачій полкъ въ одеждѣ разнаго покроя и цвѣта, видѣть казака въ халатѣ домашняго сукна и формы, изъ-подъ коего выказывается патронница, унизанная серебряными бляхами и цѣпками, а нерѣдко съ такими же украшеніями поясокъ (портупея), на коемъ прицѣплена сабля, которую не грѣхъ назвать косыремъ,—видѣть, говорю, сію странную смѣсь щегольства съ неаккуратностію. Не акуратность казаковъ въ одеждѣ часто весьма поразительна, тѣмъ болѣе, что никакъ нельзя предполагать, чтобы сей недостатокъ былъ, такъ сказать, въ самомъ характерѣ ихъ, ибо опрятность и чистота, соблюдаемая казаками въ домашней жизни ихъ, есть примѣрная даже въ сравненіи съ тѣми народами которые съ этой стороны славятся въ общемъ мнѣніи. Происхожденіе такового недостатка должно искать въ другихъ источникахъ. Не принимая на себя обязанности указывать на ближайшіе къ настоящему времени, я замѣчу мимоходомъ, что казаки и въ древности любили наряжаться только во время жизни домашней, но на поиски ходили въ самой плохой одеждѣ, для того, говорили они, чтобы не возбуждать корыстолюбія непріятеля (**). Мнѣ кажется, нѣтъ ничего легче,

---

(*) Не исчисляя всѣхъ относящихся къ сему случаевъ, болѣе или менѣе важныхъ, довольно привести здѣсь необходимость, которая не рѣдко заставляетъ казаковъ прибѣгать къ фуражировкѣ -прибѣгать тогда, можетъ быть, когда это совершенно противно главнымъ соображніямъ полководца. Послѣдствія—очевидны.

(**) „Зачѣмъ подавать непріятелю надежду, что онъ можетъ отъ насъ чѣмъ-нибудь поживиться; пусть достанемся ему въ плѣнъ: мы больше у него съѣдимъ, нежели онъ пріобрѣтетъ отъ насъ". „Русская Старина" за 1825 г. *Авт.*

какъ исправить и сей недостатокъ: стоитъ только дать въ каждую казачью станицу по одной изъ мундирныхъ вещей, сшитой по формѣ, обязавъ казака, при выходѣ его на службу, строить одежду по симъ образцамъ изъ сукна домашняго. Это не будетъ для него отяготительно, потому что вся важность заключается въ соблюденіи лишь цвѣта сукна и формы покроя, а матеріалы будутъ одни и тѣ же, какіе употребляются до сего времени. Что же касается серебряныхъ патронницъ и сабельныхъ поясковъ, стоющихъ денегъ часто гораздо болѣе, сколько нужно на пріобрѣтеніе хорошаго коня, то сіи вещи, какъ составляющія значительныя и совершенно излишнія для рядового казака издержки, можно бы съ существенною для него пользою замѣнить менѣе цѣнными и болѣе соотвѣтствующими своему назначенію, каковы, напримѣръ, изъ кожи черной лакированной на однѣхъ пряжкахъ, мѣдныхъ или бѣлыхъ жестяныхъ, но безъ бляхъ, а тѣмъ болѣе серебряныхъ.

Нельзя исчислить всѣхъ выгодъ, которыя принесло бы государству предполагаемое здѣсь усовершенствованіе. Сверхъ того мы не видѣли бы тогда сіи бродящія команды казаковъ за штабными вьюками, не видѣли бы ихъ между деньщиками магазинныхъ смотрителей. Преступившій правила честнаго воина не могъ бы сокрыть своихъ поступковъ отъ ближайшаго начальника и избѣжать строгости законовъ, а позорныя названія (*) болѣе не тяготѣли бы на самомъ имени казака; между тѣмъ какъ нынѣ довольно одной казачьей плети (новое доказательство необходимости дать казакамъ форменную одежду), чтобы марадерство офицерскихъ служителей или тому подобной лагерной челяди отнесено было на счетъ казаковъ. Это говорю по примѣрамъ, которые въ военное время безчисленны. Впрочемъ, я совершенно чуждъ намѣренія писать казакамъ похвальное слово, зная, что среди нихъ, такъ же какъ и среди всякаго войска, есть хорошіе и дурные люди. Самъ Наполеонъ, давшій свѣту поучительные уроки въ военномъ дѣлѣ,

---

(*) У многихъ людей имя казака, отличающагося толикою вѣрностію къ своимъ вѣнценосцамъ, толикими заслугами отечеству, служитъ синонимомъ такихъ прилагательныхъ, которыхъ нѣтъ ничего обиднѣе. Воинъ долженъ гордиться своимъ званіемъ; равномѣрно и оно должно быть почтеннымъ и въ глазахъ и мнѣніи другихъ, почтеннымъ потому болѣе, что верховная власть признала его полезнымъ государству. *Авт.*

едва ли не лучшіе оставилъ примѣры грабежей, при всемъ томъ, что сподвижники его набраны были изъ тѣхъ народовъ европейскихъ, которые считаются въ числѣ просвѣщеннѣйшихъ. Все, даже нѣкоторымъ образомъ нравственное качество солдатъ зависитъ большею частію отъ устройства и обезпеченія ихъ необходимыми потребностями. И такъ, если уже совершенство не доля смертнаго, то, по крайней мѣрѣ, остаюсь совершенно увѣреннымъ, что при лучшемъ образованіи казаковъ, число унижающихъ свое званіе само собою уменьшится, ибо тогда каждый изъ нихъ будетъ, такъ сказать, на глазахъ непосредственнаго начальника, обязаннаго отвѣтственностію за поступки подчиненныхъ. Считаю большою несправедливостію соглашаться съ рѣшительными, безусловными обвиненіями казаковъ вообще. Часто самый даже худой поступокъ ихъ по здравому понятію долженъ быть отнесенъ къ другимъ; напримѣръ, не разъ случалось слышать отъ тѣхъ, которые имѣютъ для своей прислуги казаковъ, похвалу симъ послѣднимъ: „что ни вздумай — казакъ достанетъ хоть изъ-подъ земли“. Между тѣмъ едва ли приходило на мысль симъ господамъ, что, пользуясь расторопностію послушнаго казака, они нерѣдко подвергаютъ имя его безславію, которое сами первые готовы признать и разгласить. Наконецъ, согласимся на минуту съ подобными обвиненіями; но *для чего* же почти каждый, не смотря на запрещенія даже приказами по арміи, такъ старается имѣть при себѣ казака? Поневолѣ задумаешься!... — Съ предполагаемымъ же усовершенствованіемъ мы видѣли бы въ казачьемъ полку одно стройное тѣло, гдѣ всѣ части, повинуясь ближайшему своему начальнику, подъ благотворнымъ вліяніемъ дисциплины и порядка, пламенѣли бы однимъ высокимъ чувствомъ пользы, чести и славы государя и отечества. Знаки особеннаго отличія, жалуемые признательными монархами полкамъ, за оказанные ими подвиги на полѣ брани, достигали бы своей высокой цѣли, напоминая всегда воинамъ прежнія заслуги, питая въ нихъ ревность поддержать добрую свою славу и побуждая другихъ къ благородному соревнованію; нынѣ же знаки сіи при выходѣ полка на Донъ причисляются навсегда къ войсковымъ регаліямъ и поступаютъ въ наслѣдіе богатыхъ потомковъ при жизни прямыхъ владѣльцевъ. Къ убѣжденію въ справедливости изложеннаго здѣсь мнѣнія моего людей, которые не вѣрятъ ничему на слово, могутъ служить прекрасным

доказательствомъ гвардейскій и атаманскій казачьи полки, хотя и они, особенно первый, по устройству своему, имѣющему исключительное назначеніе, не вполнѣ удовлетворяютъ понятію, выше много изложенному; въ особенности же полки сіи, лейбъ казачій въ упоминаемомъ генераломъ Давыдовымъ Лейпцигскомъ сраженіи, а атаманскій во всѣ минувшія войны и въ послѣднюю съ польскими мятежниками, явили предъ свѣтомъ, что казаки столь же способны къ правильнымъ ударамъ, сколько и къ аванпостной службѣ. Сами непримиримые враги славы нашего оружія, поляки, среди даже изступленій анти-патріотическихъ, отзывались въ своихъ газетахъ, что атаманскій полкъ есть одинъ изъ лучшихъ всей россійской кавалеріи, а свидѣтельство непріятеля въ семъ родѣ подобно горнилу, показывающему достоинство металла.

Въ заключеніе статьи моей, считаю нужнымъ прибавить, что если казаки попрежнему будутъ разбираться, если снабженіе ихъ оружіемъ не приметъ мѣстное правительство въ свое непосредственное распоряженіе на свою отвѣтственность и если, наконецъ, не будетъ обращено *особеннаго* вниманія на довольствіе въ военное время казачьихъ лошадей, то никакое устройство, никакое преобразованіе не достигнетъ желаемой цѣли, и мы, къ истинному прискорбію, увидимъ впослѣдствіи воинскій духъ и славу казаковъ... Но я не хочу быть порицателемъ въ дѣлѣ, оскорбляющемъ народное самолюбіе и тѣнь безсмертнаго покорителя Сибири! (*).

(*) *Позднѣйшая приписка автора.* Мысль о непремѣнныхъ полкахъ вызвана оскорбительнымъ положеніемъ казаковъ въ русской арміи. Авторъ, по неопытности, увлекся желаніемъ измѣнить это положеніе и не оцѣнилъ всей важности *вредныхъ* послѣдствій, нераздучныхъ съ учрежденіемъ непремѣнныхъ полковъ.

Геологическій очеркъ Новочеркасска и его окрестностей.

I.

„Пространство это было нѣсколько разъ уже описано: звуки молотка весьма опытныхъ геологовъ не разъ раздавались въ этой мѣстности“, говоритъ Борисякъ въ описаніи окрестностей Новочеркасска и Ростова (Сборн. матерьял. для геологіи юж. Россіи, стр. 229). Не смотря на это, мы лишь отъ него перваго имѣемъ подробное описаніе и наиболѣе правильный (между современниками) взглядъ на соотношеніе наблюдающихся здѣсь отложеній.

Но „какъ бы хорошо ни была изслѣдована данная мѣстность, всегда можно найти кое-что такое, что или увеличиваетъ сумму наблюденій, или подтверждаетъ прежнія заключенія“, оговаривается далѣе почтенный ученый, и донынѣ, несмотря на дополненія, которыя удалось за послѣдніе годы сдѣлать къ его описанію, мы не можемъ еще сказать, что дальнѣйшія изслѣдованія не прибавятъ ничего къ имѣющимся уже у насъ свѣдѣніямъ.

Не вдаваясь въ перечисленіе всѣхъ изслѣдованій и описаній нашей мѣстности, я постараюсь дать возможно полный очеркъ строенія новочеркасской возвышенности и ближайшихъ окрестностей города.

Подъ незначительнымъ растительнымъ слоемъ залегаетъ мощная толща желто-бурыхъ лессовидныхъ суглинковъ. Большія выемки близъ кирпичныхъ заводовъ даютъ прекрасные разрѣзы ея.

Отсутствіе слоистости, ложно-столбчатая отдѣльность, примѣсь топкаго песка, отсутствіе валуновъ, нѣкоторая пористость, образуемая тонкими вертикальными канальцами, изрѣдка встрѣчающіяся раковинки Bulimus tridens, Succinea oblonga, мелкія Pupa и Helix и кости крупныхъ угасшихъ млекопитающихъ: Elephas primigenius (мамонтъ), Rhinoceros tichorhinus, Bos primigenius, Bos latifrons, характеризуютъ эти суглинки, указывая на ихъ послѣтретичный возрастъ. Эти суглинки имѣютъ почти повсемѣстное распространеніе на описываемомъ пространствѣ, занимая всѣ возвышенности, спускаясь иногда почти до дна рѣчныхъ долинъ. Ежегодно весеннія воды вымываютъ отсюда кости „допотопныхъ“ животныхъ, сносятъ ихъ въ рѣчки, откуда нерѣдко вытаскиваютъ ихъ рыболовныя сѣти.

Новочеркасское займище представляетъ любопытную и грандіозную картину современной намъ созидающей геологической дѣятельности воды, къ сожалѣнію, не обратившую въ настоящемъ случаѣ на себя должнаго вниманія. Весеннія воды заволакиваютъ лугъ тонкимъ слоемъ песка, закрѣпляютъ его сверху корою взвѣшенныхъ первоначально въ водѣ тонкихъ глинистыхъ, иловатыхъ частицъ. Раковинки свободно плавающихъ моллюсковъ и ракообразныхъ составляютъ фауну этихъ новорожденныхъ отложеній, обиліе обуглившихся растительныхъ частицъ дѣлаетъ глинистые слои чрезвычайно похожими на нѣкоторыя темныя глины въ сарматскомъ ярусѣ.

Буроватая, довольно вязкая глина занимаетъ восточную часть займища. По физическому характеру она немного отлична отъ лессовидныхъ суглинковъ; животныхъ остатковъ въ ней пока не встрѣчалось; поэтому о ней нельзя сказать ничего опредѣленнаго.

Подъ лессовидными суглинками на возвышенностяхъ залегаетъ двухсаженный пластъ понтическаго известняка буровато-желтаго цвѣта, состоящій изъ плохо сохранившихся ядеръ и отпечатковъ немногочисленныхъ видовъ раковинъ. Наиболѣе полно выражено налеганіе суглинковъ на понтъ въ Новочеркасскѣ, почему я особенно и остановлюсь на описаніи этого мѣста.

II.

Въ суглинкахъ, на значительной уже глубинѣ, достигаемой нѣкоторыми колодцами (напр., на Кавказской ул.), наблюдаются сильно песчанистые прослойки, къ которымъ пріурочены источники холодной солоноватой воды. Этой водѣ приписываютъ даже какія-то цѣлебныя свойства. Интересно знать, не было ли произведено анализовъ этой воды? Во всякомъ случаѣ любопытно было бы изслѣдовать этотъ водоносный горизонтъ. Очевидно, вода задерживается свитою зелено-бурыхъ и сѣроватыхъ глинъ, образцы которыхъ мнѣ пришлось видѣть, но глубины залеганія ихъ мнѣ не могли сообщить. Судя по двойному ряду колодцевъ, заложенныхъ въ послѣтретичныхъ суглинкахъ, должно быть не меньше двухъ такихъ водоносныхъ слоевъ. Не къ одному ли изъ этихъ горизонтовъ пріуроченъ тотъ песчаный слой, который наблюдалъ англійскій ученый Бельтъ (Belt),—слой, который залегаетъ

почти на границѣ между понтомъ и лессовиднымъ суглинкомъ, отнесенный этимъ ученымъ къ прѣсноводнымъ по-третичнымъ образованіямъ?

Я нигдѣ не могъ найти этого слоя. За то въ одномъ изъ большихъ размывовъ по Аксайской улицѣ я видѣлъ бѣловатый мергелистый слой *выше* понта; но возрастъ его для меня пока не ясенъ.

Тамъ, гдѣ суглинокъ налегаетъ на известнякъ понтическаго яруса, можно наблюдать всѣ фазы разрушенія послѣдняго. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ обломковъ известняка произошло почти полное выщелачиваніе извести, и оставшіяся частички кремнезема образовали нѣжную перепеловидную, отлично полирующую массу. Всѣмъ читателямъ, вѣроятно, извѣстны физическія свойства нашего понтическаго известняка (плотная разновидность носитъ названіе „аршиннаго камня“, изъ ноздреватаго новочеркасскаго известняка выжигаютъ довольно-таки плохую известь; извѣстны также и другія примѣненія). Охряно-желтый цвѣтъ его, ближе къ суглинкамъ, переходитъ въ бурый и красный. Содержаніе кремнезема значительно, въ пустотахъ нерѣдко встрѣчается правильно развитые кристаллы кальцита. Фауна его не богата видами. Встрѣчаются все типичныя окаменѣлости понтическаго яруса: Cardium novorossicum, C. pseudocatillus, Venus Widhalmii, Congeria novorossica, Vivipara achatinoides, Limnaea novorossica и др. Близъ устья Туровѣровой балки между совершенно горизонтальными верхними и нижними пластами известняка замѣтна настоящая діагональная слоеватость съ паденіемъ 27° на востокъ.

По направленію къ Новочеркасску паденіе становится все меньше и меньше, такъ что противъ Кирпичной улицы $=8^{\circ}$, но подъ старымъ институтомъ (теперь казармы мѣстной команды) достигаетъ вновь 15°. Этой діагональной слоистости подчиненъ выклинивающійся рыхлый, сильно песчанистый прослоекъ, содержащій, въ отличіе отъ известняка, не ядра и отпечатки, а самыя створки раковинъ (особенно Venus Widhalmii и Limnaea novorossica).

III.

Подъ известнякомъ залегаетъ слой ($^1/_2$ арш.) свѣтлой зеленоватой супесчанистой глины безъ окаменѣлостей. Далѣе книзу слѣдуетъ огромная толща бѣлаго стекловиднаго песка, прорѣзанная нѣсколькими

прослойками сѣроватыхъ, разныхъ оттѣнковъ глинъ, жирныхъ на ощупь. Въ пескахъ замѣтна діагональная, а также и ложная слоистость, въ общемъ же напластованіе горизонтальное. Животныхъ остатковъ изъ этихъ песковъ не извѣстно; часто встрѣчающіеся окаменѣлые стволы деревьевъ принадлежатъ семейству Salicaceae. Слой песка достигаетъ 4 саж. мощности, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ говорили рабочіе изъ песчаныхъ карьеровъ близъ городскихъ боенъ, превышаетъ 5 саж.

Цвѣтъ песка, какъ я уже сказалъ, бѣлый съ легкимъ сѣроватымъ оттѣнкомъ, но есть и черные прослойки, также и желтые разводы водной окиси желѣза рисуютъ причудливую картину ложной слоистости. Отсутствіе животныхъ остатковъ не позволяетъ дѣлать рѣшительныхъ заключеній о возрастѣ этихъ песчаныхъ отложеній. Борисякъ склоненъ относить ихъ къ понтическому ярусу, ставя эти слои между бѣлымъ сарматскимъ известнякомъ и понтическимъ (желтымъ), а Леваковскій принимаетъ ихъ за продолженіе песчаныхъ толщъ, залегающихъ въ Аксайской станицѣ *подъ сарматскими известняками.* („Изслѣд. осадковъ мѣловой и слѣд. за нею формацій между Днѣпромъ и Волгою“, стр. 100). Хотя мнѣ не пришлось видѣть того напластованія, которое описываетъ Борисякъ, но между станицами Аксайской и Александровской я наблюдалъ на разрушенномъ сарматскомъ известнякѣ мягкій песчаникъ съ костями крупныхъ млекопитающихъ, переходящій выше въ бѣлый песокъ, сходный съ залегающимъ подъ понтомъ въ окрестностяхъ Новочеркасска, и я вижу тутъ аналогъ. Я болѣе склоненъ видѣть въ описываемыхъ песчаныхъ слояхъ подъ Новочеркасскомъ эквивалентъ сарматскихъ известняковъ, а частью—продолженіе только что упомянутыхъ песчаниковъ и песковъ, покрывающихъ слегка размытый сарматъ.

Налеганіе понтическаго известняка на бѣлый песокъ съ прослойками глинъ наблюдается отъ б. Большого Лога до ст. Бесергеневской и, вѣроятно, дальше вверхъ по Дону, также вверхъ по Тузлову далеко за Грушевскую станицу и по р. Грушевкѣ до х. Максимовки.

Известнякъ всюду удерживаетъ одинаковый характеръ, песчаные слои тоже. Лишь въ небольшой балкѣ близъ Голицыной (архіерейской) дачи, гдѣ замѣтна сильная дислокація (вслѣдствіе оползня) понтическихъ слоевъ, появляется серія песчаниковъ, бѣловатыхъ натечныхъ извест-

няковъ, переслапвающихся съ вязкими разноцвѣтными глинами (желтаго, шоколаднаго, зеленаго, синевато-сѣраго цвѣтовъ). Эти слои не содержатъ окаменѣлостей.

Вся толща этихъ образованій достигаетъ 2 аршинъ. Ничего подобнаго мнѣ не удавалось наблюдать въ другомъ мѣстѣ. Нѣтъ положительныхъ данныхъ считать ихъ за уцѣлѣвшій отъ размыва кусочекъ измѣненныхъ сарматскихъ известково-глинистыхъ отложеній.

IV.

Для полноты картины мы теперь должны удалиться отъ Новочеркасска къ Большому Логу, гдѣ встрѣчаются уже отложенія сарматскаго яруса, не оставившаго ясныхъ свидѣтелей своего существованія въ ближайшихъ окрестностяхъ Новочеркасска.

Я говорю о верхнемъ отдѣлѣ сармата; о нижнемъ рѣчь впереди.

Мощно развитые, напр., въ Александровской и Аксайской станицахъ пласты сѣро-бѣлаго ноздреватаго сарматскаго известняка, раздѣленные тремя прослойками зеленой глины, постепенно выклиниваются близъ Большого Лога. Еще въ отрогахъ правой стороны балки можно наблюдать полутора-аршинный слой сармата; но ближе къ Новочеркассу я не видалъ его. Понтъ покоится прямо на горизонтальной, довольно ровной поверхности сарматскаго известняка на всемъ пространствѣ между Большимъ Логомъ и Аксайской ст. Такое непосредственное налеганіе указываетъ на совершенное размываніе верхнихъ частей сармата въ періо[illegible], предшествовавшій отложенію понтическаго известняка. На протяженіи между ст. Аксайской и Александровской неоднократно наблюдается надъ сарматскимъ известнякомъ песокъ и песчаникъ. Этотъ легко подвижный матерьялъ, вѣроятно, и былъ смытъ съ поверхности известняка, и тогда уже отложились понтическіе слои.

Въ сарматскомъ известнякѣ нерѣдки отпечатки и ядра типичныхъ для этого яруса раковинъ: Mactra ponderosa, Cardium Fittoni, C. obsoletum, Tapes gregaria, Trochus podolicus, Buccinum duplicatum и Tornatina Lajonkaireana. Подъ известнякомъ лежитъ слой зеленоватой глины, затѣмъ песчаные слои съ прослойками черныхъ глинъ.

Между черными глинами наблюдаются пласты битой ракуши, гдѣ преобладаютъ: Tornatina Lajonkaireana, Buccinum duplicatum, B.

duplicato-Verneulii, B. Verneulii, Trochus podolicus, Cardium obsoletum, C. plicatum, Tapes gregaria, Mactra ponderosa, Donax lucidus, Ervilia podolica, Solen subfragilis, Modiola volhynica и многія другія формы.

Серія песчаныхъ слоевъ, перемежающихся съ этими глинами, достигаетъ $2^1/_2$ саж.; ниже идетъ песокъ съ тонкими прослойками темноцвѣтныхъ глинъ безъ окаменѣлостей. Въ глинахъ заключаются друзы прекрасно образованныхъ, крупныхъ кристалловъ селенита (гипса).

Въ ямѣ, вырытой для шлагбаума у аксайскаго моста черезъ Донъ, обнаружены были сѣроватые пески съ Cardium obsoletum, Ervilia podolica и Tapes gregaria varietas. Имѣя въ виду малорослость Ervilia и значительныя уклоненія Tapes отъ T. gregaria typus, нужно принять обнаруженые пески за особый горизонтъ. Такимъ образомъ, въ Аксайской станицѣ мы имѣемъ три горизонта такъ называемаго средняго сармата:

I горизонтъ: известнякъ съ Cardium Fittoni,
II горизонтъ: пески и глины съ Cardium plicatum,
III горизонтъ: пески съ Tapes gregaria varietas,

Очевидно, разница въ фаунѣ обусловливалась различными жизненными условіями моря, отложившаго эти слои.

Разъ начавъ описывать данную мѣстность, я считаю не лишнимъ прибавить кое-что о песчаныхъ отложеніяхъ Кобяковой балки. Они относятся къ послѣтретичному періоду, заключаютъ въ себѣ остатки дуба, немногочисленныя кости животныхъ, осколки кремня, издѣлія изъ него, уголь. Въ наслоеніи песка замѣтна правильная слоистость.

Вода, промывъ балку, отлагала тонкіе слои песку, закрѣпляла ихъ глинистою корою и такимъ образомъ выполнила дно балки. Современный потокъ промылъ эти слои, сдѣлавъ отличный разрѣзъ ихъ, представляющій стѣну до 2 саж высоты. Теперь потокъ этотъ размываетъ уже первоначальное дно балки—„материкъ“, составляемый черными глинами, и вымываетъ различные предметы изъ древнихъ песчаныхъ наносовъ. На днѣ потока встрѣчаются иногда черепки посуды изъ черной глины, осколки кремня; но изъ коренного мѣстонахожденія мною выпуты лишь кремневый ножъ, обугливіеся дубовые сучья, нѣсколько осколковъ кремня, зубы крупной собаки и сильно разрушенныя кости

голени человѣка. На днѣ промоины -- сильно окатанный водою 1-й коренной зубъ носорога.

V.

И такъ, подъ Новочеркасскомъ мы не встрѣтимъ несомнѣннаго средняго сармата. Ни известняка, ни темныхъ глинъ съ прослойками раковинъ мы не видимъ ни отъ Большого Лога до Бесергеневской станицы, ни близъ Грушевской станицы, ни вверхъ по р. Грушевкѣ до г. Александровска-Грушевскаго, гдѣ въ послѣдній разъ наблюдаются неогеновыя образованія.

Пользующіеся такимъ обширнымъ распространеніемъ въ окрестностяхъ, въ Новочеркасскѣ бѣлые пески налегаютъ на слой вязкой черной глины до 2 арш. мощностью.

Эта глина очень похожа на средне-сарматскія, развитыя у ст. Аксайской и въ балкѣ Визитеринкѣ подъ Нахичеванью; въ Новочеркасскѣ же мы имѣемъ дѣло съ нижнимъ сарматомъ, на что указываютъ тонкія раковинки Syndesmya reflexa, изрѣдка встрѣчающіяся въ этой глинѣ. Указанный слой встрѣчается лишь подъ самымъ Новочеркасскомъ, именно — близъ спуска и подъ водосточнымъ желобомъ Атаманской улицы.

Эта глина задерживаетъ воду и даетъ начало многимъ источникамъ довольно хорошей питьевой воды. Источники совершенно затериваются въ толщахъ осыпей, и лишь полоса густой, постоянно свѣжей, зеленой заросли конопли указываетъ линію выходовъ ихъ.

Ниже сплошного слоя черной глины замѣчаются нѣсколько тонкихъ прослойковъ разныхъ оттѣнковъ темныхъ глинъ, перемежающихся съ бѣловатымъ и желтымъ пескомъ, а подъ серіей этихъ слоевъ залегаютъ болѣе древнія отложенія—2-й средиземноморскій ярусъ.

Онъ выраженъ зелеными песками съ прослойками известково-мергелистой породы и переполненъ окаменѣлостями. Изъ богатой фауны этихъ отложеній я назову наиболѣе часто встрѣчающіяся и характерныя формы: Nassa Dujardinii, Chenopus pes pelicani, Cerithium procrenatum, C. rubiginosum, Turritella atamanica, Natika helicina, Pecten cf. flavus, Spaniodon, Cardium praeplicatum, C. Platowi, Tapes Vitaliana, Ervilia infrasarmatica, E. trigonula, Carbula gibba.

Характерными для нашихъ пластовъ окаменѣлостями являются

Turritella atamanica и Cardium Platowi, виды новые, зародившіеся въ далекомъ заливѣ среднеміоценоваго моря, но родственные представителямъ западнаго (галиційско-подольскаго) бассейна.

Въ нашихъ слояхъ мы встрѣчаемъ и характерныя для сармата запада формы: Cerithium rubiginosum и др. Въ нашемъ, восточномъ сарматѣ церитовъ донынѣ не найдено еще. Это характерная черта. У насъ цериты вымерли съ началомъ сарматскаго періода, а на западѣ, гдѣ условія жизни были для нихъ болѣе благопріятны, они перешли изъ Средиземнаго моря въ сарматъ и процвѣтали еще долгое время. Другія сарматскія формы, какъ Donax dentiger, Ervilia infrasarmatica, Modiola volhynica, Tornatina Lajonkaireana также не рѣдки въ нашихъ средиземноморскихъ слояхъ. Эти піонеры сарматской фауны указываютъ на относительно молодой возрастъ отложеній, а также свидѣтельствуютъ о начавшемся измѣненіи жизненныхъ условій въ сторону сармата.

Такъ зараждалась эта фауна въ опрѣсняемыхъ большими рѣками заливахъ. На впаденіе рѣки въ такъ называемый „Танаисскій заливъ“ Средиземнаго моря, гдѣ отложились черкасскіе слои, указываетъ нахожденіе многихъ прѣсноводныхъ формъ, каковы различныя Hydrobia. Очевидно, эти формы заносились изъ устья рѣки, можетъ быть, нашего же Дона.

Зеленые пески съ Turritella atamanica налегаютъ на бѣлый песокъ съ миріадами маленькихъ Pholas.

Низкое положеніе этихъ послѣднихъ слоевъ лишаетъ насъ возможности продолжать дальнѣйшее описаніе — горизонтовъ ниже уровня р. Аксая.

VI.

Такимъ образомъ мы имѣемъ въ Новочеркасскѣ послѣтретичныя и третичныя образованія.

Послѣтретичныя образованія: Суглинки.

Третичныя образованія:

Пліоценъ	понтическій ярусъ	Известнякъ
	?	Бѣлые пески
Міоценъ	Сарматскій ярусъ (нижній отдѣлъ)	Черная глина
		Пески съ прослойками глинъ.
	2-й средиземноморской ярусъ	Зеленый песокъ съ Turritella.
		Бѣлый песокъ съ Pholas.

Болѣе древнее, чѣмъ черная глина съ Syndesmya reflexa, образованіе представляютъ пески за дачею Герцберга, близъ б. Мишкиной. Слои этого песка какъ бы проросли толстыми вѣтвями натечнаго известняка красноватаго цвѣта, а пустоты выполнены раковистымъ пескомъ.

Чрезвычайно богатая числомъ экземпляровъ, фауна эта бѣдна видами. Тутъ мы находимъ лишь Ervilia infrasarmatica, Syndesmya reflexa, Donax dentiger, Mactra fragilis, Tapes Vitalania и Cardium sp.

Окатанные обломки средиземноморскихъ раковинъ указываютъ на предшествовавшее размываніе средиземныхъ слоевъ гдѣ-то непо-далеку.

Это все островки размытаго несомнѣннаго міоцена, а бѣлые пески, относимые лишь по батрологическимъ даннымъ къ сармату, нѣмы въ палеонтологическомъ отношеніи. Что мы видимъ подъ ними? Лишь въ двухъ мѣстахъ маленькіе клочки нижне сарматскихъ и средиземноморскихъ отложеній, а близъ Максимовки наблюдается налеганіе ихъ на палеогеновую „Харьковскую породу“ олигоценоваго возраста. Въ ней очень рѣдки отпечатки раковинъ, и до сихъ поръ нѣтъ точныхъ опредѣленій ихъ. Въ моей коллекціи есть лишь Pecten corneus и Spondylus tenuispina.

Харьковская порода представляетъ собою твердую кремнистую глину, не содержащую извести, сѣровато-бѣлаго цвѣта, иногда съ зеленоватымъ оттѣнкомъ, часто съ ржавыми пятнышками водной окиси желѣза.

Недалеко отъ станціи Максимовки она налегаетъ, какъ видно же изъ окна вагона, прямо на каменоугольный песчаникъ.

Что же мы можемъ теперь представить себѣ?

Море въ началѣ третичнаго періода омываетъ скалистые берега острова—выступавшаго изъ воды донецкаго кряжа. Оно размываетъ прибрежную полосу мѣла, подступаетъ къ подножію сѣдловинъ каменоугольныхъ породъ, прислоняетъ къ ихъ склонамъ свои осадки, и отступаетъ назадъ. Большая часть области войска Донского выступила изъ воды; остался широкій заливъ въ области нижняго теченія Дона. Море отступало, вновь наступало на сѣверъ, отлагая осадки свои и опять размывая ихъ. Въ срединѣ міоценоваго періода существовалъ заливъ,

въ который влпвалась большая рѣка, соотвѣтствовшая, вѣроятно, Дону. Отложились средиземноморскіе пески, опрѣсненное море покрыло ихъ нижнимъ отдѣломъ сармата, прибрежная полоса оставила толщи песковъ, мелкое море отложило оолитовидные бѣлые сарматскіе известняки. Прошло много времени, часть сармата подверглась нѣкоторому размыву, еще разъ измѣнились жизненныя условія моря, шире разлилось понтическое море, и известнякъ покрылъ мелководныя песчанныя отложенія. Границу понта указываетъ Соколовъ близъ Цымлянской станицы.

Приближался современный періодъ. Море отступило, образовало мало-по-малу современные бассейны, надвинулся ледникъ. Рельефъ мѣстности былъ намѣченъ еще въ третичную эпоху. По донской низменности вдавался далеко на сѣверъ Танаисскій заливъ, текла рѣка, —по ней же прошелъ далеко на югъ гигантскій ледникъ. Его отложенія ограничены съ юга приблизительно р. Медвѣдицею и лѣвымъ берегомъ Дона.

Атмосферные и другіе дѣятели работали надъ поверхностью суши. Образовался лессовидный суглинокъ; въ немъ погребены животныя ледниковаго періода.

Пришелъ человѣкъ...

VII.

Тутъ начинается область археологіи. Доселѣ нѣтъ положительныхъ данныхъ о существованіи человѣка ледниковаго періода въ бассейнѣ Дона. Каменный вѣкъ здѣсь не совпалъ съ вѣкомъ мамонта. Можетъ быть, уже послѣ исчезновенія этого представителя эпохи великихъ реформъ въ природѣ пришелъ человѣкъ въ нашу область.

Цѣнныя находки исчезаютъ безслѣдно, и бытъ доисторическаго человѣка не освящается ими.

Не то было бы, если бы на находки каменнаго вѣка обращалось больше вниманія. Тогда обнаружились бы такіе факты, что, имѣя ихъ въ рукахъ, можно было бы съ увѣренностью указать эпоху заселенія человѣкомъ области.

Для желающихъ ближе ознакомиться съ геологіею мѣстности указываю важнѣйшія сочиненія:

1) Борисякъ и Леваковскій. Сборникъ матерьяловъ, относящихся къ геологіи южной Россіи. Харьковъ. 1867.

2) Леваковскій. Изслѣдованіе мѣловой и слѣдующихъ за нею формацій на пространствѣ между Днѣпромъ и Волгою. Труды Общ. испытателей природы при харьковск. универс. т. VI—VII. Харьковъ. 1873.

3) Пятницкій. Отчетъ Общ. испытат. прир. при харьк. унив. Область войска Донского. Труды Общ. испыт. прир. при харьк. унив. т. XXIII. Харьковъ. 1890.

4) Соколовъ. О неогеновыхъ отложеніяхъ по нижнему Дону и сѣверной границѣ понтическихъ отложеній. Извѣстія геологическаго комитета, т. X. Спб. 1891.

5) Богачевъ. Слѣды 2-го средиземноморскаго яруса подъ Новочеркасскомъ. Извѣстія геологич. комит., т. XX. Спб. 1901.

Вл. Богачевъ.

Очерки ростовской промышленности.

III. Экспортировать или на мѣстѣ обрабатывать шерсть.

Какъ мы видѣли изъ предыдущей главы (*), нашъ экспортъ шерсти въ Америку находится въ положеніи весьма незавидномъ: если цѣна ея на нью-іоркскомъ рынкѣ въ среднемъ 19 центовъ за англ. фунтъ (вмѣсто „центовъ“ во II гл. ошибочно напечатано „шиллинговъ“), то экспортеру самому шерсть съ мойкой, фрахтомъ и таможенной пошлиной обходится до 18 центовъ; пошлина же исчисляется въ 4×7 центовъ съ фунта, т. е., въ лучшемъ случаѣ изъ 5 центовъ разницы въ цѣнахъ нью-іоркская таможня забираетъ львиную долю $^4/_5$, экспортеру же достается только $^1/_5$, что равносильно тому, что экспортеръ работаетъ въ сущности на нью-іоркскую таможню; въ худшемъ же случаѣ, т. е. если таможенному мистеру Саму заблагоразсудится признать, что данная партія шерсти стоитъ въ Ростовѣ больше 8 р. 35 к. за пудъ, экспортеру ничего болѣе не остается, какъ везти шерсть обратно. Такимъ-то пріемомъ янки фиксируетъ въ Ростовѣ цѣну мытой грубой шерсти на 8 р. 35 коп.; Ростовъ же угнетаетъ въ свою очередь овцевода, а этотъ послѣдній, чтобы выгодать себѣ что-нибудь, вымещаетъ порчей шерсти, загрязняя ее. И этого незавиднаго и даже прямо

(*) См. вып. II „Сборника“.

обидна́го результата мы достигаемъ вывозомъ не какихъ-либо излишковъ шерсти, а того, чему и дома нашлось бы мѣсто и употребленіе. Извѣстно вѣдь, что прядилень въ Россіи недостаетъ, что суконныя мануфактуры переполнены заказами на грубыя сукна и не успѣваютъ исполнять заказовъ; за всѣмъ тѣмъ, шерсть, которая такъ нужна дома, мы веземъ въ Америку, чтобы удовлетворить пристрастіе янки къ коврамъ, которые самъ онъ, а не мы, наткетъ изъ нами ему поставляемой шерсти.

Рѣдко гдѣ, какъ здѣсь, съ такой яркостью и отчетливостью выразились наши техническая отсталость и непредпріимчивость. Сравненіе съ персами, текинцами, кавказскими горцами будетъ далеко для насъ нелестно. Хотя бы наши закавказскіе горцы, о которыхъ мы располагаемъ нѣкоторыми свѣдѣніями по интересующему насъ вопросу, придаютъ шерсти самую разнообразную обработку, выдѣлываютъ не только ковры, но сукно, иногда довольно высокаго качества, напр., лезгинскія (дагестанскія) сукна. А вотъ крупный торгово-промышленный центръ, зарывшись въ шерсти всякихъ сортовъ, додумался пока лишь, пополоскавши шерсть (грубую) въ Дону, сдать ее двумъ-тремъ иностраннымъ фирмамъ для вывоза въ Америку, а съ тонкой испанской — такъ и того, за ничтожными издѣліями, нѣтъ, а прямо грязную отсылаетъ отъ себя, транспортируя при этомъ 2 пуда грязи на 1 п. шерсти. Съ такимъ печальнымъ положеніемъ вещей можно мириться только въ безпомощномъ преклоненіи предъ statu quo, какъ предъ чѣмъ-то роковымъ. Случалось однако, что мы рисковали измѣнять эту блаженную позицію (безпомощнаго преклоненія): такъ, было время, что испанская, тонкорунная шерсть уходила за границу, а нынѣ вся она потребляется внутри и за границу не идетъ уже ни фунта. Право, для отказа и отъ нынѣшняго statu quo не такъ ужъ много требуется; строго говоря, не такъ ужъ много грандіознаго даже въ идеѣ снабженія янки ковромъ ростовскаго издѣлія, но и не будемъ обольщать себя иллюзіями на счетъ степени нашей предпріимчивости. Разсчеты наши несравненно скромнѣе.

И такъ, поучимся у кавказскихъ горцевъ ихъ умѣнью использовать продуктъ, производству котораго благопріятствуетъ природа ихъ края и производство котораго вообще ограничено извѣстными

естественными условіями, не часто встрѣчающимися. Напр., дагестанская шерсть своими высокими качествами обязана расположенію замѣчательныхъ алпійскихъ пастбищъ Дагестана, близъ моря, что создаетъ условія, аналогичныя тѣмъ, при которыхъ живетъ въ Испаніи знаменитая мериносовая овца. Изъ всѣхъ шерстяныхъ кустарныхъ издѣлій Кавказа насъ спеціально интересуетъ наиболѣе важный ковровый, съ которымъ и познакомимся по брюшюрѣ А. С Пиралова *„Краткій очеркъ кустарныхъ промысловъ Кавказа“*, Спб., 1900. На Кавказѣ производятся слѣдующіе виды крашеныхъ узорчатыхъ ковровыхъ издѣлій: ковры съ ворсою и безъ ворсы; *джеджимъ* —узкая, тонкая узорчатая или полосатая ковровая матерія, которая обыкновенно рѣжется на куски и сшивается для полученія легкихъ, дешевыхъ безворсыхъ ковровъ; джеджимы же идутъ на чехлы мутакъ (длинныхъ азіатскихъ подушекъ) и обивку европейской мебели; наконецъ, разныя мелкія ковровыя издѣлія.

Мѣстности наиболѣе широкаго распространенія коврового дѣла — это Закавказье: Елизаветпольская, Бакинская г., Закатальскій округъ и Дагестанъ, отчасти въ Карской обл. и Эриванской губ.; на Сѣверномъ Кавказѣ ковровый промыселъ вообще мало распространенъ и встрѣчается у кочевниковъ Терской обл. и Ставропольской губ.; ковры—плохого качества. Въ Закавказьѣ всѣ виды ковровыхъ издѣлій ткутся почти исключительно изъ шерсти, при чемъ въ Дагестанѣ идетъ на это шерсть болѣе грубая, низкаго достоинства. Въ остальной части Закавказья, гдѣ ковровое дѣло стоитъ на болѣе высокой ступени, на это часто идетъ не только хорошая шерсть, но даже и шелкъ. Вообще же въ ковровыхъ районахъ, за отсутствіемъ тонкошерстныхъ овецъ, которыя встрѣчаются въ Дагестанѣ, горной Осетіи и Грузіи, не производится шерсти высокаго качества. На ковры идетъ хорошая шерсть осенней стрижки.

По производству ковровъ съ ворсою г. Пираловъ намѣчаетъ въ Закавказьѣ слѣдующіе районы: *карабахскій*, расположенный у самой персидской границы (бывшее Карабахское ханство), *кубинскій* (3 уѣзда Бакинской г.: *Кубинскій*, *Шемахинскій* и *Гохчайскій*), *казахскій* (въ Елизаветпольской губ. и Дагестанско-Закатальскій). Возникновеніе коврового промысла въ карабахскомъ районѣ началось,

несомнѣнно, подъ вліяніемъ Персіи. Характеръ многихъ рисунковъ, способъ тканья и высота ворсы карабахскихъ ковровъ сильно приближаютъ ихъ къ болѣе или менѣе грубымъ персидскимъ. Закавказскіе ковры съ ворсою имѣютъ всегда шерстяную основу, тогда какъ персидскіе сотканы на бумажной основѣ. Ковровый промыселъ въ Карабахѣ сильнѣе развитъ, чѣмъ въ другихъ частяхъ Закавказскаго края, какъ по рамѣрамъ производства, такъ въ особенности по количеству разновидностей. Въ *кубинскомъ* районѣ производятся наиболѣе оригинальные и цѣнные ковры, чѣмъ гдѣ-либо на Кавказѣ. Тонкая, плотная, тщательно сдѣланная ткань съ короткою, ровною и не очень мягкою ворсою, съ мелкимъ узоромъ изъ весьма гармонично подобранныхъ красокъ. Кубинскіе ковры составляютъ славу Кавказа, говоритъ г. Пираловъ. Средняя стоимость кубинскихъ ковровъ почти вдвое выше карабахскихъ и въ пять разъ дагестанскихъ. Казахскіе ковры уступаютъ карабахскимъ, а наилучшіе изъ ворсовыхъ ковровъ—дагестанскіе.

Ковры безъ ворсы имѣютъ большое преимущество въ домашнемъ обиходѣ кочевыхъ туземцевъ вслѣдствіе ихъ легкости и удобства перевозки и вытѣсняютъ обыкновенные ковры изъ хорошо обставленныхъ европейскихъ квартиръ вслѣдствіе того, что отсутствіе ворсы, задерживающей пыль, дѣлаетъ ихъ болѣе гигіеничными. Ковры этого рода дѣлятся на двѣ характерныя группы: *килими (паласы)*, имѣющіе обѣ стороны совершенно одинаковыя, и *сомахи, зели* и *ворни* съ вышитыми по фону рисунками, съ лохматой изнанкой. Двуличные ковры производятся почти повсемѣстно въ восточномъ и южномъ Закавказьѣ. Изъ нѣсколькихъ разновидностей паласовъ отмѣтимъ весьма оригинальные дагестанскіе *думы*, а также производимые курдами Карской обл. и Эриванской губ. *яманы*, замѣчательно ажурные. Всѣ они дѣлаются изъ слабо скрученной шерсти, тогда какъ кубинскіе сомахи, курдскіе яманы и карабахскіе зели и ворни ткутся очень плотно изъ хорошо скрученныхъ нитокъ дорого, часто дороже обыкновенныхъ ковровъ съ ворсою.

Касательно техники ковроваго дѣла г. Пираловъ даетъ очень краткія свѣдѣнія.

Ковры всѣхъ родовъ ткутся на четыреугольныхъ деревянныхъ рамахъ, устанавливаемыхъ подъ угломъ 45°. Однимъ изъ крупныхъ

недостатковъ этого станка является отсутствіе какихъ-либо приспособленій, по крайней мѣрѣ, надрѣзовъ для сохраненія параллельности нитей, намотанныхъ на станокъ основы. При тканьѣ правильность между нитями нарушается и коверъ получается часто кривой, со складками и морщинами. Весьма важнымъ фактомъ является двойное закрѣпленіе ворсы: каждая отдѣльная нитка ворсы закрѣплена двумя петлями на двухъ нитяхъ основы. Это обусловливаетъ необыкновенную прочность ковровъ. Столѣтніе ковры въ Персіи и на Кавказѣ — явленіе обыкновенное. Столь же прочно держатся и краски, когда онѣ растительнаго происхожденія. Черная краска получается при помощи дубильной кислоты (отваръ гранатовой корки, коры дуба, ольхи и т. д.) и желѣзнаго купороса; красная — изъ отвара коры марены, краснаго сандала, отвара терна въ щелочи; желтая — отъ шафрана, отвара цвѣтовъ и молодыхъ стеблей сумака, корней барбариса, свѣжей коры крушины, яблони, осокоря и др.; свѣтложелтая — отъ наружныхъ чешуекъ обыкновеннаго лука; синій и голубой — отъ индиго и ультрамарина; зеленая достигается погруженіемъ пряжи, предварительно окрашенной въ желтый цвѣтъ, въ растворъ индиго; коричневая получается кипяченіемъ въ растворѣ желѣзнаго купороса съ сажей въ отварѣ смѣси дубовой, яблоневой и ольховой коры и послѣдующей обработкой въ щелочномъ растворѣ. Примѣненіе перечисленныхъ крѣпкихъ красокъ съ каждымъ годомъ уменьшается и на смѣну ихъ все больше являются за послѣднія лѣтъ 20 легко измѣняющіяся анилиновыя краски (*), подкупающія кустарей своей дешевизной и яркостью. Примѣненіе линючихъ красокъ въ коврово-паласномъ дѣлѣ вызвало кризисъ и серьезный упадокъ промысла не только въ Закавказьѣ, но и въ Персіи. Впрочемъ, противъ такого нежелательнаго увлеченія линючими красками въ Персіи примѣняются серьезныя мѣры иностранными предпринимателями, въ рукахъ которыхъ сосредоточена торговля персидскими коврами Другимъ серьезнымъ обстоятельствомъ, подрывающимъ ковровое дѣло, является грубое, неумѣлое подражаніе европейскимъ узорамъ. Старинные оригинальные рисунки все больше и больше исчезаютъ и съ этимъ вмѣстѣ ковры теряютъ на некавказскихъ рынкахъ спросъ и цѣнность.

(*) Анилиновыя краски могутъ прочно держаться при хорошей протравкѣ. *Авт.*

Относительно экономической стороны дѣла у г. Пиралова находимъ слѣдующее.

Пудъ шерсти даетъ 22 ф. вполнѣ готовой пряжи для тканья ковра, при чемъ работница употребляетъ на это 15,6 рабочихъ дней и 6 р. 25 к. на матеріалы. Одна работница можетъ соткать за рабочій день (12 ч), не отрываясь отъ работы, 0,25 кв. арш., а занятая домашними работами —0,15 кв. арш. Средній дневной заработокъ ковровой ткачихи однимъ изъ мѣстныхъ изслѣдователей принимается въ 9 — 15 к., г. Пираловымъ же увеличивается до 15—20 к.

Количество перерабатываемой на ковры шерсти простирается свыше 1.200.000 руб. Принимая, что шерсть въ ковровыхъ издѣліяхъ по меньшей мѣрѣ въ 4 раза дороже не обработанной, общая стоимость производимыхъ на Кавказѣ ковровъ дойдетъ до 5 милл. Сбытъ ковровъ всецѣло находится въ рукахъ скупщиковъ, которые разъѣзжаютъ по деревнямъ и скупаютъ ихъ по весьма дешевымъ цѣнамъ. Потребитель платитъ часто на 50 —100% дороже этихъ цѣнъ. По сообщенной мнѣ ростовскимъ торговцемъ восточными коврами г. Кечеджіевымъ расцѣнкѣ, персидскіе ковры продаются имъ отъ $2^1/_2$ до 5 р. за квадр. аршинъ, текинскіе—4 — 6 р., закавказскіе $2^1/_2$—6 р., паласы 1—1,75 р. Безспорно, въ Ростовѣ рабочая плата не можетъ стоять на уровнѣ заработка кавказской ткачихи ковровъ (ниже мы дадимъ свѣдѣнія о дневномъ заработкѣ ростовскаго рабочаго въ одной изъ самыхъ распространенныхъ отраслей труда, въ т. н. *тандитѣ*); но это отнюдь не должно устранять попытки развитія обработки шерсти. Существуютъ же въ Ростовѣ разные фабрики и заводы при данномъ уровнѣ рабочей платы. Ростовскіе ковровые рабочіе могутъ наверстать въ другомъ, имѣя преимущества, совершенно недоступныя кавказскимъ горцамъ: во 1-хъ, издѣлія свои могутъ продавать безъ посредства скупщиковъ и по цѣнамъ потребительнаго рынка, каковымъ можетъ быть самъ Ростовъ; во 2-хъ, при нѣкоторомъ содѣйствіи со стороны городского общественнаго управленія и при помощи кустарныхъ земскихъ музеевъ ростовскіе кустари могутъ добиться широкаго распространенія своихъ издѣлій; въ 3-хъ, ростовскій рабочій можетъ и долженъ замѣнить примитивный кавказскій станокъ усовершенствованнымъ механическимъ. Особенно много

обѣщаетъ примѣненіе къ данному дѣлу электрической энергіи. Ознакомимъ читателя съ выводами, къ которымъ пришли проф. Э. Дюбуа и А. Жиленъ, изслѣдовавшіе по порученію министра промышленности и труда въ Бельгіи экономическія послѣдствія снабженія электрическою энергіей домашней или кустарной промышленности въ Швейцаріи и во Франціи.—Въ странахъ съ развитой крупной промышленностью давно было замѣчено постепенное исчезновеніе мелкихъ промышленныхъ фирмъ, не выдерживающихъ конкуренціи съ крупной индустріей. Сторонники мелкихъ производителей выступили сначала съ проповѣдью кооперативныхъ началъ и указывали на необходимость для представителей мелкой промышленности производства совмѣстныхъ закупокъ сырья и сбыта своихъ произведеній. Эти мѣры не подняли однако производительности, не ускорили быстроты труда, между тѣмъ эти условія и являются главнымъ преимуществомъ крупной промышленности передъ мелкой. Чтобы дать мелкимъ промышленникамъ возможность пользоваться услугами механическихъ двигателей, устроены были большія мастерскія, оборудованныя по послѣднему слову техники. Въ этихъ-то мастерскихъ и работали самостоятельно мелкіе мастера. Но эти мастерскія не получили въ общемъ большого развитія и распространенія, нося скорѣе благотворительный, чѣмъ строго промышленный характеръ. Совсѣмъ иное произошло съ тѣхъ поръ, какъ электричество нашло себѣ примѣненіе въ промышленной сферѣ. Тутъ явилась возможность сравнять шансы промышленной борьбы между мелкой и крупной промышленностью, при чемъ при существованіи парового или газоваго двигателя приходилось рабочихъ направлять къ двигательной силѣ, а съ введеніемъ электрическаго двигателя явилась возможность уже двигательную силу направлять къ рабочему. Благодаря этому, рабочій получилъ возможность работать у себя, у своего домашняго очага, поднять производительность своего труда, ускорить свою работу при помощи механическихъ приспособленій, путемъ пользованія станками, орудіями, приводимыми въ движеніе электричествомъ. Изслѣдованіе гг. Дюбуа и Жилена коснулось мелкихъ мастерскихъ часового производства въ Швейцаріи, шелкоткацкаго—въ Ліонѣ и ленточнаго—въ С.-Этьенѣ. Изслѣдователямъ приходилось получать между прочимъ указанія на то, что снабженіе электрической энергіей маленькихъ

мастерскихъ увеличиваетъ производительность народнаго труда: при фабричномъ режимѣ понедѣльники и послѣпраздничные дни, когда большинство рабочихъ не является на фабрику, обыкновенно пропадаютъ даромъ, не производительно, ибо фабриканту невыгодно пускать въ ходъ трансмиссію для небольшого числа. Съ введеніемъ же электрическихъ моторовъ въ маленькихъ мастерскихъ наиболѣе аккуратнымъ и трезвымъ рабочимъ выгоднѣе завести свою мастерскую, чтобы избѣжать такимъ образомъ вынужденной праздности. Затѣмъ съ введеніемъ электрическаго мотора явилась возможность болѣе широкаго примѣненія труда женщинъ и дѣтей. Всего удобнѣе оказалось примѣненіе электричества въ сферѣ домашняго производства лентъ, какъ это видно изъ отчетовъ, сдѣланныхъ въ С.-Этьенѣ, тѣмъ болѣе, что тутъ, какъ и въЛіонѣ, имѣются ссудныя кассы, снабжающія кустарей денежными средствами. (Изъ рецензіи г. А. Котельникова о книгѣ: Les moteurs electriques dans les industries à domicile. Rapport présenté à M. le ministre de l'industrie et du travail par m. m. Ernest Dubois et Armand Julin. Bruxelles. 1902. „Народное хозяйство“, книга 4. 1902. Авторъ рецензіи замѣчаетъ: „какъ извѣстно, всероссійскій кустарный съѣздъ въ С.-Петербургѣ выразилъ между прочимъ пожеланіе о томъ, чтобы наше министерство земледѣлія произвело опытъ снабженія кустарей электрической энергіей“).

Въ Ростовѣ пользованіе кустарями электрической энергіей—дѣло не новое: единичные, по крайней мѣрѣ, случаи этого рода существуютъ и прокладываютъ дорогу для широкаго примѣненія электричества въ новой сферѣ.

Въ средне-технической школѣ, на учрежденіе при которой ковровоткацкаго отдѣленія авторъ возлагаетъ свои упованія, какъ на единственный путь насажденія въ Ростовѣ искусства тканья ковровъ, должно быть учреждено и преподаваніе спеціальнаго рисованія. Но такъ какъ мужской трудъ все-таки дороже, то не слѣдуетъ ограничиваться преподаваніемъ ковроваго тканья только при средне-техническомъ училищѣ; тѣ же учителя могутъ быть приглашены и на женскіе ремесленные курсы, объ устройствѣ которыхъ возбужденъ вопросъ въ ростовскомъ общественномъ управленіи.

Нѣтъ надобности выписывать въ Ростовъ крашеную пряжу, такъ

какъ окраска пряжи можетъ быть произведена и въ мѣстныхъ красильныхъ заведеніяхъ. Лучшая паровая красильня Шредера и Шаупна находится въ Нахичевани, работаетъ въ настоящее время при 35 рабочихъ. Есть и другія. Всѣ эти заведенія употребляютъ анилиновыя краски, получаемыя изъ Риги (Russiche anilinfarben—Fabrik. Leopold Castella et Cº). Въ красильнѣ Шредера и Шаупна соглашаются принимать пряжу въ окраску по 5—6 р. съ пуда. Что касается самой пряжи, то пока Ростовъ соберется самъ устроить свою прядильню, пряжа можетъ быть получаема съ прядильни И. В. Лапина (если только она пущена въ ходъ), на станціи Невинномысской Владикавказской жел. дор. (Кубанской обл.) Разстояніе небольшое. У г. Лапина на мѣстѣ пряжа стоитъ отъ 12,5 р. до 19 р. за пудъ. Шерстопрядильня г. Лапина стоитъ внѣ конкуренціи по двумъ обстоятельствамъ: во 1-хъ, она расположена въ центрѣ овцеводства, во 2-хъ, утилизируетъ силу паденія воды, оцѣниваемую главнымъ инженеръ-механикомъ Императорскаго московскаго техническаго училища въ 2500 лошадиныхъ силъ, изъ которыхъ эксплоатируются, путемъ превращенія ихъ въ электрическую энергію, пока 120 силъ. Разбросавшись въ цѣлый циклъ производствъ (въ имѣніи г. Лапина „Зеленчукъ“ имѣются еще шерстомойня, кожевенный и клееваренный заводы), по другимъ ли какимъ причинамъ, но предпріимчивый и неутомимо-энергичный г. Лапинъ далеко не въ силахъ использовать всю грубую кавказскую шерсть. Другая ближайшая шерстопрядильня (а также суконная мануфактура) существуетъ въ пос. Клинцахъ Черниговской губ. Въ здѣшнемъ магазинѣ Барышниковыхъ разсказываютъ, что стодольская мануфактура возникновеніемъ своимъ обязана случайности, заключающейся въ томъ, что основатель мануфактуры попалъ въ плѣнъ къ полякамъ въ одно изъ возстаній; тамъ онъ присмотрѣлся къ суконному дѣлу и по возвращеніи на родину завелъ его у себя. Подлинно, не бывать бы счастью, да несчастье помогло. Но въ настоящее время, казалось бы, уже неумѣстно ожидать случайности, а пора дѣйствовать планомѣрно и во всеоружіи не только техники, но и знанія рессурсовъ и элементовъ производства. Во первыхъ, нельзя разсчитывать, чтобы одно ковровое производство могло поглотить всю „русскую“ шерсть, какая стекается въ Ростовъ, хотя стекается ея нынѣ вдвое меньше, чѣмъ

прежде (200 т. п. вмѣсто прежнихъ 400 т. п.) Изъ этого количества - на треть шерсть донская и воронежская, а на $^{2}/_{3}$—кавказская. Рессурсы кавказскаго овцеводства далеко, однако, не исчерпаны и горныя пастбища остаются еще почти цѣликомъ въ запасѣ; низкія цѣны на шерсть, вѣроятно, угнетаютъ его. Усиленіе спроса на шерсть подниметъ и выгоды овцеводства. Но даже и при наличномъ количествѣ шерсти она вопіетъ о лучшемъ и болѣе полномъ ея использованіи на мѣстѣ. Существующія въ Нахичеванѣ шерстомойки, эта первая стадія, первая ступень обработки шерсти, облегчатъ устройство второй, – шерстопрядильни. Пряжа мѣстной шерстопрядильни удешевитъ тканье ковровъ. Въ Ростовѣ на рѣдкость благопріятно скомбинировались всѣ условія къ устройству шерстопрядильни. Правда, Лапинская шерстопрядильня (на станціи Невинномысской Владикавказской жел. дор.) находится въ еще лучшихъ условіяхъ, какъ пользующаяся даровой силой паденія воды; но условія Ростова благопріятнѣе, чѣмъ въ посадѣ Клинцахъ. Расположенный въ узлѣ трехъ желѣзныхъ дорогъ, Ростовъ соединилъ преимущества рѣчной пристани и приморскаго порта, къ благоустройству котораго прилагаются энергичныя усилія и затрачиваются крупныя средства. Ростовъ ближе, чѣмъ Клинцы, къ центрамъ овцеводства; всякаго рода топливомъ снабжается удобно: каменнымъ углемъ изъ шахтъ донецкаго района, нефтяными остатками изъ Царицына, нефтью изъ Грознаго. Въ настоящій моментъ цѣны: на уголь кулачный $13^{1}/_{2}$ к., на лучшій антрацитъ $15^{1}/_{2}$ к., на нефтяные остатки 20 к., на нефть 23 к., съ доставкою на мѣсто.

Что касается рабочихъ рукъ, то Ростовъ съ его 157-тысячнымъ, а считая смежныя и составляющія одно экономическое цѣлое Нахичевань, станицы Гниловскую и Александровскую, вѣроятно, съ 200-тысячнымъ населеніемъ можетъ избыточно снабдить будущую шерстопрядильню робочими руками, какъ снабжаетъ безъ задержки таковыми же табачныя фабрики, литейно-механическіе и другіе заводы, мойки, безчисленныя мастерскія и пр. Былъ бы спросъ, а предложеніе будетъ. Однако стоимость рабочихъ рукъ —вопросъ не безразличный. Для большаго или меньшаго его освѣщенія обратимся къ сферѣ т. н. *тандита*, какъ наиболѣе распространеннаго изъ промысловъ и потому способнаго дать обобщающіе выводы. Сколько собственно занято

въ тандитѣ рукъ, это неизвѣстно даже приблизительно; судить о немъ отчасти можно по оборотамъ ростовскихъ магазиновъ, торгующихъ готовымъ платьемъ (тандитъ —это и есть работа одежды для такихъ магазиновъ и существенно отличается отъ работы по заказу). Такихъ магазиновъ въ Ростовѣ до полусотни и оборотъ ихъ мѣстными раскладочными присутствіями опредѣляется въ 1630 т. руб. Готовое платье отправляется не только въ округа Донской области, но и на Кавказъ. Въ прежнее время много готоваго платья шло изъ Варшавы, а нынѣ привозный товаръ весь вытѣсненъ мѣстною работою, за исключеніемъ развѣ незначительнаго количества привозной дѣтской одежды. Этотъ фактъ доказываетъ, что рабочія руки здѣсь дешевле, чѣмъ въ Варшавѣ, гдѣ, однако же, существуетъ ковровая фабрика, при прочихъ условіяхъ, несравненно менѣе благопріятныхъ, чѣмъ въ Ростовѣ. Настаиваю на этомъ пунктѣ собственно по адресу тѣхъ скептиковъ, которыхъ смущаетъ дороговизна рабочихъ рукъ въ Ростовѣ. Работой въ тандитѣ заняты рабочіе не только въ Ростовѣ, но въ Нахичевани, пос. Азовѣ и въ станицахъ округа.

Ростовскіе тандитные магазины своихъ мастерскихъ не имѣютъ, а занимаются лишь кройкою, сдавая мастерамъ кроеное; мастера же работаютъ или сами своей семьей, или принимаютъ посторонихъ подмастерьевъ, или же, наконецъ, являются въ качествѣ подрядчиковъ. Спеціализація труда доведена до высокой степени: кто работаетъ исключительно рукава, кто жилетки, кто брюки, кто исполняетъ только какую-нибудь подготовительную работу. Цѣны и заработокъ показываются слѣдующею таблицею.

Родъ одежды.	Цѣна со штуки въ руб.	Результаты недѣльнаго заработка.		
		Число сработанныхъ штукъ.	ЗАРАБОТОКЪ ВЪ РУБ.	
			Самостоятельнаго рабочаго.	Нанятаго поштучно.
Пальто ватное драповое . . .	2,5 —4	2—3	5—12	1,75--3,0 р.
Пальто лѣтнее .	1,0—2,5	4	4 —10	0,75 —1,75

Шитки, утюги — готовые.

Пиджакъ касторовый . . .	1,0—1,75	4—5	4—8,75	0,75—1,40	Нитки, утюги — готовые.
„Пара“ (пиджакъ и жилетъ) . . .	отъ 0,75 до 2,5	6—7 3—4	4,50--5,25 7,50—6,0	2,0	
Брюки (сукон. товаръ) . .	отъ 0,30 до 0,60	15—20 12 -15	4,50—6,0 7,2—2,0	— —	
Рубашки мужск. и брюки изъ бумажной матеріи, (работа женская).	0,0--40,07 Среднее 5 к.	30—90	1,20—6,3	—	

Цѣны варьируютъ въ зависимости отъ качества матеріала; болѣе цѣнный матеріалъ, требуя большей осторожности, отражается меньшимъ числомъ сдѣланныхъ штукъ. Недѣльный заработокъ отъ 4 до 10 р., дневной отъ 66 к. до 1 р. 66 к. по высшимъ осеннимъ цѣнамъ. Но цѣны на этомъ уровнѣ держатся не круглый годъ. Правда, въ магазинѣ, гдѣ я наводилъ справки, увѣряютъ, что у нихъ годовые рабочіе и цѣны держатся приблизительно на одномъ уровнѣ. Магазинъ самый крупный (приношу владѣльцу его, г. Мишплевичу, мою искреннюю благодарность за любезную готовность, съ какою онъ снабдилъ меня свѣдѣніями); но общее правило то, что заработная плата въ такое время понижается. Спрошенная мною семья изъ мужа и жены работаетъ крестьянскіе поддевки и жакеты (пиджаки). Плата за поддевку: осенью—60 к., зимою 45 к.; за жакеты изъ вигони осенью —45 к., зимою 25 коп.

Лѣтомъ шьется холодное и цѣны еще больше падаютъ: за тотъ же жакетъ съ подкладкою —12 к., безъ подкладки 9 коп. Работая вдвоемъ, мужъ и жена сработаютъ за день 3 поддевки и 4 жакета. Дневной заработокъ двоихъ: осенній 60× 3=1 р. 80 к.

45× 4=1 р. 80 к.

зимній 3×45=1 р. 35 к. (поддевки).

4×25=1 р. — (жакеты).

Работаютъ усиленно: встаютъ въ 5 ч. утра, ложатся въ 11 ч.

ночи; послѣ обѣда не отдыхаютъ. Это осенью, а зимою, при дешевой платѣ, работа еще напряженнѣе: встаютъ въ 4—5 ч., ложатся въ 12. Кто держитъ наемныхъ мастеровъ,—положеніе: встаютъ въ 4, ложатся въ 12; послѣобѣденнаго отдыха нѣтъ. За 20-часовой трудъ плата 8—12 р. въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ.

Такъ вотъ оно, эльдорадо высокой заработной платы! Надо еще сказать, что 1902-й годъ—особенно бойкій. Благодаря урожаю, спросъ на крестьянскій таваръ такъ великъ, что не успѣваютъ наготовиться платья, и покупателю, даже оптовому, приходится отказывать. Прядильня или суконная мануфактура, давая работу круглый годъ, можетъ разсчитывать на еще болѣе сходныя условія.

Скажемъ нѣсколько словъ о послѣднемъ элементѣ производства — капиталѣ. Свободные капиталы въ Ростовѣ предполагаются въ изобиліи, благодаря, во 1-хъ, казенной монополіи, освободившей капиталы изъ виннаго дѣла, во 2-хъ, совершающейся эволюціи въ старыхъ отрасляхъ торговли. Замѣчается упадокъ желѣзной торговли, развившейся въ Ростовѣ до крупныхъ размѣровъ. Нынѣ небольшая даже мастерская можетъ получить въ южно-русскихъ заводахъ желѣзо по той же цѣнѣ, какъ и оптовый торговецъ; вездѣ появляющійся комиссіонеръ этихъ заводовъ навязываетъ желѣзо по низкимъ цѣнамъ, наверстывая на другомъ товарѣ, краскахъ, товарѣ „темномъ“, т. е. такомъ, цѣны на которыхъ мало извѣстны. Поэтому въ Ростовѣ предвидится сокращеніе желѣзной торговли съ неизбѣжною развязкою капиталовъ, если можно такъ выразиться, изъ этого дѣла. Есть и просто свободные капиталы. Если чего недостаетъ, это—иниціативы; быть можетъ, нуженъ внѣшній толчекъ изъ авторитетнаго мѣста, чтобы дремлющая, потенціальная энергія превратилась въ динамическую.

И. Георгіевскій.

1902 г.

Матеріалы къ исторіи войска Донского.

I Нѣсколько замѣчаній о донскихъ дѣлахъ, хранящихся въ главномъ московскомъ архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

Хранящіяся въ главномъ московскомъ архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ *„донскія дѣла“* представляютъ богатѣйшій матеріалъ дня исторіи донского казачества. Дѣла эти раздѣляются на два отдѣла: *„дѣла“* въ собственномъ смыслѣ, т. е. подлинныя отписки и донесенія казаковъ, постановленія Посольскаго и другихъ приказовъ, разспросныя рѣчи и т. д. и такъ называемыя *„донскія книги“*, т е. то, что въ современномъ дѣлопроизводствѣ называется книгами входящихъ и исходящихъ дѣлъ. Приказное дѣлопроизводство XVII и начала XVIII вв., охарактеризованное названіемъ „московской волокиты“, по своей роли въ жизни народа, сохранило для историковъ обильный матеріалъ, такъ какъ всякую бумагу, поступавшую въ извѣстное правительственное учрежденіе и выпускаемую изъ него, чиновники тогдашняго времени цѣликомъ вносили въ книги. *„Донскія книги“* важны для насъ въ томъ отношеніи, что сохранили тѣ документы, которые утрачены въ *„донскихъ дѣлахъ“*.

До сихъ поръ этотъ важный и обильный матеріалъ по исторіи Дона не использованъ. Мы до сихъ поръ не имѣемъ научной исторіи донского края, составленной на основаніи изученія подлинныхъ документовъ, если не считать труда В. Д. Сухорукова, который въ настоящее время уже не удовлетворяетъ научнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ исторической работѣ.

Мало того. Этотъ матеріалъ даже не изданъ до сихъ поръ. Археографическая комиссія издала I т. „донскихъ дѣлъ“, который обнимаетъ сравнительно небольшой промежутокъ времени, а предполагаемое дальнѣйшее изданіе этихъ дѣлъ Археографической комиссіей неизвѣстно когда осуществится. Нѣкоторые документы изъ *„донскихъ дѣлъ“* московскаго архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ вошли въ собраніе „Актовъ“, собр. Лишинымъ.

Мнѣ кажется, что интересы донского края должны поставить на

видъ войсковой власти мысль о необходимости изданія этихъ матеріаловъ, такъ какъ они составляютъ главнѣйшій источникъ для исторіи Дона.

Занимаясь нѣсколько лѣтъ изученіемъ *„донскихъ дѣлъ“* и *„донскихъ книгъ“* въ московскомъ архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, я собралъ много интереснаго матеріала по исторіи нашего края.

Приводимый ниже статейный списокъ московскихъ дворянъ, посланныхъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ къ донскимъ казакамъ съ годовымъ жалованьемъ, интересенъ въ томъ отношеніи, что свидѣтельствуетъ о первомъ опытѣ московскаго правительства подчинить вольности донскихъ казаковъ и традиціонныя выраженія этихъ вольностей вліянію и авторитету высшей государственной власти. До 1647 года, къ которому относится приводимый документъ, послы съ царскимъ жалованьемъ должны были являться въ войсковой кругъ къ казакамъ, говорить тамъ рѣчь „по наказу“, передавать царскую грамоту и присланное жалованье. Но посламъ 1647 года велѣно было добиться того, чтобы казаки сами пришли къ нимъ на станъ или, по крайней мѣрѣ, что и случилось, обѣ стороны сошлись бы на нейтральной почвѣ: около часовни послѣ молебна о здравіи государя. Такой порядокъ установился и сохранялся и въ дальнѣйшее время.

Второй документъ интересенъ, какъ первое упоминаніе о врачѣ у донскихъ казаковъ.

Документы приводятся мной съ соблюденіемъ орфографіи тогдашняго времени.

В. Харламовъ.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопи твои Жданко Кондыревъ Мишка Шишкин Кирилко Афиногенов челом бьем. По твоему Государеву Цареву и Великого князя Алексѣя Михайловича указу велено нам холопем твоимъ быть на твоей государевой службѣ на Воронежѣ для сбору вольных ратных людей и собрав с ними велено нам идти с ними на Дон в нижней в казачей Черкаской городок. А сколько Государь вольных ратных людей мы холопи твои приберемъ и которово мѣсяца и числа с твоей государевой казной и с вольными людьми на Дон пойдем и нам холопем твоим велено о том отписать к тебѣ Государю Царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи к Москвѣ и мы

холопи твои о том к тебѣ Государь наперед сего с Воронежа и с дороги обо всем писали. В нынѣшнем государь во 154 году мая 27 с утра ѣдем мы холопи твои с твоей Государевой казной и с твоими ратными людьми рѣкою Доном к ихнему казачьему Черкаскому городку и не доѣхавъ послали к ним атаманом и казаком с вѣстью и Донскіе Государь атаманы и казаки выслали к нам холопем твоим навстрѣчу атамана Степана Молодого и казаков в судѣх плавною и конные берегом и не доѣзжая Государь до городка Донских казаков войсковые есаулы вольных людей взяли и поставили их по мѣстом и твою Государеву казну и нас холопей твоих поставили близко своего городка дал Бог здорово. И тогож Государь дни прислали к нам отъ Донского войска ис кругу есаулов и казаков и говорили нам: прислал де их атаман Осип Петров и все Донское войско и велѣли вам говорить чтобы с Государевым жалованьем шли к ним в круг. И мы холопи твои к ним в круг не пошли и им отказали. А велѣли атаманом и всему Донскому войску говорить, чтоб к твоему Государеву жалованью шли они к нам холопем твоим на стан. И тѣ есаулы и казаки от нас холопей твоих с тѣм отказом ходили в круг. А с ними послали мы холопи твои воронежца сына боярского Тимоѳея Чапина. И велѣли ему в кругу атаманом и казаком говорить, чтоб они и все Донское войско шли к нам холопем твоим на стан и твоего Государева жалованья рѣчи выслушали. И того же Государь дни от Донского войска ис кругу приходили к нам есаул да сним два человѣка казаков. Да сним пришел сын боярской Тимоѳей, котораго мы холопи твои посылали к ним в круг говорить. И тот есаул и казаки пришед к нам холопем твоим говорили, чтоб мы шли к ним в круг, а войску де Донскому к вам в стан не хаживать и наперед сего того не бывало, что атаманом и всему Донскому войску к вам к стану ходить и то де вы затѣваете собой, что велите Донскому войску идти к себѣ на стан и в Государевой де грамотѣ того к войску не писано, что атаманом и всему Донскому войску к вам на стан итить. А сын боярской Государь Тимоѳейко Чапин, котораго к ним в круг говорить посылали сказал нам холопем твоим тѣ же рѣчи, что есаулы и казаки нам холопем твоим от Донского войска говорили. И мая Государь съ 26 числа мая же по 30 число мы холопи твои с ними

пересылались и против твоего Государева указу стояли накрѣпко. И к ним посылали многажды, чтоб они к твоему Государеву жалованью шли к нам холопем твоим на стан, и твое-б Государево жалованье, что с нами оно послано, от нас рѣчи выслушать, а нам холопем твоим к ним в круг не хажывать, а кого имянем мы холопи твои к ним в круг говорить посылали и кто от них изъ кругу к нам холопем твоим приходил и то Государь будет прописано имянно в статейном списку и мая Государь 30 послали мы холопи твои тогож сына боярского Тимоѳея, чтоб атаман и казаки не упрямились и твой бы Государь указ исполнили шли к нам на стан. И они из кругу к нам холопем твоим прислали войска Донского есаула Захара Дементьева да с ним два человѣка казаков и говорили нам: присылали де вы в круг а велите де войску итти к себѣ на стан. И атаман и все войско прислали и велѣли говорить, что Вы упрямитесь и затѣваете собою и Государевым дѣлом неродѣете и в круг не идете и тѣм войско безчестите, а у нас тово николи в войску не водилось что ходить войску к вам на стан, а мы де для вас круги збираем и за тѣм де у нас Государева служба стала, что вы в круг нейдете и Государевы казны неотдаете, а у нас де как и зачалось Донское войско такова образца не бывало, что Донскому войску на стан ходить или иные какие статьи перемѣнять и о том де у нас в кругу приговор как исстари было, так и ныне будѣт и велѣли вам от войска говорить: будѣт вы к нам в круг не пойдете и впредь к вам о том от войска пересылки никакіе небудеть и Государевы казны и запасов непримемъ, а что де над Государевою казною и над запасы учинитца от речные погоды которые суды волнами розобьет и то де учинится от вас за вашею мешкотою, а у нас де мѣсто подмокрое, долго суды у берегу не стоят, а будет вы о том упрямитесь, что вам к нам в круг нейтить и вы де о том пишите к Государю о указе, а от нас де о том будет станица. И после Государь того мы холопи твои быв у часовни и слушав молебна, твое Государево жалованье им атаманом и казаком и всему войску сказали и выслушав они рѣчи сказали нам холопем твоим, что они на твоем Государевом жалованьѣ челом бьют и мая Государь въ 31-е Атаман Осип Петров пошол в походъ з донскими казаками и с вольными людьми плавнею в малых судах и Іюня 4 атаман

Осип Петров с ратными людьми из походу пришел.

(На этомъ статейномъ спискѣ помѣта дьяка: 154 года Іюня въ 27 день с атаманом с Маскимом Пещуровымъ).

(Донскія дѣла, связка 3,а).

II. Царю, Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа руси бьет челом холоп твой Лукашко Климовской. Есть Государь у меня холопа твоего сынишко Тимошка, а въ твою Государеву службу ни в какой чин не верстан и твоего Государева жалованья поденнаго корму не указано, а понѣ Государь есть на Москвѣ твоѣ Государевы казаки з Дону станица Атаман Павелъ Ѳедоров сынъ Чесночихинъ с товарыщи и сынишка Государь моего зовутъ ссобою на Донъ к войску для ево ремесново дѣла лѣкарства. Милосердый Государь Царь и Великій Князь пожалуй меня холопа своего вели Государь мнѣ сынишка моево отпустить на Донъ с казаками с Атаманом с Павлом Ѳедоровым, чтоб он себѣ в войску Донском прокормился, а на Москвѣ Государь безъ твоего Царского жалованья прокормитца нѣчимъ, а что Государь он на Дону каких вѣстей что увѣдаетъ и то тебѣ праведному Государю будет извѣстно. Царь Государь смилуйся, пожалуй.

(На этой челобитной помѣта дьяка: Государь пожаловалъ велѣлъ отпустить на Донъ с атаманом с Павломъ Чесночихинымъ, отпущенъ 161 года Марта 7-го, т. о. 1654 года).

(Донскія дѣла, связка № 5).

II. Къ исторіи г. Новочеркасска.

Приказъ

Генералъ-лейтенанта войска Донскаго войскового атамана и кавалера.

По Донцу отъ Нижне-Кундрюческой до Луганской, включая сію послѣднюю, станицъ станищнымъ атаманамъ и казакамъ.

Для торжества, имѣющаго быть непремѣнно въ 18-й день сего мая мѣсяца, на случай заложенія, по Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ, новаго города Черкаска на назначенномъ къ тому мѣстѣ, предписано отъ меня какъ городскимъ, такъ и всѣмъ приближеннымъ ко оному станицамъ, чтобы станищные атаманы со всѣми

станицными знаменами, чиновниками, стариками и съ наличными казаками служилыми и отставными, кромѣ только больныхъ, занятыхъ службою и имѣющихъ законныя причины, съ пристойнымъ вооруженіемъ явились на помянутое мѣсто въ распоряженіе господина артиллеріи полковника и кавалера Карпова 2-го, сего-жъ мѣсяца 16-го числа, который укажетъ линію расположенія ихъ и мѣста празднества, ими заняться долженствующіе, взявъ въ продовольствіе себѣ изъ домовъ на три только дни, ибо въ самый первый день угощеніе послѣдуетъ отъ войска. При чемъ дается вамъ знать, что вышеписаннаго дня въ присутствіи его преосвященства, господина Воронежскаго и Черкаскаго преосвященнаго, всѣхъ генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ, какъ въ Черкаскѣ жительствующихъ, такъ и приближенныхъ къ оному станицахъ дѣйствительно съ надлежащею духовною и священною церемоніею послѣдуетъ заложеніе города съ троекратнымъ изъ артиллеріи и ружей всего полка Атаманскаго и всѣхъ казаковъ, изъ станицъ быть имѣющихъ, выстрѣломъ и съ выносомъ всѣхъ регалій, отъ Августѣйшихъ Государей Императоровъ войску Донскому за отличныя его службы всемилостивѣйше пожалованныхъ.

По окончаніи процессіи той съ вызванными изъ станицъ атаманами, стариками и казаками даны будутъ всей черни столы съ выставленными чанами горячаго вина и меду, а въ вечеру послѣдуетъ иллюминація мѣсту воды, во(кругъ) онаго протекающей. Потомъ празднество сіе, составляющее для войска толикую достопамятность, продолжится съ разными церемоніями на другой и на третій день.

Вслѣдствіе чего предписываю вамъ, станицнымъ атаманамъ, съ знаменами и почтенными стариками, сколько у васъ оныхъ есть, явиться на мѣсто новаго города у меня непремѣнно означеннаго 16-го числа сего мѣсяца, а естли же не помѣшаетъ нынѣшняя весенная работа, взять изъ наличныхъ казаковъ при станицѣ достаточное число, буде же, по усмотрѣнію вашему, въ работахъ препятствіе найдете, тогда, не отрывая отъ работъ, явиться вамъ однимъ съ стариками и знаменами.

Матвѣй Платовъ.

№ 2999.
Мѣсто Новаго Черкаска,
мая 5 дня 1805 года.

№ 9221. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Донецкаго сыскнаго начальства, Каменской и Калитвенской станицамъ. Въ семъ начальствѣ, по рапорту Усть-Бѣлокалитвенской станицы, коимъ представляя, что сани для перевозки на Новочеркаскъ лицоваго камня доставляются во оную отъ станицъ безъ *дрючьковъ*, коихъ должно быть при каждыхъ—по четыре, проситъ, дабы оныя, при случаѣ надобности, не были требованы отъ ней, о доставленіи ихъ кому слѣдуетъ предписать и по учиненной справкѣ, по коей оказалось, что войсковая канцелярія указомъ предписываетъ сани на перевозку изъ Усть-Бѣлокалитвенской станицы въ Новочеркаскъ камня дѣлать съ тремя каждыя *апленми* и шестью *копыльями*, а о дрючьяхъ не упомянуто, приказали: какъ написанные въ рапортѣ Усть-Бѣлокалитвенской станицы дрючьки, потребные къ санямъ, коими перевозить должно въ Новочеркаскъ заготовленные въ той станицѣ каменья, непремѣнно должны быть нужны, то предписать онымъ станицамъ, чтобы оныя на каждыя тѣ сани, сколько ихъ каждая станица готовила, немедленно доставили въ упомянутую Усть-Бѣлокалитвенскую станицу по четыре дрючька и по исполненіи донесть начальству. 1805 года Ноября 30 дня. Засѣдатель *Поповъ*, Секретарь Василій *Кирсановъ*.

№ 563. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, войска Донскаго изъ Донецкаго сыскнаго начальства, Калитвенской станицѣ. Войсковая канцелярія, въ присланномъ въ сіе начальство отъ 20 декабря истекшаго 1805 года указѣ прописавъ: во оной канцеляріи, по прошенію Прибылянской станицы казака Михайлы Боярскаго, переведеннаго по жительству его въ Калитвенскую станицу, просящаго перечисленія его, попрежнему, въ ту станицу и водворенія жительствомъ въ новомъ городѣ и по учиненной справкѣ: 1) что означенной казакъ Боярсковъ перечисленъ въ упомянутую станицу вслѣдствіе состоявшейся въ войсковой канцеляріи резолюціи и 2) переходъ верховыхъ станицъ казакамъ на жительство въ Новочеркаскъ предложеніемъ господина генералъ-лейтенанта войсковаго атамана и кавалера Матвѣя Ивановича Платова пресѣченъ, приказано: такъ какъ означенной проситель казакъ Боярсковъ числится теперь, по опре-

дѣленію войсковой канцеляріи, въ верховой станицѣ и тамъ ничего не имѣетъ, то, въ согласность вышеписаннаго предложенія господина войсковаго атамана и кавалера, въ просьбѣ его о переводѣ въ Новочеркаскъ отказать и о томъ, для объявленія ему, послать въ оное начальство указъ, почему въ семъ начальствѣ приказали: съ прописаніемъ сего указа, ко объявленію казаку Боярскову, послать сей указъ въ Калитвенскую станицу. 1806 года генваря 23 дня. Засѣдатель есаулъ *Ерофеевъ*, квартирмистръ Егоръ *Кирсановъ*.

Приказъ.

Отъ Нижне-Кундрюческой до Луганской станицъ полка Атаманскаго урядникамъ и казакамъ.

По повелѣнію его превосходительства господина генералъ-лейтенанта войсковаго атамана и кавалера Матвѣя Ивановича Платова, сего числа за № 7387 ко мнѣ послѣдовавшему, къ будущему празднику, имѣющему быть приходящаго мая мѣсяца 9-го числа, на случай переноса войсковаго правительства изъ Старочеркаска въ Новочеркаскъ, предписываю вамъ, за полученіемъ сего, заготовясь къ тому принадлежащимъ во всей по службѣ исправности, въ воинскомъ оружіи и въ положенномъ одѣяніи, явиться упомянутаго мая мѣсяца къ 6-му числу непремѣнно. Апрѣля 25 дня 1806 года. № 206. Маіоръ *Платовъ*.

№ 4045. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Донецкаго сыскнаго начальства, отъ Луганской до Усть-Бѣлокалитвенской станицамъ. Войсковая канцелярія, въ присланномъ въ сіе начальство отъ 30-го апрѣля съ № 4890-мъ указѣ, прописывая: такъ какъ по случаю таперешняго переселенія города Черкаска на новое мѣсто предназначеннымъ въ немъ общественнымъ зданіямъ, яко то: собору, Александровской церкви, домамъ канцеляріи, гимназіи и протчимъ планы и фасады Высочайше уже опробованы и доставлены сюда, для того предписывается сему начальству о вызовѣ желающихъ ко взятью тѣхъ строеній рядчиковъ публиковать вѣдомства сего въ станицахъ, чтобъ они, ради заключенія надлежащихъ условій, явились въ канцелярію съ должными о благонадежности ихъ удостовѣреніями къ торгамъ, которые начаты будутъ съ 1-го, окончатся 15-го будущаго августа, почему въ семъ начальствѣ приказали: публиковать о семъ не-

медленно всѣмъ подвѣдомственнымъ станицамъ и о послѣдующемъ рапортовать. 1806-го года мая 19 дня.

(Изъ Калитвинскаго станичн. архива).

№ 703. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, войска Донского изъ Хоперскаго сыскнаго начальства въ станицы Усть-Бузулуцкую, Арженовскую, Зотовскую, Федосѣевскую, Слащевскую и Кумылженскую. Въ семъ начальствѣ, по указу войсковой канцеляріи, въ коемъ она прописала, что по предложенію господина генералъ-лейтенанта войсковаго атамана и кавалера Матвѣя Ивановича Платова, коимъ предлагалъ, по протчемъ, канцеляріи, такъ какъ въ будущую весну на новомъ мѣстѣ, подъ городъ назначенномъ, имѣютъ начинаться войсковыя строенія, при которыхъ, за отдаленностію селенія, необходимо нужно будетъ здѣлать лагерь, приготовить заблаговремянно кибитокъ изъ чистыхъ и обыкновѣнныхъ полстей, положила учинить слѣдующее: для будущаго лагеря сдѣлать войсковыхъ кибитокъ четыре, двѣ изъ шерсти, а другія двѣ о пяти рѣшеткахъ, въ пополненіе къ симъ присоединить старыя двѣ, находящіяся нынѣ у комисара Кутейникова, которыя благовремянно ему исправить, а для новыхъ кибитокъ рѣшетки и пояски къ кибиткамъ новые подѣлать ему, Кутейникову, на счетъ войсковой; полсти жъ, ради сихъ четырехъ кибитокъ, въ лучшей добротѣ и видѣ приготовить бѣлыя, въ семъ и Усть-Медвѣдицкомъ начальствахъ, на счетъ имѣющихся во оныхъ въ экономіи войсковыхъ суммъ; по примѣрному исчисленію къ четыремъ новымъ кибиткамъ и для исправленія двухъ старыхъ на полсти выходитъ шерсти 62 пуда, полсти жъ сіи должны быть чѣмъ больше, тѣмъ лучше и чтобы каждая была въ три пуда, если же нельзя сыскать будетъ *воловищевъ,* хотя и два пуда, о исполненіи чего начальству сему и предписываетъ. Приказали: предписать онымъ станицамъ по полученіи сего какъ наискорѣй, для свалянія прописанныхъ полстей, имѣющихъ употребиться на войсковыя кибитки, собрать первой и второй по три, Зотовской девять, Федосѣевской и Слащевской по шести и Кумылженской 4 пуда шерсти, полагая во оную двѣ части осенней, а третью поярковъ, и по изготовленіи, оную оставя впредъ до особаго повелѣнія при станицахъ, немедленно рапортовать начальству съ

поясненіемъ каждому пуду осенней и пояркамъ цѣны, а также и сколько числомъ въ оныхъ станицахъ имѣется постоваловъ и на какіе пропорціи полстей у нихъ есть воловищи, а тогда и деньги за ту шерсть отъ начальства отпустятся. Февраля 11 дня 1805 года. Засѣдатель *Поповъ*, секретарь сотникъ *Бирюковъ*, повытчикъ *Цыпляевъ*.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Хоперскаго сыскнаго начальства, въ станицы отъ Усть-Бузулуцкой до Букановской. Войсковая канцелярія въ присланномъ сюда указѣ, прописывая, что оная канцелярія изъ представленныхъ дѣлъ о переселеніи стараго Черкаска, во исполненіе Всевысочайшей Его Императорскаго Величества воли, на новое мѣсто, соображая настоящее потому обстоятельство, что изъ состоящихъ войсковыхъ строеній многія должно, по сломкѣ, перевезть въ Новый Черкаскъ и во ономъ въ теченіе нынѣшняго года выстроить, а искупленные на войско для возки лѣса доставляемы будутъ также въ Новочеркаскъ, сверхъ чего должны тамъ же заводиться и новыя войсковыя зданіи, на кои присланы предъ симъ и планы съ фасадами, удостоенные Высочайшей апробаціи, а равно и партикулярныя построеніи, для конхъ взято уже жителями 1418 мѣстъ, причемъ снабжены онѣ на то и потребною льготою, предполагаетъ, для лучшаго за всѣмъ тѣмъ надзора и къ достиженію къ переселенію успѣха, приходящаго мая 9-го числа, со всѣми регаліями войсковыми, архивомъ и протчимъ перейти въ Новочеркаскъ на всегдашнее пребываніе и потому-жъ предписываетъ объ ономъ переходѣ войсковой канцеляріи въ Новочеркаскъ дать знать, чрезъ сыскныя начальства, всѣмъ станицамъ съ тѣмъ, чтобы къ означенному времени съ Маноцкой, Багаевской и Бесергеневской, равно Оксайской, Срѣтенской, Александровской, Гниловской, Кривянской и Заплавской атаманья, чиновники и казаки отставные и написанные въ малолѣтки всѣ безъ изъятія, а служилые, кромѣ однихъ недавно прибывшихъ изъ полковъ со службы, тоже всѣ въ лучшемъ платьѣ съ обыкновеннымъ воинскимъ вооруженіемъ, яко то: при сабляхъ, ружьяхъ и ландунахъ, судами и взявъ съ собою по одному станичному знаму и по одному *бунчуку* пріѣхать туда въ старый Черкасскъ и явиться тамъ къ 8-му числу означеннаго мая мѣсяца, непремѣнно, къ каково-

му времени велѣть такимъ же образомъ приготовиться и тамошнимъ станицамъ, а затѣмъ съ Грушевской и отъ Мелеховской по Кочетовскую, а по Донцу со всѣхъ станицъ атаманьямъ, чиновникамъ и казакамъ отставнымъ и выросткамъ, всѣмъ служилымъ, исключая также однихъ недавно прибывшихъ со службы, въ такомъ же вооруженіи и тожъ со однимъ станичнымъ знаменемъ и бунчукомъ, явиться коннымъ къ 8-му жъ числу мая мѣсяца въ Новочеркаскѣ рабочихъ полковъ къ полковнику Слюсареву, при чемъ всѣхъ вообще вышеозначенныхъ станицъ какъ судами, такъ и верхоконно къ Новочеркаску будущимъ чиновникамъ и казакамъ дать знать, что буде кто и изъ недавно прибывшихъ со службъ добровольно пожелаетъ пріѣхать, таковымъ препятствія не дѣлать; напослѣдокъ, кромѣ вышепоименованныхъ станицъ, со всѣхъ протчихъ въ войскѣ Донскомъ состоящихъ, яко то Донскихъ отъ Кочетовской по Казанскую, то жъ Хоперскихъ, Медвѣдицкихъ и Бузулуцкихъ къ тому жъ 8-у мая прислать на подводахъ станичныхъ съ каждой по три первостепенныхъ стариковъ и съ ними по 3 выростка отъ 13 до 16-ти лѣтъ, такихъ, кои-бъ могли помнить сей случай и послѣ доводить до свѣдѣнія будущихъ ихъ потомковъ, при чемъ, ежели изъ верховыхъ станицъ въ которой окажется желающихъ первостепенныхъ и болѣе 3-хъ человѣкъ, и онымъ также не воспрещать ѣхать туда, коимъ всѣмъ и явиться означеннаго 8-го числа тамъ въ Новочеркаскѣ у рѣченнаго полковника Слюсарева, почему въ семъ начальствѣ приказали: съ прописаніемъ указа сего войсковой канцеляріи въ подвѣдомственныя станицы предписавъ указами по летучей картѣ, ствердить, чтобы они, въ согласность поясненнаго указа, изъ станицъ своихъ отправили на станичныхъ подводахъ съ каждой по три первостепенныхъ стариковъ и съ ними по три выростка отъ 13 до 16 лѣтъ такихъ, кои бы могли помнить сей случай и послѣ доводить до свѣдѣнія будущихъ ихъ потомковъ, съ тѣмъ, чтобы они взяли съ собою лучшее платье, кто какое имѣетъ, пробудутъ же они тамъ только два дня, а именно 9 и 10 числъ мая и распустятся въ свои дома, а ежели въ которой станицѣ окажутся желающихъ изъ первостепенныхъ и болѣе трехъ человѣкъ ѣхать туда жъ, то и онымъ воспрещенія не дѣлать; во исполненіе жъ сего и кто именно и когда высланы будутъ, начальству, съ прописаніемъ именъ ихъ, рапор-

товали-бъ, во исполненіе чего симъ онымъ станицамъ и предписывается. 1806 года апрѣля 21 дня. Засѣдатель сотникъ *Вилковъ*, секретарь *Сидоровъ*.

По летучей.

№ 3284. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, войска Донского изъ Хоперскаго сыскнаго начальства, въ станицы отъ Усть-Бузулуцкой до Букановской. Его превосходительство генералъ-лейтенантъ войска Донского войсковой атаманъ и кавалеръ Матвѣй Ивановичъ Платовъ предложеніемъ его, по летучей картѣ, сего числа здѣсь полученнымъ, предписать изволилъ: по полученіи сего немедленно всѣхъ жительствующихъ въ вѣдомствѣ сего начальства господъ служилыхъ и отставныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ оповѣстить, дабы изъ нихъ желающіе вмѣстѣ съ стариками и казаками къ празднику по случаю переноса правительства изъ стараго въ Новочеркаскъ прибыли туда къ 9-му числу будущаго мая, онъ надѣется, что они, какъ сообщники войска Донского, для столь знаменитаго и войску достопамятнаго дня, не отрекутся принять участіе, тѣмъ паче, что оно происходить будетъ краткое время, для чего въ семъ начальствѣ приказали: съ прописаніемъ онаго предложенія г-на генералъ-лейтенанта войскового атамана и кавалера предписать по летучей онымъ станицамъ указами съ тѣмъ, чтобы они жительствующихъ во оныхъ господъ служилыхъ и отставныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ о явкѣ имъ въ Новочеркаскъ къ 9-му числу будущаго мая, по полученіи сего той самой минуты чрезъ нарочныхъ оповѣстили и когда именно сіе исполнено будетъ, начальству рапортовали, къ исполненію чего симъ онымъ и предписывается. Апрѣля 25 дня 1806 года. Засѣдатель *Филатьевъ*, секретарь *Сидоровъ*.

(Изъ Зотовскаго станичн. архива).

№ 56. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Донецкаго сыскнаго начальства, Калитвенской станицѣ. Въ семъ начальствѣ, по сношенію комиссіи о устроеніи города Новочеркаска, коимъ требуетъ доставить въ Усть-Бѣлокалитвенскую станицу для саней сдѣланныхъ прежде *вііі* и дрючьковъ и по справкѣ,

по коей оказалось: по указу войсковой канцеляріи для перевозки съ Усть-Бѣлокалитвенской станицы въ Новочеркаскъ лицевого камня сдѣланныя станицами сани, какъ-то: Луганскою 120, Митякинскою 25, Гундоровскою 41, Каменскою 40, Калитвенскою 13, Усть-Бѣлокалитвенскою 11, итого 250, всѣ въ ту станицу и на нихъ по 4 дрючька доставлены, приказали: предписать немедленно станицамъ, чтобы онѣ вскорости къ 195-и санямъ тѣмъ, кои съ оглоблями, приготовили прочныя вііи, именно Луганская 100, Митякинская 25, Гундоровская 41, Каменская 20 и Калитвенская 9 и сверхъ доставленныхъ ими къ тѣмъ же санямъ дрючьковъ еще оныхъ 1040 крѣпкаго и прочнаго дерева, какъ-то Луганская 500, Митякинская 200, Гундоровская 200, Каменская 100 и Калитвенская 40, внѣ оные доставили-бъ въ Усть-Бѣлокалитвенскую станицу, елико можно поспѣшнѣе и отдали бы оные подъ росписки опредѣленному къ тѣмъ санямъ отъ комиссіи хорунжему Лихолѣтову, которому и дать о томъ знать; Усть-Бѣлокалитвенской же станицѣ особенно предписать, чтобы станичный атаманъ при отдачѣ хорунжему Лихолѣтову означенныхъ *вііі* и дрючьковъ самъ находился, а оглобли, вмѣсто конхъ къ санямъ наложены будутъ *віи*, и не годившіеся дрючьки собралъ бы въ одно мѣсто, и за исполненіемъ велѣть всѣмъ онымъ станицамъ рапортовать вскорости начальству. 1807 года генваря 3 дня. Засѣдатель есаулъ *Болдыревъ*, повытчикъ Яковъ *Маноцковъ*.

№ 696. Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Донецкаго сыскнаго начальства, Калитвенской станицѣ. Въ семъ начальствѣ, по рапорту Усть-Бѣлокалитвенской станицы, коимъ донесла, что остающіеся во оной станицѣ, доставленныя съ разныхъ таковыхъ же для перевозки въ Новочеркаскъ лицевого камня войсковыя сани подданными той станицы малороссіянами исправляются почти вновь, а къ томужъ слѣдуетъ еще обдѣлывать и укрѣплять ко онымъ *віи*, проситъ, въ разсужденіи малаго числа приписныхъ за оною малороссіянъ, для обдѣланія вій и укрѣпленія оныхъ къ санямъ неоставить выслать съ другихъ станицъ малороссіянъ пѣшихъ съ топорами, приказали: ради вспомоществованія къ обдѣланію имѣющихся въ Усть-Бѣлокалитвенской станицѣ доставленныхъ на перевозку от-

толь въ Новочеркаскъ лицевого камня саней, предписать заразъ оной станицѣ, чтобы изъ состоящихъ за оною малороссіянъ отрядила она пѣшихъ съ топорами десять человѣкъ такихъ, кои совершенно по себѣ сдѣлать сани могутъ, что ей и исполнить неотложно 23-го числа сего мѣсяца, о чемъ, къ свѣдѣнію, дать и дано знать Усть-Бѣлокалитвенской станицѣ. 1807 года генваря 22 дня. Засѣдатель *Поповъ*, секретарь *Кирсановъ*.

Указъ изъ Донецкаго сыскного начальства Калитвенской станицѣ, отъ 10 марта 1807 года за № 2064, о нарядѣ по 10-и воловыхъ подводъ съ Екатерининской, Усть-Бѣлокалитвенской и Калитвенской станицъ для перевозки лицевого камня и о высылкѣ оныхъ къ чиновнику, который будетъ присланъ отъ комиссіи о устроеніи города Новочеркаска для нагрузки онаго.

№ 7261. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Донецкаго сыскнаго начальства, отъ Луганской до Усть-Бѣлокалитвенской станицамъ. Вслѣдствіе указа войсковой канцеляріи предписывается онымъ станицамъ на полныхъ станичныхъ сборахъ учинить распубликованіе, что на Новочеркаскѣ Воздвиженская ярманка открыта будетъ 14-го сентября, по мѣстнымъ къ тому выгодамъ, на которое число, подъ названіемъ Воздвиженской, имѣетъ сія ярманка существовать и въ предбудущее время. Сентября 30 дня 1807 года. Засѣдатель есаулъ *Ерофеевъ*, секретарь *Кирсановъ*.

(Изъ Калитвинскаго стан. архива).

№ 155. Округа Усть-Медвѣдицкаго дворянскаго депутата.

Въ станицы отъ Еланской до Казанской. Его превосходительство господинъ генералъ-лейтенантъ войсковой дворянскій депутатъ и кавалеръ Карповъ 2-й въ повелѣніи его ко мнѣ изъясняетъ, что изъ маршрута о Высочайшемъ путешествіи извѣстно, что Его Императорское Величество всемилостивѣйше удостоитъ посѣщеніемъ войско Донское и изволитъ прибыть въ городъ Новочеркаскъ 24-го числа слѣдующаго мая мѣсяца, вслѣдствіе того поручилъ мнѣ о таковомъ всемилостивѣйшемъ Государя Императора посѣщеніи оповѣстить гг. дво-

рянъ Усть-Медвѣдицкаго округа и пригласить на пріѣздъ къ тому времени въ городъ Новочеркаскъ. Воисполненіе чего прошу оныя станицы съ полученія сего заразъ всѣхъ господъ дворянъ, къ станицамъ онымъ принадлежащихъ, о приглашеніи ихъ въ городъ Новочеркаскъ ко времени Высочайшаго прибытія во оный оповѣстить и меня увѣдомить. Апрѣля 25 дня 1818 года. Дворянскій депутатъ, войсковой старшина *Поповъ*.

III. Къ исторіи народнаго образованія.

№ 216. Донскихъ отъ Усть-Хоперской до Казанской станицъ господамъ станичнымъ атаманамъ и старикамъ.

Главнаго народнаго войскового училища директоръ г-нъ подполковникъ Поповъ 2-й, отношеніемъ своимъ, увѣдомляя меня, что два учителя для нѣмецкаго и французскаго языковъ, отправленные изъ Санктъ-Петербурга, отъ его сіятельства графа Сиверина Осиповича Потоцкаго, въ Черкаскъ 14 прибыли, а 17 ч. сего августа приступили къ преподаванію ученія, въ толь короткое время уже имѣютъ они 90 учениковъ и обучаютъ въ классахъ и на своихъ квартирахъ и могутъ, по договору, для того ѣздить въ дома, просятъ извѣстить господъ дворянъ здѣшняго Усть-Медвѣдицкаго начальства о семъ благопріятномъ случаѣ, потому де, что они открываютъ всѣмъ находящимся въ состояніи содержать тамъ своихъ дѣтей ближайшее средство къ развитію ихъ въ томъ способности, и какое на то окажется послѣдствіе, его увѣдомить. Вслѣдствіе чего предписываю вамъ, господамъ станичнымъ атаманамъ и старикамъ, съ полученія сего, находящихся въ станицахъ вашихъ господъ штабъ и оберъ-офицеровъ объ ономъ оповѣстить и о послѣдующемъ меня, для извѣстія рѣченнаго господина директора, увѣдомить неукоснительно. Августа 27 дня 1804 года. Полковникъ *Андріановъ*.

(Изъ Еланскаго станичнаго архива).

№ 3184. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Донецкаго сыскнаго начальства, отъ Луганской до Усть-Бѣлокалитвенской станицамъ. Войсковая канцелярія, въ прислан-

номъ въ сіе начальство указѣ прописала: въ оной канцеляріи докладывано сношеніе господина генералъ-лейтенанта войсковаго наказнаго атамана и кавалера Мартынова, при коемъ препроводилъ для должнаго поступленія копію съ отношенія, полученнаго имъ изъ правленія Императорскаго Харьковскаго университета о вызовѣ желающихъ къ поступленію на имѣющіяся ваканціи въ студенты онаго университета; въ приложенномъ же сношеніи явствуетъ, что какъ въ семъ 1808 году студенты казеннаго содержанія, окончивъ положенный по уставу курсъ наукъ, опредѣлены будутъ учителями, то желающіе изъ молодыхъ людей, знающихъ латинской языкъ, арифметику, первыя начала чистой математики, географію и исторію, поступить на незанятыя нынѣ десять и имѣющіяся впредь открываться ваканціи въ казенные студенты могутъ сами или ихъ родители заблаговременно прислать въ то правленіе прошенія о принятіи ихъ, изъясняя въ ономъ имя, фамилію, званіе, лѣта, гдѣ и чему по сіе время обучался и вмѣстѣ отъ себя, или отъ родителей, или опекуновъ обязательство, что они, приняты бывъ въ студенты казеннаго содержанія, пробудутъ, по окончаніи предписаныхъ въ уставѣ наукъ, въ вѣдомствѣ университета по крайней мѣрѣ шесть лѣтъ въ должности, соотвѣтствующей ихъ способностямъ и знаніямъ; по полученіи и разсмотрѣніи таковыхъ просьбъ правленіе университета, ежели найдетъ просителей способными поступать въ студенты казеннаго содержанія, не умедлитъ извѣстить ихъ и не имѣющихъ, по засвидѣтельствованію начальства, способовъ пріѣхать въ Харьковъ, снабдитъ нужнымъ на путевыя издержки количествомъ денегъ. Приказано: для оповѣщенія о семъ вѣдомства войсковаго жителей и обучающихся въ гимназіи и другихъ училищахъ дѣтей, съ преписаніемъ отношенія Императорскаго Харьковскаго университета, предписать указами во всѣ начальства, полицію Старочеркаска и тамошнюю полицейскую часть и директору подполковнику Попову, — почему здѣсь приказали: по вѣдомству сего начальства, съ прописаніемъ указа, публиковать и о открывшемся велѣть сему начальству рапортовать. Апрѣля 3 дня 1808 года. Засѣдатель *Поповъ*, секретарь *Кирсановъ*, повытчикъ *Колесниковъ*.

(Изъ Калитвенскаго стан. архива).

Господину подполковнику и директору училищъ войска Донскаго *Попову*.

Прочитавъ присланное ко мнѣ при рапортѣ вашемъ въ копіи письмо, писанное отъ господина подполковника Ермольева къ асессору войсковой канцеляріи господину полковнику Андріанову, принимаю и я участіе въ изъясненной во ономъ письмѣ радости, каковою преисполнены сердца нашихъ сограждан о преобразованіи Усть-Медвѣдицкаго училища въ уѣздное ..... (*) Сіе заведеніе, возраждающее въ юныхъ сердцахъ и добронравіе, и способности быть полезными въ военной и гражданской службѣ и въ самомъ даже общежитіи, мнѣ очень пріятно. Весьма бы было не лишнее, если бы значущіе сему подобные случаи доводить публикѣ въ свѣдѣніе чрезъ газетную экспедицію, а какъ сіе сопряжено съ денежными издержками, то я буду помогать деньгами по вашимъ ко мнѣ увѣдомленіямъ, сколько будетъ ихъ нужно, чего и ожидать буду отъ васъ, изъ чего публика увидитъ, что изъ донского сословія.... усердіе къ разспространенію полезныхъ наукъ и къ просвѣщенію оными благороднаго и другаго состоянія юношества.

Генералъ-лейтенантъ *Платовъ*.

Лагерь при Бузео.
Августа 23 дня 1808 года.

Господину подполковнику и директору училищъ войска Донскаго *Попову*.

Получивъ при рапортѣ вашемъ 4 печатныхъ экземпляра свидѣтельствъ разнаго рода, выдаваемыхъ выпускаемымъ ученикамъ изъ гимназіи и изъ училищъ, я даю вашему высокоблагородію знать, что, естли съ таковыми свидѣтельствами вашими будутъ здѣсь въ арміи у меня являться окончившіе курсъ ученія, я буду имѣть случай отличать ихъ отъ другихъ, какъ людей ученыхъ.

Генералъ-лейтенантъ *Платовъ*.

Лагерь при Бузео.
Августа 23 дня 1808 года.

(Изъ Еланскаго станичн. архива).

(*) Не разобрано.

№ 6024. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Донецкаго сыскнаго начальства, отъ Усть-Бѣлокалитвенской до Луганской станицамъ. Въ семъ начальствѣ, по объявленію учителя Атаманчукова, коимъ, изъясняя, что онъ намѣренъ завести здѣсь пансіонъ, въ которомъ будутъ преподаваться такіе предметы, какимъ обучаютъ въ приходскомъ училищѣ, а именно: росс. азбукѣ, чтенію, чистописанію, правописанію, правиламъ для учащихся, какъ ученикамъ поступать въ домѣ за столомъ и въ церкви, какъ обходиться съ родителями, учителями и постороннимъ людьми и проч., сокращенному катехизису, изъяснительному евангелію и рисованію, россійской и всеобщей исторіи, географіи, естественной исторіи, ариѳметикѣ 2-й части, грамматическому разбору и письму по диктованію, геометріи, технологіи, физикѣ и первоначальнымъ латинскаго, нѣмецкаго и французскаго языковъ; цѣна же за ученіе во весь годъ съ каждаго ученика по 60 руб. и по четверти пшена, пшеничнаго и арженого хлѣба и получать деньги по-мѣсячно, а хлѣбъ по третьямъ, просить по всѣмъ тѣмъ станицамъ, которыя состоятъ подъ управленіемъ сего начальства, распубликовать, что ежели жители оныхъ намѣрены будутъ отдавать своихъ дѣтей въ пансіонъ, то, не теряя времени, по увѣдомленіи его, Атаманчукова, о семъ чрезъ начальство, доставляли-бъ дѣтей въ Каменскую станицу для того, чтобъ ему, по пріѣздѣ своемъ во оную, найти ихъ въ томъ числѣ, сколько будетъ желающихъ, и чтобы, не провождая времени, заняться вскорости со всѣми учениками вообще ученіемъ,—приказали: со изъясненіемъ онаго объявленія предписать подвѣдомственнымъ станицамъ, чтобъ они немедленно обвѣстили всѣхъ жителей, дабы желающіе отдавать дѣтей своихъ ко обученію въ пансіонъ на вышеизъясненныхъ условіяхъ, доставляли ихъ въ Каменскую станицу для препорученія ихъ учителю Атаманчукову; ктожъ именно на таковую отдачу дѣтей изъявитъ согласіе, велѣть доносить объ нихъ начальству, о чемъ обвѣстить и всѣхъ помѣщиковъ, жительствующихъ въ вѣдомствѣ сего начальства, съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ кто согласится отдать дѣтей къ обученію, присылали бы свои свѣдѣнія. Іюня 21 дня 1809 года. Засѣдатель квартирмистръ *Рудаковъ*, секретарь хорунжій *Кирсановъ*.

№ 533. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Донецкаго сыскнаго начальства, отъ Каменской до Усть-Бѣлокалитвенской станицамъ. Директоръ училищъ войска Донскаго г. подполковникъ и кавалеръ Поповъ въ сношеніи начальству изъяснивъ, что, на основаніи опредѣленія войсковой канцеляріи и предписанія училищнаго комитета Императорскаго Харьковскаго университета, въ слѣдующее воскресеніе, 21 числа сего января, полагаетъ торжественно открыть Каменское приходское училище, слѣдующимъ образомъ: по извѣщеніи приглашеніями сего начальства станичныхъ атамановъ и жителей подвѣдомственныхъ станицъ и по собраніи ихъ, по колокольномъ звонѣ, къ литургіи, учитель съ учениками, въ надлежащемъ порядкѣ, въ предшествіи станичныхъ хоругвій, судья начальства и директоръ со всѣмъ собраніемъ шествуютъ въ церковь, по совершеніи литургіи и по произведеніи священникомъ приличнаго сему случаю слова, учитель, по установленію, приводится на свою должность къ присягѣ, потомъ предъ хоругвями станичными и церковными и предъ образами и духовенствомъ идутъ ученики въ стройномъ порядкѣ въ училищный домъ, тамъ совершается отъ духовенства водоосвященіе и, по окропленіи покоевъ, произносится ученикомъ рѣчь и спрашиваются учителемъ ученики изъ слушаемыхъ ими учебныхъ предметовъ, послѣ чего ученикъ, а по немъ учитель говорятъ благодарственныя рѣчи и директоръ заключаетъ сіе собраніе, которое слѣдуетъ, наконецъ, распоряженіемъ судьи здѣшняго начальства, требуетъ о выполненіи касающагося до сего начальства, вслѣдствіе чего дается онымъ станицамъ знать съ тѣмъ, чтобы станичные ихъ атаманы съ частію почетныхъ жителей явились въ Каменскую станицу на 21 число сего мѣсяца непремѣнно.

Января 18 дня 1812 года.

Судья полковникъ *Сулинъ*.

IV. Къ исторіи донскихъ древностей.

Циркуляръ.

Извѣстно, что въ земляхъ войска Донскаго открываются случаями разнаго рода металлы, окаменѣлыя деревья, также чрезвычайной величины кости, доказывающія древность обитанія здѣсь народовъ и

существованія такихъ животныхъ, какихъ нынѣ не производитъ страна сія. Я вмѣняю въ обязанность въ станицахъ—станищнымъ правителямъ, а гг. помѣщиковъ прошу какъ о таковыхъ, такъ и тому подобныхъ рѣдкостяхъ развѣдывать и гдѣ нынѣ имѣются или впредь найдутся, сохранять, а меня объ оныхъ увѣдомлять съ подробнымъ объясненіемъ, въ чемъ именно рѣдкость ихъ заключается.

Подписалъ: Войска Донскаго войсковой атаманъ, генералъ-лейтенантъ *Денисовъ 6-й.*

Вѣрно: Дежурный штабъ-офицеръ, подполковникъ *Черевковъ 2-й.*

№ 21.
2 декабря 1818 года.

№ 3830. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Донецкаго сыскнаго начальства, отъ Каменской до Усть-Бѣлокалитвенской станицамъ. Въ семъ начальствѣ, слушавъ предписаніе его превосходительства господина генералъ-лейтенанта войска Донскаго наказнаго атамана и кавалера Дмитрія Ефимовича Кутейникова, отъ 6-го числа сего мѣсяца № 377, коимъ, вслѣдствіе представленія г. исправляющаго должность директора училищъ въ войскѣ Донскомъ, предписываетъ сему начальству распорядиться пригласить по округу здѣшнему всѣхъ жителей, чтобы они находимые изъ примѣчательныхъ произведеній царства ископаемаго, какъ-то: a) примѣчательные металлы и камни, b) кости и рога рѣдкихъ животныхъ, какъ-то: слона, дикого вола (бизона) и друг., c) окаменѣлости слоновыхъ костей, рыбъ и другихъ животныхъ, d) отпечатки на шиферныхъ слояхъ и известковыхъ породахъ разныхъ животныхъ и растеній, e) рѣдкіе по величинѣ раковины и улитки, f) наконецъ, древнія медали и монеты, доставляли въ сыскное начальство, а оно должно представлять таковые въ дирекцію училищъ войска Донскаго и ему о всякомъ случаѣ доносить. Приказали: во исполненіе повелѣнія его превосходительства, господина генералъ-лейтенанта войсковаго наказнаго атамана и кавалера предписать, съ прописаніемъ онаго, подвѣдомственнымъ сему начальству станицамъ и помѣщичьихъ селеній сотскимъ и десятскимъ, чтобъ они пригласили всѣхъ жителей своихъ, дабы онѣ находимыя ими изъ примѣчательныхъ произведеній царства ископаемаго, значущихся по тому

повелѣнію подъ литерами a, b, c, d, e, f, доставляли въ тожъ время, по изобрѣтеніи, чрезъ станичныхъ и сельскихъ своихъ правителей въ сіе начальство, зачѣмъ и обязуются станичные и сельскіе правители имѣть со стороны своей точное и неупустительное наблюденіе, а тогда рѣдкости таковыя, естли будутъ въ доставленіи, отсылать изъ начальства въ дирекцію училищъ войска Донского и доносить о всякомъ таковомъ случаѣ его превосходительству, на каковой предметъ и имѣть повелѣніе сіе въ справочныхъ дѣлахъ, донеся его превосходительству о семъ и нынѣ къ свѣдѣнію. Марта дня 1831 года. Судья *Хоперсковъ*, секретарь *Болдыревъ*, повытчикъ *Поповъ*.

Получ. марта 23 дня 1831 г.

(Изъ Калитвенскаго станичн. архива.—Историч. арх. Донск. музея).

Сообщилъ *Ив. Сулинъ*.

V. Къ открытію Донской епархіи въ 1829 г.

Въ послѣдній годъ царствованія Императора Александра I-го Россійская церковь заключала въ себѣ 4 епархіи перваго класса, 13 втораго, 20 третьяго и, сверхъ того, 5 грузинскихъ, составлявшихъ отдѣльный экзархатъ. Викаріатствъ было пять: 4 русскихъ у митрополитовъ и 1 грузинское.

Въ царствованіе Императора Николая I число епархій значительно умножилось открытіемъ новыхъ каѳедръ въ Петрозаводскѣ, Саратовѣ, Новочеркасскѣ, Симбирскѣ, Полоцкѣ, Томскѣ, Херсонѣ, Варшавѣ, Камчаткѣ, на Кавказѣ, въ Гуріи (возстановлена прежде упраздненная), Ригѣ, Самарѣ и въ Абхазіи. Сверхъ того, возсоединены изъ уніи епархіи—литовская и бѣлорусская. Было также открыто 9 новыхъ викаріатствъ ([1]).

Епархіи учреждались преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя были очень удалены отъ своего духовнаго центра и лишены должнаго вліянія и надзора со стороны духовнаго начальства, или въ мѣстахъ, которыя были окружены то язычествующимъ, то магометанскимъ народонаселеніемъ, или, наконецъ, тамъ, гдѣ господствовали инославныя христіанскія вѣроисповѣданія, какъ католичество, лютеранство, унія.

([1]) „Сборникъ Импер. Истор. Общ.“, т. 113, изд. 1902 г., стр. 241.

Но въ числѣ причинъ, располагавшихъ высшее правительство къ образованію и открытію новыхъ епархій, нужно поименовать и желаніе центральной власти духовной и свѣтской ослабить расколъ, такъ какъ исторически извѣстно, что въ удаленныхъ отъ духовныхъ центровъ мѣстахъ быстро появлялись всякіе расколы и разнаго рода сектанство; здѣсь они прочно осѣдали и не только получали, такъ сказать, право гражданства, но и служили очагами распространенія различныхъ заблужденій; между тѣмъ какъ духовные пастыри, эти естественные руководители народа, находясь вдали отъ мѣстопребыванія своего епархіальнаго архіерея, заражались грубостью, корыстолюбіемъ, невнимательностію къ нуждамъ пасомыхъ и другими пороками, а особенно тогда и тамъ, когда и гдѣ истинное просвѣщеніе еще не пустило глубокихъ корней. Примѣръ близокъ къ намъ. Саратовская епархія несомнѣнно учреждена была съ цѣлью искорененія гнѣздившагося тамъ раскола. Степи Саратовскія, подобно тому, какъ и лѣса Олонецкіе съ Каргополемъ и Повѣнцемъ, съ давнихъ лѣтъ начали населяться раскольниками разныхъ сектъ, а мѣстоположеніе губерніи, отдаленность отъ надзора епархіальнаго архіерея, жившаго въ Пензѣ, необразованность духовенства содѣйствовали распространенію и укорененію здѣсь раскола, почему 20 октября 1828 года и воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе Государя Императора Николая I объ учрежденіи третьеклассной Саратовской епархіи ([2]). Вскорѣ послѣ этого открыта была и Новочеркасская епархія Предшествующія такому событію обстоятельства кратко представляются въ такомъ видѣ, насколько можно о нихъ судить на основаніи опубликованныхъ матеріаловъ. Императоръ Николай Павловичъ въ бытность свою въ арміи во время турецкой войны 1828 года лично видѣлъ отвагу и храбрость донцовъ, а о ихъ набожности онъ былъ освѣдомленъ еще ранѣе, поэтому въ 1829 году онъ вспомнилъ о Донскихъ казакахъ, столь удаленныхъ отъ Воронежскаго епархіальнаго архіерея, и приказалъ Преосвященному С.-Петербургскому Митрополиту Серафиму доложить Святѣйшему Сѵноду о необходимости учрежденія Донской епархіи ([3]). Оказывается, однако, что

([2]) Тамъ же, стр. 257.

([3]) См. изданіе наше—„Донская епархія по статистическимъ даннымъ 1896 года“. Ср. „Сборникъ Области. в. Д. Статистич. Комитета“. вып. II, 1901 г., стр. 115: „Матеріалы къ открытію Донской епархіи“.

объ этомъ было особое на Высочайшее имя представленіе „секретнаго комитета о раскольникахъ“ отъ 14 марта 1829 года, такъ что ближайшею причиною къ открытію Донской епархіи послужило именно умноженіе раскола между Донскими и Линейскими казаками (4), тѣмъ болѣе, что расколъ, успѣвшій окрѣпнуть на Дону, проявлялся иногда страшными политическими движеніями. Быстрое и постоянное возрастаніе его не могло не обратить на себя вниманія „секретнаго комитета“, который и положилъ: „Представить Государю Императору, не благоугодно ли будетъ повелѣть Св. Сѵноду войти въ надлежащее разсужденіе объ открытіи новой епископской каѳедры въ Новочеркасскѣ; при чемъ обратить вниманіе и на то, не удобнѣе ли сей же каѳедрѣ подчинить и земли Черноморскихъ казаковъ, столь отдаленныхъ отъ Астрахани, къ которой нынѣ принадлежатъ“. Государь 30 же марта собственноручно написалъ: „Согласенъ, назначивъ завѣдывать войскомъ Черноморскимъ и Кавказскою областію, назвавъ епископомъ Донскимъ и Кавказскимъ. Избравъ человѣка опытнаго и надежнаго“ (5).

Итакъ, новая епархія должна была, по мысли Государя, называться Донскою и Кавказскою, между тѣмъ какъ она открыта была подъ наименованіемъ Новочеркасской и Георгіевской. Любопытныя свѣдѣнія объ этой перемѣнѣ мы находимъ въ недавно вышедшемъ 113 томѣ „Сборника Императ. Русскаго Истор. Общества“ и состоятъ въ слѣдующемъ. Николай Павловичъ, изъявивъ согласіе на открытіе епископской каѳедры въ Новочеркасскѣ, выразилъ свою волю о названіи этой новой епархіи Донскою и Кавказскою. Но Сѵнодъ, прежде представленія кандидатовъ на эту каѳедру, вошелъ съ докладомъ о томъ, что „по выслушаніи Высочайшаго повелѣнія объ избраніи архіерея на новоучреждаемую епархію на Дону и о наименованіи его Донскимъ и Кавказскимъ, онъ не могъ оставить безъ всякаго вниманія, что въ семъ титулѣ не заключается названія, отъ какого-либо города заимствованнаго, какъ то съ древнихъ временъ введено въ нашей церкви. Принимая въ разсужденіе, что сей обычай основанъ на точныхъ сло-

---

(4) См. „Сборн. Имп. Русскаго Истор. Общ., т. 113, стр. 260.

(5) См. дѣло № 992 въ канцел. С.-Петерб. митропол. объ открытіи епископской каѳедры въ г. Новочеркасскѣ.

вахъ чиноположенія, по которому, при нареченіи и посвященіи архіереевъ, провозглашаются они какъ протодіакономъ, такъ и рукополагающимъ архіереемъ, при чтеніи посвятительной молитвы, *епископами богоспасаемыхъ градовъ*, тѣхъ самыхъ поименно, куда назначаются, Св. Сунодъ всеподданнѣйше, чрезъ Оберъ-Прокурора, доносилъ Государю, не благоугодно ли будетъ, для соблюденія порядка въ чиноположеніи церковномъ и сохраненія древняго обычая сего, Высочайше повелѣть архіерею новоучрежденной епархіи именоваться Новочеркасскимъ и Кавказскимъ, поелику каѳедра его назначается въ семъ городѣ". Государь на этомъ докладѣ собственноручно написалъ: „Правила сего я не зналъ; слѣдуя оному, надо епископа назвать Новочеркасскимъ и Георгіевскимъ" (6).

5 апрѣля 1829 г. окончательно утвержденъ былъ докладъ Сунода о Новочеркасской епархіи, по которому она была поставлена послѣднею въ числѣ второклассныхъ епархій, на томъ основаніи, что а) церкви Кавказской области и войска Черноморскаго состояли въ старшей второклассной епархіи (Астраханской) и б) потому, чтобы тѣмъ удобнѣе было переводить въ оную изъ дѣйствительно служащихъ епископовъ дознанной способности. А такъ какъ въ составъ Новочеркасской каѳедры отошли отъ епархіи Астраханской и Воронежской такія мѣста, отъ которыхъ архіереи этихъ епархій имѣли вторыя наименованія, то вслѣдствіе сего положено было Астраханскому архіерею называться Астраханскимъ и Енотаевскимъ, а Воронежскому Воронежскимъ и Задонскимъ. Новая епархія заключала въ себѣ землю войска Донского, Кавказскую область и Черноморію (7).

А. К—въ.

---

(6) "Сборн. Имп. Русскаго Истор. Общ., т. 113, стр. 260. Заимствовано изъ дѣла въ канцел. Оберъ-Прокурора, № 6, объ учрежденіи Новочеркасской и Георгіевской епархіи.

(7) См. подробнѣе въ „Матеріалахъ, помѣщенныхъ въ Сборникѣ Областн. в. Д. Стат. Комитета". вып. II. стр. 116—120.

VI. Акты объ устройствѣ станичныхъ юртовъ.

(Окончаніе (*).

Отъ донскихъ атамановъ и казаковъ, отъ господина войскового атамана Данила Ефремовича и отъ всего войска Донскаго, по Хопру Зотовской станицы станищному атаману и казакамъ объявляемъ. Сего ноября 16 дня въ поданномъ намъ, войску Донскому, при присутствіи *въ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ старшинъ* нарочно присланные Федосѣевской станицы станищный атаманъ Иванъ Евсѣевъ, старики Алексѣй Залипаевъ, Иванъ Куринъ, Михей Мякишевъ доношеніи написали: съ прошлыхъ де давнихъ лѣтъ дѣды ихъ, отцы и они, за умаленіемъ въ юртѣ ихъ на луговой сторонѣ рѣки Хопра пахотныхъ земель и сѣнокосныхъ луговъ, владѣніе имѣли ниже лежащею на нагорной сторонѣ имѣвшею въ нашемъ войсковомъ юртѣ рѣчкою Едовлею до урочища устья Глуховского боерака, которая рѣчка Едовля взялась верхами изъ степи и впала устьемъ въ слащовскомъ юртѣ въ рѣку Хоперъ и на оной рѣчкѣ какъ пахотныя земли, такъ и сѣнные покосы, за пріумноженіемъ противъ прежнихъ лѣтъ казаковъ, они имѣли-жъ безъ всякихъ отъ другихъ станицъ обидъ; а сего года сентября въ среднихъ числѣхъ присланные отъ васъ, Зотовской станицы, въ просителѣхъ казаки Савелій Приваловъ, Григорій Наумовъ, Михайла Куринъ въ присутствіи въ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ намъ, войску, поданнымъ доношеніемъ просили, якобы у васъ сѣнныхъ покосовъ недостаточно и ежегодно за тѣмъ недостаткомъ покупаете вы въ станицѣ ихъ за вино, а въ казаковъ за деньги, по которому вашему прошенію бывшимъ въ Урюпинской Покровской ярмонкѣ базарными старшинамъ Петру Табунщикову, Макару Грекову насланною нашею войсковою грамотою велѣно владѣлые ими на упоминаемой рѣчкѣ Едовлѣ, также имѣетъ ли и ваша станица безъ означенной рѣчки Едовли какія другія къ пахотнымъ землямъ и сѣнокоснымъ лугамъ у себѣ удовольствія, осмотрѣть и учиня опись, по пріѣздѣ ихъ въ Черкаскъ *при докладѣ* объявить намъ, войску Донскому, которые старшины по пріѣздѣ на показанную рѣчку Едовлю не въ силу оной нашей войсковой грамоты немалое число владѣлихъ ими пахотныхъ земель и сѣнокосныхъ луговъ, также имѣвшій на оной рѣчкѣ скотской

(*) См. „Сборн. Области. в. Д. Статист. Комит.“, вып. II.

водопой у нихъ отняли и во владѣніе вамъ отдали и въ урочищѣ при усть Селиверстова боерака грань столбъ поставили, а отъ того столба вмѣсто другой грани объявили на той сторонѣ рѣчки Едовли въ урочищѣ между Тоненькимъ и Благоуродовымъ боераками на три кургана и тако по тому разводу отошло ихъ владѣнія пахотной земли и сѣнокосныхъ луговъ версты съ четыре и стало быть точный разводъ учинили, и ежели по разводу помянутыхъ старшинъ Табунщикова и Грекова оная владѣлая ими земля отнята и точно отъ войска Донскаго вамъ отдана будетъ, то всеконечно, за предписаннымъ на луговой сторонѣ умаленіемъ ихъ юрта, останутца они какъ въ пахотной землѣ, такъ и въ сѣнокосныхъ лугахъ въ крайнемъ недостаткѣ, а понеже ваша Зотовская станица и безъ отнятія владѣлой ими изстари земли какъ вверхъ по вышеупоминаемой рѣчкѣ Едовлѣ, такъ впадшими во оную тремя немалыми лугами, къ тому-жъ и на луговой сторонѣ на рѣчкѣ Кумылгѣ пахотныя земли и сѣнокосные луга довольно имѣетъ; а чтожъ подлинно дѣды, отцы ихъ и они вышерѣченною рѣчкою Едовлею по вышеобъявленное урочище до усть Глуховского боерака понынѣ безобидно владѣли, въ томъ данными имъ отъ Акишевской и Усть-Бузулуцкой станицъ сказками, также, что ваша станица по рѣчкѣ Кумылгѣ довольныя пахотныя земли и сѣнокосные луга имѣетъ, данными-жъ отъ Слащовской и Кумылженской станицъ сказками же свидѣтельствовались, которые для разсмотрѣнія намъ, войску Донскому, при томъ ихъ доношенія приложили. Напротивъ чего, нарочно-жъ присланные отъ вашей станицы старики Василій Купреяновъ, Василій Харитоновъ поданнымъ доношеніемъ намъ, войску Донскому, ваши обиды и утѣсненія представляли: хотя де сего году минувшаго сентября 10 дня посланные вашей станицы казаки Савостьянъ Приваловъ, Михайла Куринъ, съ общаго станищнаго вашего согласія о разводѣ съ ними, федосѣевскими, по рѣчкѣ Едовлѣ со обѣихъ сторонъ нашихъ войсковыхъ *недуванныхъ* сѣнныхъ угодьевъ съ Усть-Хоперскаго и Усть-Бузулуцкаго большого шляху даже до Политова боерака, за недовольствіемъ вашей станицы сѣнныхъ покосовъ и притерпѣваніи во оном самокрайней нужды, просили и по оному вашему прошенію отъ насъ, войска Донскаго, на бывшихъ въ Урюпинской Покровской ярмонкѣ базарныхъ старшинъ Петра Табунщикова, Макара Грекова послана

наша войсковая грамота, по которой оные старшины, возвратясь съ Покровской ярмонки, а по прибытіи въ вашу станицу, по силѣ нашей войсковой грамоты, созвавъ ихъ Федосѣевской станицы станищнаго атамана, стариковъ и протчихъ казаковъ довольное число и совокупясь съ вами, изъ станицы вашей обще выѣхали и юртъ вашъ весь сѣнокосный, даже до ихъ Федосѣевской станицы осмотрѣли и потомъ въ степь, на нагорную сторону, по предписанной рѣчкѣ Едовлѣ поѣхали и по пріѣздѣ у другого отъ ихъ Федосѣевской станицы рынка остановились, гдѣ оные старшины, по совѣту протчихъ постороннихъ свидѣтелей, имъ, федосѣевцамъ, по ихъ желанію, чрезъ объявленный Хоперскій и съ Усть-Бузулуцкій большой шляхъ, едва не чрезъ три версты не доѣзжа третьяго рынка, называемаго Селиверстова, саженъ со двѣсти до *прилобка*, который близъ бывшаго хуторка ихъ Федосѣевской станицы казака Калины Васильева, по обѣи стороны рѣчки Едовли сѣнные покосы во владѣніе отвели, а вашей Зотовской станицѣ отъ онаго урочища оной же рѣчки Едовли по обѣи стороны, даже до Политова боерака разводомъ во владѣнія показали, чего вы, хотя въ довольствіе до объявленнаго урочища Политова боерака, въ неимѣніи сѣнныхъ покосовъ (кромѣ одного рогатаго и протчаго скота содержанія), было и не приняли, точію же, убоясь презрить наше войсковое повелѣніе, предписаннымъ старшинамъ Табунщикову и Грекову въ томъ довольствіи, съ требованіемъ нашей *юртовой грамоты*, за станищною печатью сказку дали и тѣмъ доношеніемъ вы, зотовцы, просили отъ насъ, войска Донскаго, чтобъ за разводомъ показанныхъ старшинъ прибавить еще вамъ во владѣніе юрта хотя на версту, а они, федосѣевцы, возвращенія отведеннаго вамъ показанными старшинами юрта. А понеже по справкѣ въ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ явилось, что данною на показанныхъ базарныхъ старшинъ Петра Табунщикова, Макара Грекова нашею войсковою грамотою велѣно, чтобъ они, базарные, по окончаніи ярмонки по пріѣздѣ въ вашу и федосѣевскую станицы заподлинно справились, по которое урочище показанною рѣчкою Едовлею имъ владѣть велѣно и есть ли на то у нихъ войсковая грамота и за тѣмъ владѣніемъ сколько по оной рѣчкѣ Едовлѣ до Политова боерака разстояніе и многими-ль станицами въ томъ нашемъ *войсковомъ юртѣ* въ сѣнокосныхъ лугахъ и въ протчемъ довольствіе имѣютъ и подлинно-ль вашей станицы въ

юртѣ обстоитъ въ сѣнокосныхъ лугахъ крайній недостатокъ и буде во ономъ войсковомъ юртѣ отвесть нѣкоторую часть во владѣніе вашей станицы, то можетъ ли къ тому быть, по усмотрѣнію ихъ, какая пристойность и не послѣдуетъ ли другимъ довольствующимся въ томъ войсковомъ юртѣ станицамъ обиды, тако-жъ они, федосѣевцы, самовольно-ль въ томъ войсковомъ юртѣ сѣнокосные луга въ раздѣлъ себѣ употребляютъ, а васъ къ тому допустить не хотятъ, чего ради объ ономъ *изслѣдовать* и по слѣдствію, учиня опись и взявъ отъ станицъ сказки, представить со мнѣніемъ намъ, войску Донскому, дабы, по тому смотря, можно было надлежащее опредѣленіе учинить, а неточной разводъ, какъ оные старшины произвели, и тѣ поданныя доношенія и сообщенныя при томъ сказки слушая, мы, войскомъ Донскимъ, въ присутствіи въ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ старшинъ *приговорили:* владѣть имъ до сего неотведеннымъ нашимъ войсковымъ юртомъ только по третій логъ внизъ и оный логъ причитать за точный рубежъ, а вамъ прежнимъ же своимъ владѣлымъ и нашимъ войсковымъ юртомъ, а вверхъ отъ того третьяго логу нашей войсковой земли остаться вольной и кто пожелаетъ сѣно косить или другое что для нуждъ заготовлять, невозбранно позволяется владѣть онымъ, не чиня другъ другу никакихъ обидъ и озлобленій подъ опасеніемъ за неисполненіе отвѣта, а въ случаѣ послѣдовавшихъ иногда какихъ особливыхъ причинъ неизбѣжимаго *штрафа* и истязанія, а ежели, паче чаянія, и за сею нашею войсковою грамотою которая станица впредь *показанное дѣло подыметъ* и насъ, войска Донскаго, челобитьемъ утруждать будетъ, то на той станицѣ взять въ нашу войсковую казну денегъ пятьсотъ рублевъ безъ всякого упущенія и отрицанія, въ чемъ равнаго-жъ содержанія Федосѣевской станицѣ наша войсковая грамота дана. И какъ вами, Зотовскою станицею, сія наша войсковая грамота получена будетъ, и вамъ о томъ вѣдать и по вышеписанному непремѣнное исполненіе чинить. Писана въ Черкаскомъ, 1750 году ноября 17 дня. У сей грамоты наша войска Донскаго печать. (Съ изображеніемъ вооруженнаго казака на бочкѣ).

(Зотовскій станичный архивъ).

№ 6947. Отъ донскихъ атамановъ и казаковъ, отъ господина войсковаго атамана Алексѣя Иловайскаго и отъ всего войска Донскаго, по Хопру

Зотовской станицы станищному атаману и казакамъ. Сего сентября 16-го дня въ присутствіи въ войсковой канцеляріи, разсматривая вступившихъ къ войску Донскому рѣки Хопра отъ вашей Зотовской и Федосѣевской станицъ рапорта и доношенія, въ которыхъ значитъ, а именно: 1-е въ рапортѣ вашемъ: прошлаго де 775 году по заведшему у васъ съ Федосѣевскою станицею спору данными вамъ отъ войска Донскаго грамотами велѣно имѣть владѣніе федосѣевскимъ рѣчкою Едовлею по третій логъ, а вамъ, зотовскимъ, тремя логами, въ коихъ многихъ казаковъ изъ давнихъ лѣтъ заведено хлѣбопашество и для продовольствія скота *зимовые хутора* и потому де вы станицею, слѣдуя оному войсковому опредѣленію, обявленные три лога положили для сѣнокоса въ раздѣлъ на сто на сорокъ человѣкъ, а Федосѣевской де станицы, наруша войсковое опредѣленіе, въѣхали въ самые другой и третій лога и начали траву косить, о чемъ увѣдомясь, послали туда нарочныхъ казаковъ съ тѣмъ, чтобъ оныхъ федосѣевскихъ оттуда добровольно сослать, но они, федосѣевскіе, не только тотъ сѣнокосъ неоставили, но еще со опыми посланными издѣлали ссору, у которыхъ де оные посланные по вашему станищному приказанію отобрали четырнадцать косъ, семь полстей, два полога, четыре лошади, при чемъ де оные Федосѣевской станицы казаки, а именно отставной Лутковъ съ сыномъ взмахнулся на казака Дениса Анашкина косою и едва не захватилъ, а потрафилъ бывшую подъ нимъ лошадь по заду, котораго казака Луткова съ сыномъ тѣ посланные ваши казаки-жъ. связавъ, привели въ станицу; на посланное-жъ отъ васъ въ Федосѣевскую станицу письмо оная отозвалась, шисменно-жъ, что объявленной сѣнокосъ начать тамо съ ихъ станищнаго приказанія и такъ де вы изъ взятаго у нихъ, казаковъ, два полога и четырнатцать косъ возвратили присланному той станицы казаку Линкову, а лошадь и полсти и нынѣ у васъ содержатся; 2-е въ доношеніи Федосѣевской станицы: сего де года минувшаго іюня 20-го дня по приложенному между ихъ Федосѣевскою съ Слащовскою и вашею Зотовскою станицею согласію, по древнимъ обрядамъ, о начатіи сѣнокоса, выѣхавъ на принадлежащія мѣста, начали опой и продолжали съ Слащовскою станицею согласно, а вы, невѣдомо изъ чего, наряди нарочныя команды, какъ въ войсковыхъ дачахъ, такъ и на владѣлыхъ ими изъ предковъ второмъ и третьемъ логахъ у выѣхавшихъ для

сѣнокоса ихъ ѳедосѣевскихъ казаковъ не только лошадей, косы, полога, полсти, но и провіянтъ пограбили, а племныхъ людей и казака Андрея Луткова били плетью, а одинъ казакъ Аггѣй Захаровъ на отставного-жъ казака Прокофья Луткова взмахивался *чеканомъ,* а потомъ, перевязавъ трехъ казаковъ отставныхъ Прокофья и Василья да служилаго Андрея Лутковыхъ, увезли въ свою Зотовскую станицу и нѣсколько дней державъ, отпустили въ домъ, а лошадей, косы и протчее оставили у себя и изъ того чрезъ нѣсколькихъ недѣль нѣкоторое возвратили, а лошади и *экипажъ* (багажъ) понынѣ содержутъ безъ отдачи; что-же подлинно они тѣми мѣстами, на конхъ вы казаковъ ограбили, издавна владѣютъ, о томъ приложили отъ обапольныхъ станицъ Арженовской, Усть-Бузулуцкой и Акишевской, да кромѣ того о происходящихъ отъ вашей станицы обидахъ другимъ станицамъ какъ отъ показанныхъ трехъ станицъ и еще отъ Кумылженской, Глазуновской, Скуришенской, Кепинской и Алексѣевской станицъ особыя, за станищными печатьми, сказки и просили отъ таковыхъ напрасныхъ обидъ ихъ о защищеніи, для же лутчаго усмотрѣнія рѣчкѣ Едовли и впадающимъ въ нее тремъ логамъ съ показаніемъ тѣхъ урочищъ, по кои они владѣли, приложили чертежъ, а изъ вышеобъявленныхъ сказокъ въ первыхъ трехъ отъ Арженовской, Усть-Бузулуцкой и Акишевской станицъ засвидѣтельствовано, что Федосѣевская станица издревле тремя логами, впадающими въ рѣчку Едовлю, съ устья оныхъ имѣла владѣніе — первымъ по Карапчный *колокъ*, вторымъ до Митревскаго бораку, а третьимъ до какого урочища, про то неизвѣстны, а по протчимъ сказкамъ разныя слѣдующія отъ вашей Зотовской станицы обиды. А по справкѣ въ войсковой канцеляріи по зашедшему между вашими станицами въ юртовомъ владѣніи спору учиненнымъ минувшаго 775 году августа 21-го дня войсковымъ опредѣленіемъ и данными вамъ потому войсковыми граматами велѣно имѣть обѣимъ станицамъ по рѣчкѣ Едовлѣ владѣніе по силѣ имѣющихся у васъ грамотъ и именно: Федосѣевской по третій логъ, а вамъ тремя логами, отъ третьяго-жъ логу рѣчкѣ Едовлѣ со всѣми потеклями и степью быть въ войсковомъ владѣніи и никому оныхъ во владѣніе не присвоивать, чего ради обѣимъ вашимъ станицамъ, равно и другимъ, коимъ способно, владѣть тамъ безвозбранно, однако безъ всякихъ ссоръ и одинъ другому обидъ. Опредѣлено: какъ вышеписан-

нымъ, учиненнымъ 775 году, войсковымъ опредѣленіемъ и данными грамотами велѣно повторяемымъ выше Зотовской и Федосѣевской станицамъ имѣть по рѣчкѣ Едовлѣ владѣніе на основаніи прежнихъ грамотъ, но на какія точно урочища именно не показано, слѣдовательно, чрезъ то и ссора между обѣими станицами воспослѣдовала, то посему, въ прекращеніе происходящихъ между вами ссоръ и несогласій, отнынѣ впредь навсегда имѣть вамъ владѣніе по упоминаемымъ тремъ логамъ слѣдующимъ порядкомъ, а именно: Федосѣевской съ усть тѣхъ логовъ отъ рѣчки Едовли первымъ до Каранчнаго колка, вторымъ съ усть Криваго и третьимъ до усть Вязовенького бобраковъ и всею лежащею между тѣми логами по вышеписанныя урочища степью, какъ присланные отъ вашей станицы повѣренные Архипъ Павловъ и Козьма Ребовъ на то согласились, а отъ тѣхъ урочищъ всѣми тѣми логами вашей станицѣ, отъ третьяго-жъ логу быть владѣнію войсковому, такъ какъ и прежнимъ опредѣленіемъ положено и довольствоваться тамо всѣмъ тѣмъ станицамъ, коимъ способно, да и въ протчемъ во всемъ оставаться на точномъ основаніи того опредѣленія безъ изъятія; а какъ ваша станица предупомянутою своею съ федосѣевскими управою лошадей грабежемъ и протчаго, а при томъ вязаніемъ казакамъ рукъ сдѣлала нарушеніе должному порядку, то какъ вамъ, такъ и Федосѣевской напстрожайше подтвердить и подтверждается, дабы вы, имѣя по вышеписанному владѣніе, не малой обиды одна другой не чинили и не въ свое владѣніе не вступали, а тѣмъ ссоры и несогласія между собою не возстановляли подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, начинщикамъ ссоры жесточайшаго штрафу и взысканія; удержанные же вашею станицею изъ числа награбленныхъ у федосѣевскихъ казаковъ четырехъ лошадей и семь полстей возвратить безъ всякаго удержанія, съ тѣмъ, естли лошади изнурены и испорчены, то за оныхъ по надлежащей цѣнѣ деньгами непремѣнно, о чемъ вамъ и чинить непремѣнное исполненіе. Писана въ Черкаскомъ, 1776 году сентября 17 дня. У сей грамоты наша войска Донскаго печать. (Съ изображеніемъ казака, сидящаго на бочкѣ).

(Зотовскій стан. архивъ).

№ 8377. Отъ донскихъ атамановъ и казаковъ, отъ войсковаго атамана Алексѣя Иловайскаго и отъ всего войска Донскаго, по Хопру

Правоторовской станицы *станищному* атаману и казакамъ. Въ войсковой канцеляріи, разсматривая юртовое ваше съ Луковскою станицею дѣло и сочиненный квартермистромъ Тацыновымъ юртамъ вашимъ планъ, по которому вышло несогласное отъ присланныхъ отъ васъ, станицъ, стариковъ показаніе въ томъ, что луковскіе показываютъ по теченію рѣки Хопра внизъ колодезь, идущій съ Липоваго и Терноваго боераковъ, изъ коихъ противъ усть Липоваго и ваша станица прежде была, а ваши, на нѣкоторое отъ перваго разстояніе вверхъ подаваясь къ Луковской станицѣ, утверждаютъ текущій колодезь изъ боерака, имѣющагося якобы пониже значущейся по грамотѣ 1713 году тубки, котораго боерака на планѣ вовсе не положено, — о п р е д ѣ л е н о: къ старшинѣ Петру Гордѣеву и есаулу Осипу Грузинову послать войковую грамоту, коя послана, и велѣть вашей и Луковской станицъ съ станичными атаманами тѣ мѣста, по имѣющейся у васъ 1713-го году грамотѣ, осмотрѣть и дойти при томъ до самой справедливости, на коемъ точно мѣстѣ до сего ваша станица была поселена и въ томъ мѣстѣ, гдѣ ваши показываютъ, то есть ниже *тубки,* а повыше показуемыхъ Луковскою станицею двухъ боераковъ Липоваго и Терноваго имѣется-ль боеракъ и изъ него текучій колодезь, и что окажетца, о томъ со всякимъ обстоятельствомъ и справедливостію къ намъ, войску Донскому, на разсмотрѣніе прислать рапортъ, при которомъ и тѣхъ станицъ повѣреннымъ приказать здѣсь явитца, о чемъ для вѣдома къ вамъ и въ Луковскую станицу предложить войсковыми грамотами, о чемъ сею и предлагаетца. Писана въ Черкаскомъ, 1780 года октября 12 дня. У сей грамоты наша войска Донскаго печать. (Съ изображеніемъ елепя, пораженнаго стрѣлою).

(Правоторовскій стан. архивъ).

№ 8889. Грамота войска Донскаго изъ войсковаго гражданскаго правительства Зотовской станицы въ станичное начальство. Въ семъ правительствѣ, слушавъ прошеніе, поданное отъ Аржановской станицы о чувствуемомъ оною въ довольствіяхъ отъ вашей стѣсненіи и о прибавленіи, по тѣснотѣ ихъ юрта, ко оному другихъ мѣстъ, изъ котораго значитъ: по прошенію де ихъ станицы минувшаго 776 года маія отъ 10-го числа объ опредѣленіи ихъ станицѣ рѣчку Серебрянку со всѣми

вершинами *и потеклями* во владѣніе, пасланною въ ихъ станицу 777-го году въ мартѣ мѣсяцѣ подъ № 2621-мъ войсковою грамотою опредѣлено ихъ станицѣ, по притчинѣ имѣющагося со всѣхъ сторонъ ихъ станищному юрту утѣсненія, на помянаемую рѣчку Серебрянку по теченію ея со всѣми оной вершинами и потеклями, кромѣ владѣлыхъ вашею станицею двухъ бораковъ Рикунова и Катайкина, во всегдашнее владѣніе, такъ равно, за крайнимъ стѣсненіемъ, на нагорной сторонѣ изъ владѣлаго ихъ юрта Альховой боракъ, бывалый въ раздѣлѣ, частью паевыхъ сѣнокосовъ поступилъ въ юртъ Усть-Бузулуцкой, а затѣмъ ихъ станицѣ не осталось къ пространности степи, кромѣ одной Двудеревной лапатины, да и та окружена Зотовской станицы владѣніемъ верхами другого лога сможностію къ Усть-Бузулуцкому-жъ юрту-жъ, а по притчинѣ того станица ихъ тогда принужденною пашлась станищный конный табунъ для пастьбы выгнать и содержать на *нагайской сторонѣ* въ войсковой степи, гдѣ по случаямъ и прежде бывалъ, въ урочищахъ Дубовомъ и Березовомъ бораках, впадающихъ въ рѣчку Кумылгу, по теченію оной съ правой стороны, лежащихъ близостію верхами рѣчки Серебрянки къ ихъ владѣющему юрту, изъ которыхъ въ Дубовомъ за нѣсколько время станицы ихъ казаковъ Игната и Федора Сатаровыхъ имѣлись скотоводскіе хутора, 786-го года въ іюнѣ мѣсяцѣ представленнымъ въ правительство доношеніемъ станица ихъ просила помянутые два боерака Дубовый и Березовый во всегдашнее владѣніе въ прибавокъ къ станищному юрту, на которое іюня отъ 25-го числа того-жъ года данною войсковою грамотой подъ № 9039 та просьба отсрочена до положенія, какъ прописанныхъ бораковъ и всего владѣлаго юрта, къ разсмотрѣнію, на планъ. Почему 787-го года присланнымъ изъ правительства землемѣромъ Ильею Протопоповымъ станицы ихъ владѣлый юртъ, при сыскномъ нижнихъ Хоперскихъ станицъ начальникѣ, полковомъ есаулѣ Иванѣ Воронинѣ, весь на планъ со измѣреніемъ положенъ и отъ сосѣдственныхъ станицъ, яко-то: Зотовской, Усть-Бузулуцкой и Алексѣевской, по показанію юртовыхъ смежностей, рѣченнымъ землемѣромъ Протопоповымъ, при посторонихъ, во свидѣтельствѣ бывшихъ, старожилыхъ людей, проведены линіи, какъ и прежде одна съ другою станицами владѣли, а какъ нынѣ ваша станица самовольно нѣкоторыхъ изъ жителей своихъ усильно

принудила вступить въ ихъ владѣніе, отдѣлясь вдаль, оставя къ своей сторонѣ степи достаточное пространство и перейдя проведенную въ 787 году предъявленнымъ землемѣромъ Протопоповымъ между ихъ и вашею станицами смежную линію въ лежащія потекли къ точному юрту ихъ противъ называемыхъ урочищъ въ верхахъ Сидоровой лощины, Пяти-Березочной, Голой безводныхъ вершинъ къ рѣчкѣ Серебрянкѣ, гдѣ изъ давняго времени ихъ станицы конный табунъ и овечьи гурты бываютъ для всегдашней сторожи и проходки на Дубовый и Березовый бораки и на оныхъ содержанію, минувшаго марта 29-го числа, распахать вновь въ разномѣстности небольшими *лехами* пашни, такъ что, перерѣзавъ скотскіе прогоны, къ единственному ихъ крайнему стѣсненію и совершенной обидѣ, о чемъ сего года апрѣля отъ 10-го числа въ Нижнее Хоперское сыскное начальство хотя и велѣно предложеніемъ обѣихъ станицъ старикамъ съѣхаться разсмотрѣть въ ихъ владѣніи тѣ пашни, однако ваши, не взирая на предписаніе, остались въ своемъ упорствѣ безъ выѣзду и потому просить: за крайнимъ утѣсненіемъ со всѣхъ сторонъ ихъ станищнаго юрта, а паче отъ вашей станицы, дабы со оною отнынѣ впредь не имѣть болѣе часто случайныхъ ссоръ и тяжебныхъ дѣлъ, провесть между ими смежную рубежную линію съ постановленіемъ на оной приличныхъ знаковъ, навсегдашнему времени къ безспорному и безобидному юртовому владѣнію, на нагайской сторонѣ по теченію рѣки Хопра съ лѣвой стороны отъ хоперской черни берега, лежащаго при лукѣ вашего юрта, рѣчкѣ Серебрянкѣ, называемаго Красного-Яру, значущагося въ данной ихъ станицѣ въ 769 году, генваря въ 25 день, съ № 350-мъ, войсковой грамотѣ, а отъ онаго промежъ хлѣбопахотныхъ и сѣнокосныхъ мѣстовъ на урочищѣ Петрушено-озеро, которое ваши называютъ Патринымъ болотомъ, и чрезъ Сенинъ боракъ, впадающій теченіемъ въ рѣчку Серебрянку, на курганъ, имѣющійся на вершинѣ урочища Сидоровой лощины и близъ гуменъ ихъ станицы казаковъ Медвѣдева и Сталева, отъ котораго на кургашѣ-жъ, состоящемъ въ верхахъ показанныхъ вершинъ Пяти-Березочной, Разрытой и до Голой по хребту на большой, отъ коего-жъ прямою чертою примѣрныхъ версты въ три слишкомъ на первую вершину Дубоваго боерака до большого шляху, лежащаго съ Бузулуку въ Медвѣдицкія станицы, на которомъ вашей станицы при рѣчкѣ Кумылгѣ по

теченію съ правой стороны имѣется юртовой столбъ, а изъ предрѣченныхъ же, лежащихъ въ войсковой степи, двухъ бораковъ, на которыхъ ихъ станицы во всегдашнее лѣтнее время содержатся въ сторожѣ и водопоемъ скотскіе табуны, Дубовой ваша станица начинаетъ при ономъ заводить пашни, а также самовластно собою отдаетъ въ довольствіе одному своей станицы пресвитеру Титу Андрееву и хотя по оному есть только по одной водоточинѣ небольшой сѣнокосецъ, но для единственнаго вами собою завладѣнія и окружаете уже постановленіемъ веховъ, усиливаетесь тѣснить ихъ станицы во всегдашнее время скотскіе табуны, такъ что уже для сторожи оныхъ совсѣмъ негдѣ, въ чемъ чувствуетъ себѣ противъ протчихъ несносную обиду и тѣмъ болѣе жители, за содержаніемъ въ близости станицы табуновъ между хлѣбопахотныхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ, отъ толоки и потравъ разоряются, сдѣлать разсмотрѣніе, а вашей станицѣ запретить, дабы состоящіе въ войсковой степи у Дубоваго боерака скотскіе станищные табуны съ сторожи самопроизвольностію не сбивали и пашенъ впредъ не заводили къ собственному одной завладѣнію. А по справкѣ въ правительствѣ оказалось: въ 786 году предписанная Арженовская станица доношеніемъ представляла: по стѣсненію де сосѣдственными станицами юрта ихъ не только для продовольствія табуновъ, но и хлѣбопахотной земли мало, равно же и въ сѣнокошеніи послѣдовалъ недостатокъ, почему и принуждена станица ихъ конный станищный ихъ табунъ выгнать для пастьбы на нагайскую сторону въ войсковую степь, гдѣ по случаямъ и прежде бывалъ, въ урочищѣ Дубовомъ и Березовомъ бораках, впадающихъ въ рѣчку Кумылгу, по теченію оной съ правой стороны, лежащихъ близостію верхами къ рѣчкѣ Серебрянкѣ къ ихъ юрту, а изъ тѣхъ въ Дубовомъ станицы ихъ казаковъ Игната и Федора Сатаровыхъ прежде были хутора, а въ Березовомъ и нынѣ конный и овечьи табуны водопоемъ довольствуются и затѣмъ просила помянутые бораки Дубовый и Березовый со всѣми прилеглостями до самыхъ истокъ рѣчки Кумылги опредѣлить имъ въ юртовое владѣніе и потому, разсматривая симъ мѣстамъ учиненной планъ, опредѣлено: по тому отъ Арженовской станицы прошенію къ безспорному впредь владѣнію и обоюдному согласію утвердить межу отъ стороны вашей станицы на лѣвой сторонѣ рѣки Хопра, начиная оную отъ Краснаго яру, чрезъ болото Патрино,

она-жъ и Петрушина, отъ сего мѣста чрезъ бораки Рикуновъ или Гришинъ, Катайкинъ или Сенинъ на курганъ, состоящій противъ вершинъ Сидоровой лощины, и держась сей линіи прямо на разрытый курганъ, отъ сего-жъ кургана поворотя въ лѣво, по хребту, на большой курганъ, состоящій противъ вершинъ Голенькова боерака, далѣе-жъ сего примкнуть рубежную линію къ дорогѣ, лежащей изъ Бузулука къ рѣкѣ Медвѣдицѣ и въ вершинахъ Дубоваго боерака сію межу окончить и тутъ какъ вашей, такъ и Арженовской станицамъ отнюдь хлѣбопашествомъ не входить, за межою жъ съ лѣвой стороны имѣть наивсегдашнее довольствіе Арженовской, а на правой — вашей станицамъ, въ бораках Дубовомъ и Березовомъ имѣть Арженовской станицы жителямъ паству, какъ-то: конному табуну и овечьимъ гуртамъ отъ протчихъ станицъ безпрепятственно, о чемъ вамъ сею, а Арженовской особою грамотою и предлагается. Черкасскъ, 1796 года іюня 2 го дня. У сей грамоты войска Донскаго печать.

(Зотовскій стан. архивъ.—Историч. арх. Донского музея).

Сообщ. дѣйств. членами Обл. в. Д. Статистич. Комитета
А. А. Кирилловымъ и *И. М. Сулинымъ*.

VII. Объ оцѣнкѣ пожизненныхъ чиновничьихъ участковъ въ области войска Донского.

Приводимъ интересное представленіе войскового правленія войска Донского, послѣдовавшее въ 1852 г на имя наказнаго атамана М. Г. Хомутова по вопросу объ оцѣнкѣ чиновничьихъ участковъ на Дону.

Въ войсковомъ правленіи слушали докладную записку поземельной экспедиціи слѣдующаго содержанія: бывшій наказный атаманъ, генералъ отъ кавалеріи Власовъ, еще въ 1840 году (19 ноября № 10994) далъ предложеніе войсковому правленію касательно опредѣленія цѣны, на основаніи 25 § прилож. къ наказ. гражд. управ. войска Донского, за выкупъ безпомѣстными чиновниками отводимыхъ имъ пожизненныхъ участковъ, съ тѣмъ, чтобы правленіе заключеніе свое сообщило въ комиссію о размежеваніи земель въ войскѣ Донскомъ.

Войсковое правленіе по журнальному постановленію 23 декабря того же года, опредѣляя достоинство донскихъ земель по ихъ положенію къ мѣстамъ сбыта произведеній сельскаго хозяйства, полагало: разграничить всю землю на четыре разряда, относя къ первому земли черкасскаго и міусскаго начальствъ, съ раздѣленіемъ ихъ на прилегающія къ Ростовскому уѣзду, Таганрогскому градоначальству и на лѣвой сторонѣ Дона, заключающіяся между морскими берегами, Екатеринославскою и черноморскою границею, станичными юртами и на лежащія къ рѣкѣ Дону; къ второму—земли, смежныя съ границами губерній: Екатеринославской отъ р. Донца, Харьковской, Воронежской и Саратовской; къ третьему—земли, лежащія внутри предѣловъ войсковыхъ; къ четвертому—задонскія степи, идущія отъ предѣловъ станичныхъ юртовъ къ границамъ астраханской и кавказской. Сообщая о семъ межевой комиссіи, правленіе присовокупило въ заключеніи, что оно раздѣленіе земель въ такомъ видѣ не считаетъ положительнымъ, а проситъ комиссію сдѣлать свое соображеніе и о мнѣніи увѣдомить правленіе, для окончательнаго заключенія по настоящему предмету.

Межевая комиссія въ отзывѣ 30 апрѣля 1841 года пишетъ, между прочимъ, что предположенное войсковымъ правленіемъ раздѣленіе земель на четыре разряда, въ общемъ его планѣ, оказывается довольно согласнымъ съ сдѣланнымъ комиссіею проектнымъ назначеніемъ земель въ пожизненное владѣніе; но какъ описанія ограниченія каждаго изъ тѣхъ разрядовъ отдѣльно въ заключеніи войсковымъ правленіемъ изложено не опредѣлительно, то отъ этого въ будущемъ времени при разборѣ земель на участки и при положеніи тѣмъ участкамъ оцѣнки, можетъ встрѣтиться затрудненіе. Комиссія, говоря о дурной почвѣ и недостаткѣ текущей воды на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, включенныхъ войсковымъ правленіемъ въ высшіе разряды, оговорилась, что для разсужденія о превосходствѣ одной полосы предъ другою по степени плодородія, удобству къ сбыту произведеній хозяйства, въ томъ раздѣленіи донской земли, какое предположено войсковымъ правленіемъ, комиссія не имѣетъ предварительныхъ свѣдѣній и потому не можетъ войти въ подробное разсмотрѣніе тѣхъ хозяйственныхъ соображеній, какія сдѣланы въ отзывѣ правленія. Наконецъ, имѣя въ виду, что съ сѣверо-восточной и западной стороны дон-

ской земли лежатъ губерніи, болѣе населенныя, нежели со стороны юго-восточной и южной, при томъ слѣдуя сдѣланному войсковымъ правленіемъ хозяйственному взгляду на выгоды въ разныхъ полосахъ земли отъ удобства сбыта произведеній, комиссія признавала болѣе вѣрнымъ для достиженія цѣли подраздѣлить войсковыя земли, для оцѣнки пожизненныхъ участковъ, на пять полосъ, которыя въ сущности имѣютъ слѣдующее опредѣленіе: *первая* полоса начинается съ сѣверо-восточной стороны отъ границы Екатеринославской губерніи, идетъ правымъ берегомъ р. Дона до устья его, далѣе правымъ берегомъ Дона, потомъ границею Ростовскаго уѣзда, Таганрогскаго градоначальства, сѣвернымъ берегомъ Азовскаго моря и, наконецъ, границею Екатеринославской губерніи до праваго берега Донца. *Вторая* полоса—между правымъ берегомъ Дона и лѣвымъ Донца. *Третья* полоса идетъ лѣвымъ берегомъ Дона отъ Воронежской губерніи до суходольной черты между усть-медвѣдицкаго и второго донского начальствъ, потомъ границами Саратовской и Воронежской губерній до лѣваго берегами Дона. *Четвертая* полоса между лѣвыми берегами Дона и Есауловскаго Аксая, границами: Астраханской губерніи, Кавказской области, войска Черноморскаго и Ростовскаго уѣзда Екатеринославской губерніи. Наконецъ, *пятая* полоса—между лѣвымъ берегомъ Дона, правымъ берегомъ Есауловскаго Аксая, границами Астраханской и Саратовской губерній до суходольной черты, отдѣляющей второе донское начальство отъ усть-медвѣдицкаго.

Въ такомъ положеніи оставалось дѣло до 1850 года. Въ семъ году ваше превосходительство предложили (2 августа) ускорить оцѣнку участковъ, на основаніи 102 ст. т. 12 о благоустройствѣ въ каз. селеніяхъ.

Вслѣдствіе сего войсковое правленіе журналомъ 10 ноября того же года заключило: при внимательномъ разсмотрѣніи переписки по сему предмету обнаруживается, что по недостатку тѣхъ свѣдѣній, о которыхъ говоритъ межевая комиссія, и прежніе выводы ея, а равно войскового правленія пельзя признать въ настоящее время удовлетворительными и вѣрными, что, очевидно, произошло отъ того, что за десять лѣтъ пространныя владѣнія помѣщиковъ большею частію не были еще ограничены, а свободныя войсковыя земли не отдавались на откупъ.

Съ отмежеваніемъ впослѣдствіи большей части владѣльческихъ дачъ и введеніемъ откупа на войсковыя свободныя земли болѣе объяснилась и сравнительная цѣнность ихъ, такъ что нынѣ высшая плата производится за земли хоперскаго начальства и смежнаго съ нимъ усть-медвѣдицкаго съ правой стороны верховъ р. Медвѣдицы, прилегающія къ границамъ Воронежской и Саратовской губерній; потомъ за земли міусскаго, примыкающаго къ Азовскому морю и Ростовскому уѣзду Екатеринославской губерніи; наконецъ, за всѣ прочія земли, отличающіяся сравнительно низшими цѣнами по худшему качеству почвы или по недостатку текущей воды и вообще по отдаленности отъ рынковъ къ сбыту произведеній хозяйства, исключая незначительныхъ отдѣльныхъ мѣстностей, которыя въ отношеніи къ настоящей цѣли не измѣняютъ однако же общаго характера этого отдѣла земель, потому что въ немъ есть и такіе участки, которые стоятъ отъ $5^1/_2$ до $2^3/_4$, $2^1/_2$, 2, 1 и даже $^1/_2$ коп. за десятину. Есть участки, какъ напримѣръ, четыре въ донецкомъ начальствѣ, подъ названіемъ: Таловскаго, Харцызскаго, Ковылкинскаго и Сухого, на принятіе конхъ въ откупъ вовсе нѣтъ желающихъ. При томъ цѣны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвышаются отъ раздачи земель подъ распашку жителямъ сосѣднихъ губерній, а въ особенности отъ выгодъ, доставляемыхъ откупщикамъ скотопрогонными дорогами, состоящими въ числѣ войсковыхъ оброчныхъ статей и которыя исключаются изъ надѣла въ пожизненные участки. Вообще сложныя откупныя цѣны на земли войска Донского, считая не по участкамъ, какъ имѣющимъ не одинаковую величину, а по-десятинно, слѣдующія: хоперскаго и усть-медвѣдицкаго въ верховьяхъ рѣки Медвѣдицы по правую ея сторону $40^3/_4$ к.

Въ міусскомъ начальствѣ два участка, прилегающіе къ Азовскому морю и предназначенные въ юртъ Новониколаевской станицы, а равно Бабинскій, принадлежащій св. источнику, цѣнность конхъ существенно зависитъ отъ выгодъ исключительнаго мѣстнаго положенія ихъ $21^3/_4$ к.

Черкасскомъ . . . . . $6^1/_2$ к.

Первомъ донскомъ . . . . . $5^3/_4$ к.

Второмъ донскомъ . . . . . 6 к.

Донецкомъ . . . . . $9^3/_4$ к.

Усть-медвѣдицкомъ по лѣвую сторону рѣки Медвѣдицы и по

правую сторону р. Дона . . . . . 5½ к.

При сихъ соображеніяхъ войсковое правленіе, желая имѣть въ виду еще болѣе надежныя данныя къ окончательному рѣшенію столь важнаго для цѣлаго края предмета, сочло необходимымъ коснуться тѣхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, которыя должно принять въ ближайшее вниманіе и безъ объясненія которыхъ выводы заключенія не имѣли бы прочныхъ основаній.

Средства къ жизни донскихъ жителей заключаются въ земледѣліи и нераздѣльномъ съ нимъ скотоводствѣ; другихъ источниковъ не много, и они составляютъ исключеніе отдѣльныхъ мѣстностей, какъ напримѣръ, рыболовство въ низовьяхъ Дона и виноградные сады въ нѣсколькихъ южныхъ станицахъ, сильно пострадавшихъ въ послѣдніе годы отъ лѣтнихъ засухъ и жестокихъ зимъ.

Кромѣ округа міусскаго начальства, прилегающаго къ Азовскому морю, и нѣкоторыхъ сѣверо-восточныхъ пограничныхъ мѣстъ, произведенія земли не имѣютъ вообще сбыта, и потому не доставляютъ хозяйству жителей никакого дохода, который затѣмъ ограничивается одною продажею скота. Но и эта статья, по недородамъ хлѣбовъ и травъ и по частымъ падежамъ на скотъ, не всегда обезпечиваетъ нужды домашнія и не рѣдко подвергаетъ разстройству хозяйства. Отъ того при дороговизнѣ вообще найма рабочихъ людей, приходящихъ изъ внутреннихъ губерній, по служебнымъ обязанностямъ жителей, наконецъ, по самому качеству земли, состоящему, говоря вообще, изъ сухихъ степей, преимущественно съ глинистою и солонцеватою почвою, открытыхъ дѣйствію палящаго солнца и знойнымъ вѣтрамъ средней Азіи, дѣлаютъ хозяйство донскихъ жителей тяжелымъ и невѣрнымъ, существенно подчиненнымъ обстоятельствамъ, мало зависящимъ отъ труда и разсчета хозяина. Засухи послѣднихъ годовъ и продолжительно жестокая зима 1848—1849 г., истребивъ домашній скотъ, потрясли самое основаніе благосостоянія жителей, на возстановленіе котораго требуется уже много времени и сильныя средства.

На этихъ основаніяхъ домашній бытъ безпомѣстныхъ чиновниковъ заслуживаетъ преимущественно вниманія попечительнаго правительства. Чиновники сіи отличаются отъ помѣстныхъ тѣмъ, что, не имѣя средствъ пріобрѣсти крестьянъ и съ ними права на потомствен-

ное владѣніе землею, исправляютъ всѣ трудныя домашнія работы сами, наравнѣ съ простыми казаками. Кромѣ того, по мѣрѣ умноженія казаковъ и увеличенія въ послѣднее время нарядовъ на службу, особенно въ кавказскій корпусъ, побывка на Дону чиновниковъ, число которыхъ опредѣляется комплектомъ прежде назначеннаго числа полковъ, дѣлается время отъ времени кратковременнѣе, такъ что часто офицеръ, прибывшій со службы осенью, на слѣдующую весну снова командируется въ полкахъ. Это обстоятельство лишаетъ недостаточныхъ чиновниковъ возможности лично заниматься хозяйствомъ, которое затѣмъ почти всегда находится въ управленіи женъ ихъ, а малые оклады жалованья не всегда даютъ чиновникамъ средства помогать своимъ семействамъ со службы.

Отсюда само собою обнаруживается необходимость поддержать матеріальные способы безпомѣстныхъ чиновниковъ и обезпечиваніемъ семействъ ихъ дать имъ самимъ лучшую возможность продолжать полезную службу отечеству. Безпомѣстнымъ дается право на пожизненный участокъ земли генералу 1500, штабъ-офицеру 400 и оберъ-офицеру 200 десят. (т. 12 свод. гражд. зак. о благоуст. въ каз. селеніяхъ, ст. 97).

Вдова безпомѣстнаго пользуется по смерть свою: при дѣтяхъ мужеска пола — всѣмъ мужниным участкомъ, при дѣтяхъ женскаго пола —половинною, а бездѣтная — третьею частію онаго (того же том. ст. 199, 204 и 205).

Кругло-осиротѣлыя дѣти безпомѣстнаго чиновника пользуются, если они мужескаго пола, до 19 лѣтъ отъ рожденія своего, всѣмъ отцовскимъ участкомъ, а если женскаго, до 17 лѣтъ, половиною онаго; затѣмъ высылаются въ станичные юрты, участокъ обращается въ войсковой запасъ, а хозяйственныя заведенія сносятся или по оцѣнкѣ продаются новому владѣльцу участка. Исключеніе дѣлается только въ пользу спротъ сыновъ, если они сами пріобрѣтутъ, до 19-лѣтняго возраста классные чины (т. 12 св. граж. зак. о благоустр. въ каз. селеніяхъ, ст. 192, 193, 194, 197 и 208).

Безпомѣстному предоставляется право выкупа поземельнаго участка съ платою войску, по оцѣнкѣ войскового правленія, но не ниже табели сосѣдственныхъ губерній, и тогда земля поступаетъ въ потом-

ственное владѣніе (того же тома ст. 101 и 102).

По роду хозяйства и по укоренившемуся обычаю на Дону, глава семейства, исправляя сыновъ на службу, старается въ то же время каждаго изъ нихъ обезпечить домомъ и другими необходимыми способами по домохозяйству, приготовляя ихъ такимъ образомъ заранѣе къ трудолюбивой и общественной жизни. Временное владѣніе чиновниковъ пожизненными участками, безъ твердой на нихъ осѣдлости, не вполнѣ отвѣчаетъ уже этому похвальному обычаю въ томъ отношеніи, что, уничтоживъ прежнее хозяйство и предупреждая неизбѣжныя потери отъ устройства на временномъ владѣніи новыхъ прочныхъ заведеній, которыя, какъ извѣстно, или вовсе не переносимы, или отъ сломки теряютъ свою цѣнность, между тѣмъ продажа будущему владѣльцу существенно зависитъ отъ согласія и сродствъ послѣдняго, чиновникъ пожизненнаго участка по необходимости не станетъ заводить хозяйства прочнаго, которое могло бы обезпечивать дѣтей его и вмѣстѣ служить имъ полезнымъ примѣромъ въ домашнемъ благоустройствѣ.

Дозволеніе выкупа участковъ устраняетъ это неудобство для тѣхъ только, которые имѣютъ достатокъ; но имъ выгоднѣе (что и дѣлается) купить крестьянъ, съ которыми они пріобрѣтаютъ и землю, и рабочія силы.

Положеніе вдовы безпомѣстнаго, особенно при уменьшеніи мужниного поземельнаго участка, еще затруднительнѣе при тѣхъ мѣстныхъ условіяхъ, при которыхъ, какъ было уже говорено выше, выгоды отъ земли не всегда вознаграждаютъ тяжкій трудъ земледѣльца.

Но несравненно большаго вниманія заслуживаетъ участь осиротѣлыхъ дѣтей: 19-лѣтній возрастъ дворянъ есть только время вступленія ихъ въ очередную службу, а производство въ офицеры зависитъ непосредственно отъ вакансій по войску; дозволеніе же опредѣляться на службу ранѣе сихъ лѣтъ не рѣдко вредитъ основательному образованію. Равно 17-лѣтній возрастъ дѣвицъ есть время, съ окончаніемъ котораго по существующимъ нынѣ законамъ онѣ едва пріобрѣтаютъ лишь право на выходъ въ замужество, а не дѣйствительное обезпеченіе своего положенія. Такимъ образомъ круглыя сироты обоего пола безпомѣстныхъ родителей, по достиженіи ими юношескаго возраста, въ которомъ всего необходимѣе для нихъ поддержка и прочное устройство

всей будущей жизни, должны неизбѣжно переселяться въ станицы и подвергаться всѣмъ случайностямъ безпріютной и безпомощной жезни. Эти обстоятельства, важныя и въ смыслѣ общественнаго благосостоянія, заставляютъ многихъ безпомѣстныхъ чиновниковъ отказываться добровольно отъ дарованнаго имъ права на полученіе пожизненныхъ участковъ и тѣсниться съ казаками на общественновъ станичномъ довольствіи.

Естественныя качества донской почвы, какъ было замѣчено, не вездѣ способны для значительныхъ успѣховъ земледѣлія, а съ постепенно возрастающимъ народонаселеніемъ уменьшается и возможность замѣнять качество количествомъ. Отсюда рождается необходимость улучшать землю, по крайней мѣрѣ, такими средствами, какія возможны по образу домашней жизни и служебнымъ обязанностямъ казаковъ, напримѣръ: устройствомъ въ безводныхъ мѣстахъ плотинъ для набора воды, постройкою водяныхъ мельницъ, сдабриваніемъ луговъ посредствомъ перепашки, очистки отъ безполезныхъ растеній и искусственнаго подтопа водою, разведеніемъ лѣсовъ, садовъ и т. п. Но эти улучшенія, плодами которыхъ можно воспользоваться только послѣ долговременныхъ усилій, постояннаго труда и траты капитала, могутъ приносить выгоду для однихъ владѣльцевъ земли съ правами собственности; владѣлецъ же временный, принадлежитъ ли къ классу земледѣльца, или промышленника, не будетъ уже имѣть побужденій къ такимъ усиліямъ и пожертвованіямъ, стараясь извлекать изъ земли наиболѣе выгодъ въ настоящее время и не заботясь о истощеніи природныхъ силъ ея.

Такимъ образомъ пользы частныя и успѣхи сельскаго хозяйства вообще, на развитіе котораго нынѣ обращено повсемѣстно заботливое вниманіе просвѣщеннаго правительства, настоятельно требуютъ содѣйствія къ упроченію правъ на землю для недостаточныхъ чиновниковъ, съ цѣлію поддержать матеріальныя средства ихъ на высокомъ поприщѣ служенія престолу и отечеству.

Соображая всѣ изложенныя обстоятельства съ 78 стат. т. 12 св. гражд. закон. о благоустр. въ каз. селен., которою предписывается всѣ принадлежащія Донскому войску удобныя земли распродѣлять сообразно истинныхъ надобностямъ всего войскового общества и каждаго изъ членовъ его, а при томъ желая облегчить возможность для безпомѣстныхъ чиновниковъ отводимые имъ въ награду за заслуги (ст. 110)

пожизненные участки пріобрѣтать въ потомственное владѣніе, дабы чрезъ то, по священному слову закона (ст. 101), сугубо упрочить благосостояніе донскихъ чиновниковъ, войсковое правленіе признавало вполнѣ согласнымъ съ частными и общими пользами опредѣлить выкупъ пожизненныхъ участковъ въ слѣдующихъ трехъ видахъ, какъ, по его мнѣнію, основанныхъ на существенной цѣнности земель (ст. 102).

1) Въ хоперскомъ начальствѣ вообще, прилеглаго къ нему усть-медвѣдицкаго въ той части, которая лежитъ между границею Саратовской губерніи, правымъ берегомъ рѣки Медвѣдицы и лѣвымъ рѣки Дона, по случаю тому, что цѣна высшая платится собственно за участки, ближайшіе къ границамъ сосѣдственныхъ губерній Воронежской и Саратовской, на прочіе же она понижается по мѣрѣ отдаленія отъ границъ, и что изъ первыхъ участковъ большая часть примыкаетъ къ губерніи Саратовской, необходимо для уравненія платежей за выкупъ принять табель Саратовской губерніи — за казенную десятину 4 р. 50 к.

2) Въ міусскомъ начальствѣ, сопредѣльномъ Екатеринославской губерніи, по табели сей губерніи — 3 р.

3) Въ черкасскомъ, первомъ донскомъ, второмъ донскомъ, донецкомъ и усть-медвѣдицкомъ, въ послѣднемъ за исключеніемъ означеннаго въ первомъ пунктѣ пространства, по уваженію: а) что въ черкасскомъ полосса земли для пожизненныхъ надѣловъ назначена только по лѣвую сторону Дона близъ земли, предназначенной для содержанія конскихъ табуновъ и примыкающей къ Ставропольской губерніи,—первое донское лежитъ внутри донской земли, а прочія начальства прилегаютъ къ губерніямъ только нѣкоторыми незначительными частями; б) худшаго вообще качества почвы этого отдѣла сравнительно съ двума первыми, и в) недостатка рынковъ къ сбыту мѣстныхъ произведеній хозяйства,—по табели Ставропольской губерніи— 1 руб. 50 коп.

О постановленіи семъ доведено до свѣдѣнія вашего превосходительства съ просьбою ходатайства вашего у высшаго начальства объ утвержденіи опредѣляемыхъ въ означенныхъ трехъ видахъ цѣнъ за выкупъ пожизненныхъ участковъ, во уваженіе необходимости упрочить домашнее благосостояніе безпомѣстныхъ чиновниковъ, сего полезнаго для государственной службы сословія въ войскѣ Донскомъ, и тѣмъ

положить прочное основаніе успѣхамъ хозяйства вообще, отъ котораго существенно зависитъ служебная исправность жителей, войновъ-земледѣльцевъ.

Въ отвѣтъ на это послѣдовало отъ вашего превосходительства предложеніе (17 прошлаго апрѣля № 2012) слѣдующаго содержанія: по дѣлу о опредѣленіи цѣны для пріобрѣтенія чиновниками войска Донского въ полную собственность отводимыхъ имъ пожизненныхъ участковъ войсковое правленіе въ началѣ прошедшаго 1851 года представило вашему превосходительству журнальное опредѣленіе отъ 10 ноября 1850 года.

По статьямъ 101 и 102 т. 12 св. зак. гражд. войсковое правленіе обязано было опредѣлить посредствомъ оцѣнки, основанной на существенной стоимости земель, плату за пожизненные участки, не менѣе однако-жъ положенной по табели войска Донского (ст. 263 т. 5 устав. о пошлин.), т. е. 4 руб. 50 коп. серебр. за десятину; но правленіе приняло съ соображеніе цѣны сосѣдственныхъ губерній и то низшія, которыя не могутъ служить основаніемъ для назначенія стоимости земель, по ихъ качеству и по доступности сбыта продуктовъ. Отъ чего въ трехъ отдѣлахъ, на кои раздѣляются войсковымъ правленіемъ всѣ земли войска, оно назначило за десятину по 1 руб. 50 коп., по 3 руб. и по 4 руб. 50 коп. серебр.

Разсматривая эти предположенія, ваше превосходительство встрѣтили слѣдующіе вопросы: 1) не должно ли опасаться, что, по дешевизнѣ продажи пожизненныхъ участковъ, всѣ они перейдутъ въ частныя руки или къ тѣмъ, кому были отведены, или къ капиталистамъ, которые могутъ пріобрѣсти ихъ перекупкою отъ чиновниковъ нуждающихся; 2) не можетъ ли войско дойти до того, что въ теченіе 20 лѣтъ и менѣе всѣ запасы земель уничтожатся, и офицерамъ того времени не изъ чего будетъ давать пожизненныхъ участковъ. По окончаніи распредѣленія всѣхъ земель остается въ запасѣ 1,627,000 десятинъ; казаки же надѣлены землями по исчисленію 1837 г. на 201612 душъ, а теперь ихъ считается до 258000; чрезъ 20 же лѣтъ будетъ болѣе 300 т. душъ; слѣдовательно, на сіе прибавочное народонаселеніе должно имѣть въ виду и поземельные запасы. Сверхъ того, по выводу изъ 15-лѣтней сложности, ежегодно производится по

войску Донскому: въ штабъ-офицеры 26 и въ оберъ-офицеры 130 человѣкъ, которымъ, за продажею отведенныхъ пожизненныхъ участковъ, понадобится въ теченіе 20 лѣтъ большее количество земли; 3) цѣнность земель растетъ ежегодно, слѣдовательно, при дешевизнѣ ихъ онѣ по мѣрѣ поступленія въ пожизненные участки будутъ покупаться и переходить въ частную собственность.

Всѣ эти вопросы и возникающія опасенія ваше превосходительство предлагаете войсковому правленію разсмотрѣть въ присутствіи своемъ, пригласивъ въ оное войскового депутата, и положить свое мнѣніе на счетъ подраздѣленія земель войска и оцѣнки оныхъ для продажи пожизненныхъ участковъ.

При чемъ ваше превосходительство предложили правленію обсудить, не будетъ ли полезнымъ: 1) имѣть болѣе отдѣловъ для оцѣнки земель, чѣмъ уравняется стоимость по качеству земли и по сбыту продуктовъ; 2) не возвысить ли цѣну для отвращенія торговыхъ спекуляцій; 3) не постановить ли, чтобъ выручаемыя за пожизненные участки суммы не входили въ общій войсковой капиталъ, но составляли бы особый капиталъ для выдачи пенсіоновъ, въ то время, когда истощатся запасы войсковыхъ земель; тогда уничтоженіе ихъ не будетъ чувствительно, ибо земля замѣнится капиталомъ; 4) опредѣлить срокъ, въ который первоначальная оцѣнка должна быть дѣйствительна; по окончаніи же срока, особенно если возвысится стоимость земель, оцѣнку для опредѣленія платы за пожизненные участки возобновить.

Въ заключеніе ваше превосходительство нужнымъ нашли присовокупить, что смыслъ упоминаемаго въ журнальномъ постановленіи войскового правленія священнаго слова закона (ст. 101) „сугубо упрочить благосостояніе донскихъ чиновниковъ“ относится не къ однимъ современникамъ, но распространяется и на грядущія поколѣнія, ибо благотворное правительство одинаково печется о благѣ будущемъ, какъ и настоящемъ.

По окончаніи разсужденій ваше превосходительство будете ожидать отъ войскового правленія увѣдомленія по всѣмъ предложеннымъ вами вопросамъ. Опредѣлено: войсковое правленіе, въ общемъ присутствіи съ г. войсковымъ дворянскимъ депутатомъ обсуживая вновь вопросы, предложенные вашимъ превосходительствомъ, и соображая ихъ съ

выводами и заключеніемъ, изложенными въ постановленіи своемъ 10-го ноября 1850 года, находитъ:

1. Оцѣнку пожизненныхъ участковъ войсковое правленіе примѣнило къ табели сосѣдственныхъ губерній, а не къ утвержденной для войска Донского, на слѣдующемъ основаніи: Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату о гербовыхъ сборахъ въ губерніяхъ и войскѣ Донскомъ, послѣдовалъ 24 ноября 1821 года, а войсковое положеніе, въ которомъ § 25-мъ приложенія къ наказу гражд. управ. поставлено въ обязаность правленію сдѣлать эту оцѣнку сообразно существенной цѣнности земли, но во всякомъ случаѣ не ниже табели сосѣдственныхъ губерній, состоялось въ 1835 году. Оба постановленія вошли въ сводъ гражд. законовъ изд. 1842 г. безъ всякихъ измѣненій, каковыхъ не сдѣлано и въ послѣдовавшихъ дополненіяхъ къ своду. Бывшій наказнымъ атаманомъ генералъ Власовъ въ предложеніи 19 ноября 1840 г., поручая правленію сдѣлать оцѣнку пожизненныхъ участковъ, указалъ къ руководству упомянутый же 25 §, что повторено и въ подтвердительномъ предложеніи позднѣйшаго времени. На сихъ основаніяхъ войсковое правленіе, соображая достоинство земель съ мѣстными условіями и со всѣми другими обстоятельствами, подробно изложенными въ журнальномъ постановленіи 10 ноября 1850 г, признало вполнѣ отвѣчающею цѣли сдѣланную имъ расцѣнку.

2. Въ прилож. къ наказу содержится: § 23 — пожизненные участки „по цѣли назначенія ихъ составляютъ существенную награду заслуги“. § 30 — „Земли и угодья, отведенныя г. Новочеркасску, станицамъ, калмыцкому кочевью, чиновникамъ помѣстнымъ, равно и тѣ пожизненные участки, которые чиновники, какъ помѣстные, такъ и безпомѣстные, пріобрѣтутъ покупкою отъ войска въ собственность, составляютъ всегдашнюю закономъ утвержденную ихъ принадлежность“. § 143 — „Безпомѣстные чиновники, имѣющіе въ потомственномъ своемъ владѣніи однѣ только земли, крестьянами не заселенныя, владѣютъ и располагаютъ ими на основаніи общихъ государственныхъ законовъ“. За симъ всякое ограниченіе безпомѣстныхъ чиновниковъ въ отношеніи выкупленной ими земли не было бы согласно съ сими законами и повело бы къ нарушенію основаній права поземельчой собственности.

Что касается до опасенія, чтобы земли безпомѣстныхъ не пере-

шли въ другія руки, то, принимая во вниманіе, что земля на Дону, говоря вообще, составляетъ единственное средство къ жизни въ домашнемъ быту и къ снаряженію на службу какъ самихъ чиновниковъ, такъ и сыновъ ихъ, войсковое правленіе не находитъ достаточныхъ убѣжденій къ предположенію, чтобы изъ безпомѣстныхъ оказалось много такихъ, которые бы рѣшились сбывать землю, не имѣя другого болѣе вѣрнаго обезпеченія своихъ семействъ. Уже одно то обстоятельство, что безпомѣстные добываютъ способы къ пропитанію большею частію собственными трудами и, значитъ, хорошо понимаютъ цѣну имъ, служитъ ручательствомъ, что подобныхъ случаевъ между ними найдется, по крайней мѣрѣ, не болѣе, чѣмъ между владѣльцами помѣстій, а между тѣмъ послѣднимъ не запрещается распоряжаться правомъ собственности по своимъ разсчетамъ и соображеніемъ. Впрочемъ, законъ предвидѣлъ подобные случаи и вслѣдствіе того § 27 приложенія къ наказу постановлено: „кто изъ безпомѣстныхъ чиновниковъ, пріобрѣтя пожизненный свой участокъ покупкою отъ войска въ потомственную собственность, потомъ лишится онаго чрезъ продажу, просрочку по закладной или другими случаями, тому изъ войкового запаса въ пожизненное владѣніе новаго участка не давать, а можетъ онъ довольствоваться, если пожелаетъ, на общемъ правѣ станичныхъ жителей, опредѣленными по чину его паями“. По мнѣнію правленія, въ настоящемъ случаѣ требуетъ особеннаго вниманія попечительнаго начальства одно только то, чтобы исполненіе мѣръ, полагаемыхъ къ устройству домашняго благосостоянія безпомѣстныхъ, не превышало ихъ средствъ и не поставляло въ необходимость прибѣгать къ такимъ крайностямъ, которыя не согласны съ основаніями ни частной, ни общей пользы. Это и было въ постоянномъ соображеніи правленія какъ при оцѣнкѣ участковъ, такъ въ особенности нынѣ при опредѣленіи обратить единовременный выкупъ въ постоянную поземельную пошлину, о чемъ будетъ объяснено ниже, въ пунктѣ 5-мъ.

3. На вопросъ: не встрѣтится ли недостатка чрезъ двадцать лѣтъ и менѣе въ землѣ для надѣла офицеровъ того времени, потому что ежегодно производится, по 15-лѣтней сложности штабъ-офицеровъ 26, оберъ-офицеровъ 130, а въ 20 л. 3120, представляются слѣдующія соображенія: а) по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ изъ войскового

дежурства (25 прошлаго апрѣля), въ теченіе прошедшихъ 15 лѣтъ убыло убитыми и умершими: штабъ-офицеровъ 293, оберъ-офицеровъ 1124, а на 20 лѣтъ приходится 1889; за исключеніемъ ихъ вся прибыль въ 20 лѣтъ составитъ 1231.

б) Съ увеличеніемъ въ послѣднее время казачьихъ полковъ въ кавказскомъ корпусѣ, убыль офицеровъ, отъ дѣйствія тамошняго климата и отъ всегдашнихъ военныхъ дѣлъ съ горцами, неизбѣжно будетъ увеличиваться. Эта убыль должна падать преимущественно на безпомѣстныхъ и мелкопомѣстныхъ, которые по самому состоянію своему не могутъ участвовать въ полкахъ и отдѣльныхъ частяхъ, пользующихся особенными мѣстными выгодами службы и другими ея преимуществами.

в) Въ штабъ-офицеры производятся изъ тѣхъ же оберъ-офицеровъ, которые считаются въ числѣ наличныхъ и, значитъ, надѣленныхъ уже землею, а потому они съ повышеніемъ будутъ получать не полные, а только дополнительные участки.

г) Прод. XI-го къ т. 12 св. гражд. закон. изд. 1842 года постанов. о благоустр. въ каз. селен. въ ст. 105 постановлено: дѣтямъ малопомѣстныхъ чиновниковъ, дослужившимся офицерскихъ и штабъ-офицерскихъ чиновъ, отводятся полные пожизненные участки въ такихъ только случаяхъ, когда потомственный участокъ отцовскій и таковой же материнскій, взятые вмѣстѣ, составляютъ количество удобной земли менѣе, нежели слѣдовало бы дать оный на пожизненные участки по чинамъ отца и всѣхъ чиновныхъ дѣтей его.

д) За опредѣленіемъ 10—20-лѣтней выслуги въ офицеры изъ простого происхожденія, производство принадлежитъ теперь почти исключительно дворянамъ, изъ коихъ большая часть или владѣютъ наслѣдственными населенными имѣніями, или происходятъ отъ родителей, воспользовавшихся уже землею, а затѣмъ не потребуютъ надѣла земли (§§ 120—126 прилож. къ наказу).

е) Хотя, за окончаніемъ производимаго теперь надѣла безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ офицерамъ, показанная выше убыль, повидимому, не уменьшаетъ числа прибывающихъ производствомъ въ отношеніи земли, но такіе офицеры, которые будутъ имѣть право на новые участки, по изложеннымъ подъ лит. *в г д* причинамъ, дѣйстви-

тельно составятъ самое незначительное число, чему служатъ доказательствомъ слѣдующія данныя:

Изъ увѣдомленій канцеляріи межевой комиссіи (22 и 29 минувшаго мая) видно, что въ надѣлы пожизненными участками требуется земли только до 425600 десятинъ. Изъ этого числа 68700 дес. поступаетъ собственно для вдовъ и спротъ. За исключеніемъ ихъ остальными 356900 десят. удовлетворяются всѣ безпомѣстные на полные и мелкопомѣстные на дополнительные участки изъ общаго числа состоящихъ въ войскѣ служилыхъ и отставныхъ чиновниковъ, которыхъ, по отзыву войскового дежурства (31 минувшаго мая), нынѣ числится:

Генераловъ	38
Штабъ-офицеровъ . . .	511
оберъ-офицеровъ . . .	2563
Всего	3112.

Раздѣливши на нихъ означенные 356900 десятинъ, получится на каждое лицо по $114^{3}/_{5}$ десятинъ. И такое число припадаетъ въ началѣ полнаго надѣла землею.

Если такимъ образомъ принять нормальное отношеніе количества земли къ общему числу всѣхъ чиновниковъ войска, то 20-лѣтняя прибыль чиновниковъ, не исключая даже показанной выше убыли, потребовала бы полнаго надѣла на 3120 человѣкъ 357552 десятины; но по приведеннымъ подъ лит. *в г д* причинамъ изъ этого количества земли дѣйствительно потребуется едва ли и пятая часть, а она составляетъ 71510 десятинъ. Значитъ, общій итогъ земли на участки безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ, равно вдовъ и сиротъ ихъ, настоящаго времени и впредь на 20 лѣтъ, понадобится не болѣе 497110 десятинъ.

4. Изъ означеннаго увѣдомленія канцеляріи межевой комиссіи видно. что всей земли въ войскѣ исчислено 14252224 десят. Изъ нея назначено въ надѣлы: а) станичныхъ юртовъ 7705928 десят., б) помѣщичьихъ крестьянъ 1672925, в) подъ попасъ частныхъ конскихъ табуновъ 745922, г) на войсковыя надобности 330526, д) во владѣніе калмыкъ 968191, е) пожизненныхъ участковъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, равно вдовамъ и сиротамъ

ихъ 425600, ж) остается въ запасѣ 1600652 д.

Эти числа показываютъ, что изъ всего пространства войсковой земли для безпомѣстныхъ заслуженныхъ воиновъ принадаетъ только $^{1}/_{33}$ часть. Даже чрезъ 20 лѣтъ расходъ на нихъ земли будетъ равнятся едва половинѣ того количества, какое получили во владѣніе кочующіе калмыки, надѣленные, какъ извѣстно, по 100 десятинъ на душу. Кромѣ того, послѣдующими разрѣшеніями дарованы права на войсковую землю, во первыхъ (предписаніе военнаго министра 14 апрѣля 1851 г.), крестьянамъ, выкупающимся на свободу изъ помѣщичьяго владѣнія, съ причисленіемъ ихъ въ казаки, на 30-и десятинное довольствіе юртовыми землями и съ правомъ продажи прежней земли, а то и другое составляетъ отъ 45 до 50 десятинъ на душу по минувшей 8 ревизіи; во вторыхъ (отношеніе департамента военныхъ поселеній 29 апрѣля сего года), отставнымъ и безсрочно отпускнымъ нижнимъ чинамъ изъ крестьянъ донскихъ помѣщиковъ, пожелавшимъ поселиться на р. Эльбуздѣ, съ назначеніемъ имъ денежнаго пособія и многихъ другихъ льготъ. Послѣ такихъ попеченій правительства объ учрежденіи на Дону прочной осѣдлости какъ для коренныхъ жителей, такъ и для прочихъ сословій, всякое ограниченіе правъ однихъ безпомѣстныхъ чиновниковъ на пріобрѣтеніе выкупомъ земли съ подобною цѣлію упроченія осѣдлости, единственнаго средства къ обезпеченію домашняго быта семействъ ихъ, къ исправленію самихъ всѣми потребностями на службу, гдѣ они въ сравненіи съ другими войсками получаютъ таковое малое содержаніе потому, что на основаніи дарованныхъ войску за его заслуги привиллегій признаются владѣльцами земли (отзывъ департамента военныхъ поселеній 20 мая 1845 г. № 1803), было бы уже не согласно ни съ этими преимуществами, ни съ частною и общею пользою, какъ о семъ послѣднемъ подробно изложено въ прежнемъ заключеніи войскового правленія.

Что касается до обезпеченія будущихъ поколѣній, то вопросъ объ этомъ сливается съ вопросомъ болѣе общимъ и его въ настоящемъ случаѣ нельзя примѣнять исключительно къ однимъ безпомѣстнымъ чиновникамъ потому уже, что имъ достается сравнительно такая незначительная часть изъ общей войсковой земли. При томъ если взять въ ближайшее вниманіе: 1) приведенныя выше соображенія относи-

тельно количества земли, потребной для будущихъ надѣловъ безпомѣстныхъ чиновниковъ, 2) что войско имѣетъ въ запасѣ 1600652, да подъ частными конскими табунами 745922, всего (не считая 330526 десят., находящихся въ распоряженіи войска) 2346574 десятины и 3) что развитіе земледѣлія и всѣхъ отраслей промышленности, приложеніе наукъ и ремеслъ къ труду и потребностямъ человѣка, открытіе новыхъ богатствъ въ самыхъ нѣдрахъ земли идутъ наряду съ возрастающимъ народонаселеніемъ, чему лучшимъ доказательствомъ служатъ послѣднія десятилѣтія, то самый вопросъ представляется преждевременнымъ и нѣтъ повода стѣснять мѣръ къ устройству домашняго быта настоящаго поколѣнія. Слѣдственно, законъ, признавшій сугубымъ упроченіемъ благосостоянія донскихъ чиновниковъ выкупъ земли, при самомъ надѣлѣ ихъ пожизненными участками (§§ 24—25), какъ ведущій къ осѣдлости, а затѣмъ къ благоустройству и ко всемъ улучшеніямъ хозяйства, основанъ на глубокомъ соображеніи всѣхъ обстоятельствъ и истинныхъ потребностей безпомѣстныхъ офицеровъ. А потому войсковое правленіе не находитъ повода къ предположеніямъ, не согласнымъ съ благотворною цѣлію сего закона. Оно даже считаетъ опаснымъ жертвовать въ пользу отдаленнаго потомства теперешнимъ благосостояніемъ безпомѣстныхъ, съ которымъ нераздѣльно соединены вѣковые обычаи, нравы и образъ жизни, какъ основныя опоры семейнаго и общественнаго быта, опаснымъ потому, что его послѣ трудно, даже, быть можетъ, вовсе нельзя уже будетъ возстановить, особенно въ нравственныхъ послѣдствіяхъ.

5. Въ прежнемъ постановленіи своемъ войсковое правленіе, разсмотрѣвъ внимательно различныя предположенія относительно разцѣнки земли, признало гораздо справедливѣе и удобнѣе раздѣлить всѣ земли на три отдѣла, какъ отличающіеся въ общихъ соображеніяхъ и качествомъ почвы, и условіями мѣстныхъ выгодъ; болѣе дробныя подраздѣленія, представляя однѣ затрудненія при исполненіи, не уравняли бы ни въ какомъ случаѣ относительной цѣнности каждаго отдѣльно участка, что исключительно принадлежитъ уже кадастру.

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, предложенные вашимъ превосходительствомъ вопросы и съ новымъ вниманіемъ, котораго требовала самая важность предмета, рѣшающая участь безпомѣстныхъ чиновниковъ,

повѣривъ изложенные въ постановленіи 10 ноября 1851 года выводы, войсковое правленіе нашло и новое подтвержденіе причинъ, на которыхъ основано прежнее заключеніе его относительно облегченія для безпомѣстныхъ офицеровъ и осиротѣлыхъ семействъ ихъ возможности на пріобрѣтеніе земли въ собственность. Съ этой мыслію оно обращалось къ изысканію такихъ средствъ, которыя бы лучше отвѣчали цѣли и вели ближайшимъ путемъ къ разрѣшенію главной задачи. Вслѣдствіе сего признано наиболѣе полезнымъ: единовременную плату за право пріобрѣтенія безпомѣстными чиновниками, равно вдовами и сиротами ихъ пожизненныхъ участковъ въ потомственную собственность обратить въ ежегодный взносъ пошлины по $1^1/_2$ коп. сереб. за десятину на томъ же основаніи, какъ опредѣлено для чиновниковъ помѣстныхъ 234 ст. т. 12-го св. гражд. закон. постанов. о благоустр. въ каз. сел. Эта мѣра, устраняя главные изъ возбуждаемыхъ вопросовъ, уравняетъ нѣкоторымъ образомъ права тѣхъ и другихъ чиновниковъ на участіе въ поземельныхъ угодьяхъ, составляющихъ по цѣли назначенія ихъ существенную награду за заслуги (§ 23 прилож. къ наказу) и открываетъ съ самаго начала надѣленія землею и навсегда источникъ постояннаго дохода; обращенный въ особый капиталъ, онъ со временемъ дастъ правительству возможность оказывать пособіе заслуженнымъ воинамъ.

Въ полномъ убѣжденіи, что указываемая мѣра обезпечитъ навсегда домашнее положеніе недостаточныхъ офицеровъ, посвящающихъ лучшіе годы жизни своей на службу престолу и отечеству, офицеровъ, на которыхъ, какъ показано выше, лежатъ преимущественно такія служебныя обязанности, съ исправленіемъ коихъ соединены наибольшія лишенія по роду и мѣсту самой службы, войсковое правленіе долгомъ поставляетъ вновь покорнѣйше просить ходатайства вашего превосходительства по сему важному предмету, въ томъ особенно вниманіи, что неизвѣстность рѣшенія и недостатокъ, между тѣмъ, прочной осѣдлости, очевидно, вредятъ правильному устройству и развитію хозяйствъ, безъ чего не возможно ни обезпеченіе домашней жизни чиновниковъ, ни служебная ихъ исправность. Самыя бѣдствія предшествовавшихъ годовъ, оставившія такіе глубокіе слѣды опустошеній въ здѣшнемъ краѣ и издержки, неизбѣжныя при переселкѣ безпомѣстныхъ чиновниковъ на

вновь отводимые имъ участки, вполнѣ заслуживаютъ попечительнаго содѣйствія со стороны правительства къ утвержденію новыхъ жилищъ на такихъ основаніяхъ, которыя, сохраняя коренные нравы, обычаи и любовь къ труду, водворили бы въ семействахъ ихъ прежній достатокъ. По мнѣнію правленія, представляемая имъ мѣра всего надежнѣе ведетъ къ этой общеполезной цѣли.

Подлинный подписали: асессоръ *Секретевъ*, дьякъ *Шумковъ*.

№ 1342.
27 іюня 1852 года.

Объ оцѣнкѣ земель на пожизненные участки.

Сообщ. *Ив. Поповъ.*

Оглавленіе.

Стр.

Бригадиръ Иванъ Матвѣевичъ Краснощековъ. Донскія казачьи пѣсни объ Иванѣ Матвѣевичѣ Краснощековѣ.—*Л. Богаевскаго.* 3.

Къ исторіи народнаго просвѣщенія на Дону. О войсковой латинской семинаріи.—*А. Кириллова.* . . . . . 27.

Боршевскій монастырь и его синодикъ, какъ матеріалъ для генеологіи донскихъ родовъ.—*Л. М. Савелова.* . . . . 35.

Фамилія Карасевыхъ.—*А. Карасева.* . . . . . 48.

Записки И. С. Ульянова (Окончаніе). . . . . 53.

Геологическій очеркъ Новочеркасска и его окрестностей.—*Вл. Богачева.* . . . . . 82.

Очерки ростовской промышленности. III. Экспортировать или на мѣстѣ обрабатывать шерсть.—*И. Георгіевскаго.* . . 92.

Матеріалы къ исторіи войска Донского. I. Нѣсколько замѣчаній о донскихъ дѣлахъ, хранящихся въ главномъ московскомъ архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. *В. Харламова.* . . . . . 105.

II. Къ исторіи г. Новочеркасска. III. Къ исторіи народнаго образованія. IV. Къ исторіи донскихъ древностей.—Сообщ. *Ив. Сулинъ.* . . . . . 109.

V. Къ открытію Донской епархіи въ 1829 г.—*А. К—въ.* 125.

VI. Акты объ устройствѣ станичныхъ юртовъ.—Сообщ. *А. А. Кирилловъ* и *И. М. Сулинъ.* . . . . . 129.

VII. Объ оцѣнкѣ пожизненныхъ чиновничьихъ участковъ въ области войска Донского.—Сообщ. *Ив. Поповъ.* . . . 140.

Описки и опечатки.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ.
92.	12 снизу	4×7	4 и 7.
	Тамъ же	цепсовъ	центовъ.
93.	16 снизу	издѣліями.	исключеніями.
94.	2 „	губ. и Дагестанско-Закатальскій	губ.) и *дагестанско-закатальскій*
95.	15 „	килими	килимы.
—	4 „	нитокъ дорого	нитокъ и стоятъ довольно дорого.
101.	7 „	робочими	рабочими.
103.	3 сверху	7,50—6,0	7,50—10,0.
—	5 „	7,2—2,0	7,2—9,0.
—	6 „	0,0—40,07	0,04—0,07.
—	12 снизу	зароботная	заработная.
—	11 „	такое	тихое.
104.	6 снизу	которыхъ	который.